

охота

и охотничье хозяйство

11

1995

На первой странице обложки:
Надвигается новая волна
волчьего разбоя. Борьба с се-
рыми хищниками должна вес-
тись энергичнее и бескомпро-
мисснее.

Фото А. Дигилевича

На второй и третьей страницах
обложки:
К статье П. Майле «В стране
Вильгельма Телля» Охота в
Швейцарии на серн, горных
козлов и благородных оленей.

Фото автора

ВОПРОСЫ ЗАКОНУ

С. ГОГОЛЕВ

Старая, еле заметная, прикрытая прошлогодней пожухлой листвой зверовая тропа вывела нас на заброшенную делянку. По отчетливо видимому кругу правильной формы были разбросаны кости какого-то крупного животного. Посредине белел череп. Подойдя ближе, определили — череп лося. Но что это?! От рогов сохатого, кое-где подъеденных мышами, тянулся стальной трос, намотанный на высохший ствол ливенницы. «Браконьерская работа», — сказал мой напарник. Я невольно представил, какая трагедия здесь произошла прошлой осенью. Попав в петлю, поставленную на тропе, зверь мучительно долго пытался высвободиться из стального объятия. Отбивался, мечась по кругу, вбивая копытами в землю все, что лежало вокруг, пока петля навсегда не притянула его к себе смертельной удавкой...

Статистика показывает, что в последнее время браконьерами чаще становятся люди из обеспеченных слоев населения, имеющие высокие звания и занимающие ответственные посты. Парадокс заключается в том, что ответственность за содеянное браконьеры несут разную, а в некоторых случаях вообще не несут.

12 ноября 1994 г. при очередном рейде в Уваровском охотничьем хозяйстве Можайского района подмосковным ОМОНОм на одном из участков были задержаны две автомашины УАЗ-469 с московскими номерами, из которых при помощи ручных галогеновых фар производилась подсветка полей и лесного участка. При досмотре автомобилей в одном из них, управляемом неким О. В. Скачковым, были обнаружены два армейских карабина СКС с полными обоймами патронов, два гладкоствольных охотничьих ружья 12-го калибра в собранном виде, в патронниках которых также находились пулевые патроны. В другой машине, управляемой И. Н. Красоткиным, было обнаружено одно ружье 12-го калибра, которое также было заряжено пулями. В обоих случаях документов на оружие у задержанных не оказалось. Браконьеры дать какое-либо объяснение по данному

факту отказались. При изъятии оружия О. В. Скачков заявил, что завтра они все оружие ему вернут. После оформления необходимых документов на изъятие, оружие было сдано в дежурную часть УВД. Ровно через сутки в это самое УВД пришло распоряжение вышестоящего начальства вернуть оружие, что и было сделано на удивление многим при предъявлении О. В. Скачковым документов на него. Вскоре выяснилось, что О. В. Скачков является генеральным директором известной Московской коммерческой фирмы. Управление гособохотнадзора по Московской области во главе с Гостьевым вынесло постановление: за грубое нарушение правил охоты лишить О. В. Скачкова права охоты сроком на 3 года с конфискацией всего оружия. Одновременно был направлен запрос в УВД — аннулировать разрешение на оружие и подлежащее конфискации оружие у браконьера изъять. А воз и ныне там (!)

Несмотря на неоднократные запросы в УВД о ходе расследования, гособохотнадзор получает от следователя один и тот же ответ: «По требованию не является — ищем».

Другой пример. В том же Можайском районе месяцем раньше была проведена коллективная охота на лося, в которой участвовали высокопоставленные работники милиции и приглашенные. Всего 13 человек. При наличии одной лицензии было отстрелено два лося. Можно подумать — перестрел, — с кем не случается? Но, проявляя странную забывчивость, по этой же незакрытой лицензии охотники пытались охотиться и на следующий день. При раскрытии данного факта нашли и «стрелочника»: им оказался егерь, который был контролирующим на этой охоте. Он, дескать, забыл закрыть лицензию, с него и спрос... Комментарии, как говорится, излишни...

Вообще, о Можайском районе хочется сказать особо. За последнее время органами охотнадзора в этот район неоднократно были направлены ходатайства о возбуждении уголовных дел по фактам браконьерства и по всем из них прокурором Котенко было отказано. На мой взгляд, здесь несколько причин. Одна из них — в круговой поруке, когда в ход идут личные и деловые связи. Другая — просто нежелание возбуждать уголовные дела по «пустякам», ограничиваясь очередным административным взысканием.

Вследствие изменения социально-экономической обстановки страну захлестывает волна преступности. Такие понятия, как мораль, нравственность, с легкостью забываются. Некоторые

правонарушения, в том числе и браконьерство, совершаются безбоязненно дерзко, открыто. Многие лица, движимые отнюдь не охотничьей страстью, получили легкую возможность покупки охотничьего оружия (кроме нарезного). Нарушен традиционный прием в обществе охотников. На данный момент он заключается в формальном приеме охотминимума, отсутствии кандидатского стажа, а в некоторых случаях — в безответственности рекомендуемых лиц.

По Московской области динамика роста правонарушений достигла своего апогея. Только за последний год по области зафиксировано 66 фактов браконьерства по копытным с участием в них 266 человек (!) Групповые охоты имели место в 54 случаях с участием 204 человек. Такой серьезный вид правонарушения, как перестрел, отмечен в 20 случаях. Произведено конфискации на 6 млн рублей (в ценах прошлого года).

Так кто же все-таки этот современный браконьер? Каков его социальный статус? Приведу такие цифры. За 1994 г. было задержано по фактам браконьерства: работников охотхозяйств 17 человек, милиции 5 человек, лесной охраны 2 человека. Как же тут не вспомнить афоризм: «Что охраняем, то и имеем». Остальные 278 человек состояли членами различных охотничьих обществ. Причем 60 % из них люди с высшим и средним специальным образованием, при непосредственном участии которых было отстрелено 44 лося, 5 оленей, 4 косули и 15 кабанов.

Старший охотовед гособохотнадзора по Московской области Ю. М. Печников приводит такие цифры: до 1989 г. по фактам злостного браконьерства принимались к производству и рассматривались ежегодно 15—20 дел. Потом произошел резкий спад. За прошлый 1994 г. гособохотнадзором в органы прокуратуры было направлено 12 дел на 27 человек. В 5 случаях (на 13 человек) в возбуждении дела было отказано, и только по одному факту были осуждены 2 человека, которых тут же амнистировали. А по остальным шести случаям дела были прекращены по причинам, гособохотнадзору неизвестным...

Памятен такой случай. В Павлово-Пасадском районе из года в год задерживали за браконьерство по копытным одного и того же человека — С. В. Мурашевского — жителя города Дрезна. Он был работником милиции, уволенным за противозаконные деяния из органов и исключенным из членов общества охотников. При задержании у него каждый раз конфисковывали не-

охота

и охотничье хозяйство

11

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.

● Основан в октябре 1955 г.

зарегистрированное ружье. На браконьера накладывали штраф, его привлекали к административной ответственности. При очередном задержании у егеря не выдержали нервы: «...такой-сякой, сколько же ты будешь угождать поганить?» — «А пока ноги носят», — последовал хамский ответ ... Хорошо, если ловили при каждом правонарушении, а если нет? Сколько было неучтенных случаев браконьерства? Такой статистики нет, можно только догадываться.

Некоторые руководители и работники госохотнадзора предлагают передать права на дознание по фактам браконьерства своей службе, за исключением случаев, связанных с ранениями и гибелью людей. С первого взгляда может показаться, что в этом есть свой смысл. Может быть, и не пылились бы тогда дела у следователей по несколько месяцев. Но только с первого взгляда, так как все эти действия противоречат Конституции Российской Федерации и УПК РФ, в которых сказано: вести следствие и определять степень виновности — компетенция органов милиции, прокуратуры и суда. Есть закон, и мы должны его выполнять. Чтобы вести такое дознание, нужно иметь, как минимум, высококвалифицированный штат следователей и на местах специально подготовленного охотоведа. На деле же в некоторых районах на должностях охотинспекторов работают люди с образованием не выше среднего ... Может, проще и дешевле иметь в областной службе госохотнадзора штатного юриста или обращаться к платным услугам внештатного для составления документов при передаче их в органы прокуратуры. Не в этом ли кроется причина возвращения отказных дел?

В данный момент в Государственной Думе разрабатывается проект нового УПК РФ. Правлением ассоциации «Росохотрыболовсоюз» представлены свои предложения к новому законодательству, которые Комитет по природным ресурсам и природопользованию поддержал. Эти предложения выражены в статье о незаконной охоте (действующая УК РФ в ст. 166) и в статье о защите прав и достоинства должностных лиц, государственных или общественных инспекторов по охране природы. В действующем законодательстве, несмотря на принимаемые меры, должностные лица, по роду своей деятельности связанные с охраной природы, до сих пор не защищены социально, хотя возможностей расправиться с ними не меньше, чем с работниками милиции. Специфика работы государственных и общественных работников охотинспекции или егерей такова, что им часто приходится сталкиваться в лесу с одиночками или вооруженными группами браконьеров, без свидетелей. Что за этим стоит? Случается, и расходятся тихо-мирно, ударив по рукам. Случается, и само должностное лицо несет браконьерскую поклажу под стволами «задержанных». (Хочется на-

Браконьер задержан

Фото Ю. Завитневича

деяться, что это единичные случаи.) Чаще работники охотинспекции и егеря вступают в борьбу, порой и неравную, выполняя свой служебный и гражданский долг. Так, за самоотверженные действия, совершенные при исполнении служебных обязанностей в условиях, сопряженных с риском для жизни, указом Президента РФ только за пос-

ледние два года орденом «За личное мужество» были награждены 12 человек — работников различных обществ и организаций ассоциации «Росохотрыболовсоюз», из них 6 человек — егеря районных обществ, назовем их:

М. А. Казанцев — ст. егерь производственного участка Иркутское море; Н. Н. Ленков — егерь Рамешовского

РООиР Тамбовской области; Ф. А. Музыкантов — егерь Волжского РООиР Тверской области; В. А. Махортов — егерь Знаменского РОО и Р Тамбовской области; М. С. Ханькин — егерь Перовского РООиР Тамбовской области; Н. Д. Хорохорин — егерь Бондарского РОО и Р Тамбовской области.

Что стоит за этой высокой наградой, догадаться нетрудно, этим орденом награждают не за выслугу лет. В каждом случае эта самоотверженная борьба связана с риском для жизни. В 1993 г. 31 декабря при исполнении служебных обязанностей в своем обходе был убит егерь Россошанского района Воронежской области Валерий Васильевич Гузев — 1964 г. рождения. Указом Президента РФ В. В. Гузев был награжден орденом «За личное мужество» (посмертно). Семье погибшего выплатили денежную компенсацию в размере годового оклада. Преступники пойманы и осуждены. Вот и вся плата за жизнь. Семья осталась без кормильца. Жена Таня работает библиотекарем, дочери Наташе — 4 года, как жить этой семье дальше? Где правовая и социальная защищенность? Может быть, трагедии и не случилось бы, обладая егерь правом применять оружие при малейшей угрозе его жизни, правом самому определять степень опасности, не ссылаясь на многочисленные инструкции, которые, как бумажным комом, обросли указаниями — что и в какой последовательности делать, из-за которых незримо существует боязнь, что после случившегося затаскают по судам.

В других странах инспектор госслужбы по охране природы наделен всеми правами полицейского. Справедливо. Если государство доверило должностному лицу охрану животного мира, то нужно и наделить его соответствующими правами и защитить его, в том числе и социально.

Проблема браконьерства не ограничивается частными случаями. Ее нужно рассматривать шире. Чего стоит, например, решение руководителя, по вине которого наносится иногда непоправимый ущерб животным и среде их обитания. Какую цену мы платим за некомпетентность одних и вседозволенность других, решающих чисто коммерческие цели? Приведу несколько примеров.

Известен и хорошо изучен миграционный путь лося из Скандинавии на север европейской части России. Даже построенный в довоенных 30-х годах Беломоро-Балтийский канал не стал ему преградой. Мы знаем, что наиболее активная подвижка лосей происходит в весенне-зимний период с марта по апрель. Несколько лет тому назад из-за раннего открытия судоходства по этому каналу наблюдалась массовая гибель лосей: только по неполным данным их погибло более 350.

В степях Калмыкии в поисках лучшего корма мигрируют многочисленные стада сайгаков. На их многокиломет-

ровом пути встают непреодолимые препятствия — ирригационная система с крутыми берегами, которая густой сетью опутала почти всю республику. Сайгаку, попавшему в нее, выбраться практически невозможно. Безусловно, если бы животным двигал разум, а не инстинкт, оно бы нашло переходы, существующие для этого. А так, образуя гибельные завалы, стадо преодолевает препятствие по трупам своих же сородичей...

Общаясь с различными руководителями обществ или государственной структуры, связанными с природоохранной деятельностью, слышишь возмущенные голоса по поводу засорения охотугодий различными садово-огородническими товариществами и дачными кооперативами, вследствие чего нарушается среда обитания животных.

Давайте задумаемся, во что нам обходится эта некомпетентность, вседозволенность и попустительство, помно-

женные на наше невежество. Не хотелось бы сравнивать, как у них и как у нас, но, честное слово, злость берет, почему они могут, а мы нет... Почему они изменяют маршрут полета самолетов, сводя до минимума шум, который мешает, как они считают, одному гнездовью белоплечего орлана, и при этом еще выплачивают в виде компенсации огромную неустойку, а мы ломаем лед когда нам вздумается, строим такие сооружения, какие хочется, и не несем за это никакой ответственности. Почему они могут, не раздумывая, сделать объезд участка, приглянувшегося загородным оленям, а мы, не раздумывая, осушаем болота для дач («За державу обидно...» — сказал бы герой известного фильма «Белое солнце пустыни»).

Не хотелось бы обобщать, но, судя по нашим деяниям, от недостатка культуры мы не страдаем. В былые времена уровень культуры наций определялся по количеству потребляемого мыла. Канула в вечность та эпоха. Сейчас мы все на виду чистенькие — снаружи. А что внутри? К большому сожалению, иногда кажется, что браконьерство, стремление урвать, словчить — врожденное свойство нашего человека, бороться с которым можно, но одержать полную победу пока нельзя.

В новом Федеральном законе «О животном мире» определена норма: всякая деятельность, изменяющая среду обитания объектов животного мира, ухудшающая условия их размножения и путей миграции, должна быть запрещена или осуществляться с соблюдением требований, обеспечивающих охрану животного мира. Хочется надеяться, что этот Закон скоро начнет работать. Что поделаться, если без Закона мы никуда.

*Дорогие читатели,
друзья!*

*Не забудьте подписаться
на свой журнал*

**Наш индекс — 70673
по каталогу Роспечати**

*Всех, кто останется с нами,
благодарим за верность журналу*

Редакция

Как и все родившиеся в 1923 году, на фронт А. Г. Вялов попал в начале войны. Это было самое тяжелое время, в ноябре сорок первого, когда немцы были у ворот Москвы.

Саше Вялову было в то время неполных восемнадцать. Правильно поется в некогда популярной песне:

Мальчишки, мальчишки, вы первыми ринулись в бой.

Мальчишки, мальчишки, страну за-слонили собой.

В конце ноября сорок первого под Москвой стояли лютые морозы. А солдаты ютились в наскоро вырытых траншеях, в лучшем случае в землянках и при этом отбивали бесконечные атаки фашистов, огнем рвущихся к Москве. Основная тяжесть ложилась на пехоту.

В начале декабря началось мощное контрнаступление наших войск под командованием маршала (тогда еще генерала) Жукова. В этом контрнаступлении с винтовкой в руках сражался и пехотинец Вялов. Наступление есть наступление, потери в живой силе были страшные. Вот и Сашу Вялова не миновала сия горькая чаша. В начале января 1942 г. в одной из контратак он был тяжело ранен.

Долгое время лечился в госпитале... И хотя после тяжелого ранения его оставляли служить в тылу, он настойчиво стал добиваться отправки на фронт. И добился. После окончания снайперских курсов он снова оказался на фронте, теперь уже на дальних подступах к Москве, под Ржевом.

И вот возмужавший в боях солдат Западного фронта Александр Григорьевич Вялов стал снайпером. Эта воинская специальность пришлась ему как нельзя по душе. Приученный к охоте, к умению скрадывать и маскироваться, он стал отличным снайпером и в первые же дни пребывания на фронте открыл боевой счет. За сравнительно короткий срок он уничтожил 46 фашистов. Стоит в это вдуматься: один лишь русский солдат отправил на тот свет почти три взвода вражеских солдат и офицеров, в том числе одного генерала, который вознамерился в бинокль рассматривать наши позиции.

За храбрость и мужество отважному снайперу прямо на фронте были вручены орден Красной Звезды, а затем орден Отечественной войны. Ему было присвоено внеочередное воинское звание — лейтенант.

...Во время очередной «охоты» начался обстрел наших позиций вражеской артиллерией. Вялов снова был тяжело ранен. Опять госпиталь в глубоком тылу. На фронт он больше не попал.

Говорят, существует такая мрачная статистика: из каждой сотни ушедших на фронт юношей 1923–24 годов рождения обратно вернулись лишь трое. Раненые, контуженные, но живые. В этом отношении снайперу Вялову, слава богу, повезло.

Наступил 1945 г. Война закончилась. Демобилизованный воин, кавалер трех

ЕГЕРЬ ВЯЛОВ

боевых орденов и десяти медалей при-был в родные места (родился он в дер. Бараки, близ Владимира).

Как и всякий фронтовик, он тосковал по мирной жизни, страстно хотел успокоить душу после бесконечного грохота от разрывов бомб и снарядов, насладиться родной природой.

После нескольких лет работы на разных должностях, проживая в селе Луневе, недалеко от Владимира, Александр Григорьевич согласился работать в предложенной ему должности егеря Сойменского охотхозяйства. И вот уже более тридцати лет он стоит на страже родной природы. Как говорится, где родился, там и пригодился.

Егерские обязанности сложны и многообразны. Они исходят прежде всего из того, что зверь и птица водятся там, где их хорошо подкармливают и надежно охраняют.

Помогая Вялову, большую работу выполняют первичные организации охотников и рыболовов, закрепленные за этим егерским участком. Очень хорошо помогают охотники и рыболовы завода «ТОЧМАШ», совхоза «Коммунар», а также поселка Боголюбово. А егерь выступает как организатор работ.

На этом егерском участке строго соблюдается золотое правило: настоящий охотник не тот, кто умеет выслеживать зверя и стрелять по нему, а тот, кто заботится о диких животных и охраняет их. Поэтому сами охотники решили: каждый должен отработать без возмездно в охотничьих угодьях за год не ме-

нее 4 дней. Без выполнения этого условия путевку на охоту не выдают. Право на выстрел надо заработать.

Внимательно следит А. Г. Вялов за деятельностью предприятий агропрома. Ведь некоторые из них наносят огромный вред окружающей среде. Надо добиваться, чтобы минеральные удобрения хранились как следует, чтобы не было случаев отравления зверей и птиц. Или взяты косовицу хлебов и трав. Их необходимо проводить «в разгон», то есть косовицу вести не с краев поля, а с центра. Это позволяет зверю и птице вовремя укрыться, не попасть под острый нож комбайна или сенокосилки. Или еще: давно установлено, что вспашка полей должна производиться не ближе чем на 100 метров от уреза воды любого водоема. Раньше и это нарушалось.

Много стычек было у егеря и с агропромовским начальством на этой почве. Но в конце концов нарушения прекратились. Это, конечно, заслуга в первую очередь А. Г. Вялова.

Еще одна большая забота у егеря — охрана угодий от браконьеров. Тут тоже надо иметь незаурядные организаторские способности и личное мужество. Рейды по охране угодий проводятся регулярно. Обычно бригадами по 4–5 человек. Добровольные помощники егеря в этом деле — активисты закреплённых первичных организаций охотников и рыболовов. Хорошая связь у егеря и с жителями окрестных сел и деревень. Сигналы о нарушениях правил охоты часто поступают именно от них.

Недавно, например, лесную тишину взорвал ружейный выстрел. Александр Григорьевич, определив направление выстрела, тут же устремился навстречу браконьерам. Те уже успели снять шкуру с убитого кабана и приготовились рубить мясо. Но тут их настиг егерь. На требование предъявить документы и сдать оружие браконьеры, а их было двое, стали угрожать... Но не так просто испугать фронтовика А. Г. Вялова. Оружие и документы у браконьеров были отобраны, составлен акт о нарушении правил охоты. Браконьеры понесли строгое наказание. Подобных случаев в работе егеря было немало.

Самый главный показатель работы любого егеря — конечный результат — наличие достаточного количества диких животных в охотничьих угодьях. Здесь надо оговориться, что участок егеря Вялова имеет ряд особенностей, которые создают дополнительные трудности. Главная из них: участок по существу примыкает к городской черте областного центра. Отсюда — фактор беспокойства, особенно в грибную пору. Да и браконьерам много соблазна: охотничьи угодья рядом. Отдельные водители стараются городской мусор сваливать в лесу. Но благодаря активной работе по подкормке диких животных, их надежной охране численность зверя и птицы в угодьях Вялова не убывает.

Несколько лет назад сюда были завезены европейские олени. Они хоро-

шо прижились, ежегодно дают потомство.

Немаловажное дело в егерской деятельности — сохранение и приумножение рыбных запасов в водоемах, находящихся на территории участка. Общеизвестно, что после разлива рек в мелких водоемах (баклужах) остается много молоди рыбы, которая, по мере высиживания этих водоемов, неизбежно погибает.

Чтобы этого не происходило, по согласованию с органами рыбоохраны егерь создал бригады по отлову молоди. Снабдил их мелкочаечистыми бреднями. Отловленную молодь выпускали в крупные водоемы, в первую очередь в Клязьму. Только в прошлом году здесь

было отловлено и выпущено 40 тыс. молоди разных пород.

Соблюдение Правил рыболовства обеспечивают те же рейдовые бригады, да и сам егерь частенько бывает на берегах водоемов.

Александр Григорьевич прекрасно знает свой участок, места обитания дичи, регулярно проводит ее учет.

В образцовом порядке находится вся егерская документация. Вялов признан лучшим егерем области. Его опыт изучают все егеря. Он заслуженно награжден многими почетными грамотами, достойно носит знак почетного члена Росохотрыболовсоюза.

Несмотря на большую занятость на работе, Александр Григорьевич нахо-

дит время для самообразования, много читает специальной литературы о природе и животном мире, увлекается исторической литературой.

Самое любимое занятие Вялова — пчеловодство. Он может часами пропадать на пасеке. А мед — лучше не сыщешь.

Иногда спрашивают Александра Григорьевича:

— Вы уже немолодой человек, имеете ранения. Что дает вам силы для того, чтобы так плодотворно трудиться?

— Главное, — отвечает он, — прошедшая через всю жизнь любовь к матушке России, ее природе. Это дает мне радость и прибавляет сил.

Б. ОСАУЛЕНКО

ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ, ФАКТЫ

ОХОТНИЧЬЯ ВЫСТАВКА-95 В ТВЕРИ

В Твери на выставочном комплексе «Сахарово» 16-18 июня прошла вторая выставка-ярмарка «ЭкспоохотаТверь-95», которая проводилась нами, как и в прошлом году, совместно с Российской Ассоциацией «Росохотрыболовсоюз». Одновременно проводились спортивно-стрелковые соревнования по охотничьему многоборью на большой приз Твери. К тематике прошлого года добавился еще один важный раздел охотничьего хозяйства — охотничьи собаки.

Состоялись Всероссийская Юбилейная и 46-я областная выставки охотничьих собак. В выставке-ярмарке приняли участие 14 областных обществ и представители от Белоруссии, 16 районных обществ Тверской области, ряд фирм и предприятий, производящих охотничье-рыболовное снаряжение.

Особым вниманием пользовались приборы ночного видения, оптические прицелы Красногорского механического завода им. Зверева, рыболовное снаряжение фирмы «Промысел-2» из Твери.

Выставка охотничьих собак у нас проводилась впервые и мы тщательно к ней готовились. Началась она торжественным парадом всех участников: впереди красивые девушки на

породистых лошадях с афганскими борзыми на поводках. Оркестр исполнил мелодию охотничьего гимна...

Соревнования проводились как в индивидуальном, так и в командном зачете. По итогам Всероссийской выставки гончих первое место в индивидуальном зачете среди выжловцов присуждено гончому Задору (В. И. Ионова из г. Владимира) и ему же присвоено звание лучшей гончей выставки. В командном зачете победу одержали тульские охотники, на втором — тверские, третье место заняли ивановцы. Среди русских гончих выжловцов лучшей признана Ока (М. М. Токарева из Тамбова). Лучшей англо-русской гончей стала Гайда (В. В. Есакова из Кимр Тверской области).

После вручения призов состоялся ужин, на котором все участники дали высокую оценку организации выставки.

Если помните, в первом номере журнала за этот год была статья «Охотничья столица России?». Охотничьи выставки в Твери стали традиционными. Поэтому, думается, Тверь с полным основанием можно назвать охотничьей столицей России.

П. В. БОНДАРЕНКО,
управляющий выставочным комплексом «Сахарово»

Определение

20 июня 1995 г.

Головинский народный суд г. Москвы в составе: председательствующего народного судьи Ершовой Е. А. при секретаре Чеворыкиной Т. В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Камерницкого Алексея Владимировича, Беделя Валерия Елладимировича к Российской Федерации охотничьего собаководства (РФОС) о снятии дисциплинарных взысканий, взыскании судебных расходов, установил:

Истцы обратились в суд с иском о снятии дисциплинарных взысканий, взыскании судебных расходов к РФОС. В ходе судебного заседания стороны пришли к мировому соглашению и просили его утвердить. Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 219 п. 5 ГПК РСФСР, суд определил:

Утвердить мировое соглашение между Камерницким А. В., Беделем В. В. и представителем РФОС по делу о снятии дисциплинарных взысканий, взыскании судебных расходов на следующих основаниях:

Обязать РФОС отменить решение Президиума от 24-25.02.94 г. о наложении дисциплинарных взысканий на Камерницкого А. В. и Беделя В. В. Обязать РФОС сообщить об определении суда в адреса, указанные в мировом соглашении.

Взыскать с РФОС в пользу Камерницкого А. В. в счет возмещения судебных расходов и в пользу Беделя В. В. — 300 000 руб.

Настоящее дело производством прекратить в связи с заключением мирового соглашения. Определение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

От редакции. В Мосгорсуде определение Головинского районного народного суда обжаловано не было.

Выписка из решений Президиума Российской Федерации охотничьего собаководства (РФОС) от 25-26 июля 1995 г.

В соответствии с мировым соглашением, заключенным в Головинском межмуниципальном районном народном суде, Президиум Российской Федерации охотничьего собаководства (РФОС) счел возможным отменить пункт 3 Постановления Президиума РФОС от 24-25.02.1994 г. о дисквалификации эксперта А. В. Камерницкого и вынесении строгого выговора эксперту В. В. Беделю, отменить решение Президиума РФОС об отстранении А. В. Камерницкого от кураторства во ВПКОС по породе шотландский сеттер, оплатить часть судебных издержек в размере 300 тысяч рублей.

Выходит на стрелка

Фото В. Вишневого

ЗАГОН, ЕЩЕ ЗАГОН

Д. МИХАЛЕВИЧ

Раковые озера Карельского перешейка в 100 километрах от Петербурга — охотничий центр великого города. База на берегу называется Центральной.

Боры и смешанные леса между озерами, реками и болотами — пойменное пространство могучей Воуксы издавна известно охотой и рыбалкой. Весной и осенью массовый пролет уток, гусей и лебедей волнует воображение охотника несметным количеством дичи.

Охоты здесь разные, но в этом очерке я расскажу только об охоте на копытных глубокой осенью. Под гул перелетных птиц с озера в эту особую пору, которую великий поэт назвал «очей очарованье», на базе формировалась команда на лосей и кабанов.

Капитан команды Николай Станиславович Воюцкий, директор обновленной им базы, принимал охотников и расселял по домикам, для каждого находил доброе слово и место, просил не опаздывать к сбору. Народ прибывал разный: от рядового охотника до охот-

ничьего председателя, от рядового труженника до крупного коммерсанта, от законника и военного до профессора и даже академика.

Охотникам было что сказать другу другу. Сезон только открывался; на сборе, как на балу, многие восхищались великолепной экипировкой: охотничьи карабины, ножи, маскировочными костюмами. Все это вместе на ладных мужиках смотрелось красиво и торжественно, волновало, меняло городские помыслы на охотничьи.

Метались спущенные с поводков породные собаки, не понимали, что предстоит трудная загонная охота, а не натаска по подсадному медведю в клетке, к которому некоторые владельцы пытались здесь же притравливать их. Инструктаж, подписи участников под обязательством стрелять только по ясно видимой цели, а из карабинов — в сторону из загона — все это напомнило об опасности предстоящей охоты на лосей, кабанов и попутно волков.

Успех таких охот, а с ним и интерес,

зависит от многих факторов. На первом месте — самый главный — наличие зверя. Именно этим определена организация загонных охот, когда численность лося достигла в российских лесах несбалансированного с ними уровня. Кто не видел сплошь погрызенные и надломленные молодые деревья на больших площадях леса? Регулировали численность лося охотники — волчьего санитаря было недостаточно. Традицией стал отстрел лосей «мясных» — для сдачи государству, «спортивных» — для самих участников охоты. На Раковых озерах лося немного, но еще есть — есть и традиции этой охоты, а также надежные исполнители ее.

Из года в год на охотах здесь участвуют: Владислав Борткевич, Виктор Гончаров, Олег Носков, Геннадий Шаццо, Алексей Кожаев и др. Каждый из них вправе был бы нанести на свое оружие не по одной победной звездочке — отметке о добытом звере. Их успех всегда зависел от организации, дисциплинированности, слаженности в

действиях, ума и опыта охотников, знающих безукоризненно местные угодья, переходы и предпочтительные стоянки зверя. Все это особенно важно при охоте по чернотопу, когда трудно предвидеть местонахождение зверя. Именно в такое время нашу охоту возглавил старший охотник базы Сергей Владимирович Михайлов.

Он вместе с Воюцким в домике охотников провел совет по тактике предстоящей охоты. После обсуждения решено было первые загоны сделать в районе болот, в 30 км от базы. Охотничье хозяйство не имеет личного транспорта, а лося-то — «мясные», государственные. Передвигались мы на собственном транспорте истинных любителей, приехавших на охоту не за мясом и бутылкой. Бывают и трудности с прибывшими, но такие люди обычно не задерживаются и в последующих охотах не участвуют.

Директора базы Николая Станиславовича Воюцкого, участника афганской войны и инвалида, профессионального охотника, мы называем между собой Душманом. Во время охот он не считается ни с должностями, ни со званиями и степенями, но это не обижает нас, его требования всегда справедливы.

И вот колонна легковых машин начинает движение в район охоты. С погодой повезло. Время 9 часов утра. Еще темно. Охотники внимательно приглядываются к мелькающим черным силуэтам деревьев — настроены на встречу со зверем. Был случай, когда на приличной скорости из открытой машины прыгнул без предупреждения в канаву егерь Сергей Одегов. Машины остановились после его неожиданно успешного выстрела по крупному лосю. Но, конечно, чаще всего успех достигается непомерными усилиями многочисленных загонщиков, где требуются выносливость, выдержка, самообладание, меткая и безопасная для участников охоты стрельба.

Сергей Владимирович остановил колонну, вышли молча, слушали распоряжения. Загонщики — те, кто приехал с собаками, и штатные егеря ушли к начальному рубежу загона. Стрелки на машинах приблизились к стрелковой линии. Здесь без слов и шума гуськом двинулись с дороги за ведущим, в сторону леса. Идти не просто, преодолеваем канавы, многие из нас не готовы к таким упражнениям, тем более к прыжкам, но делают невозможное. Рассветает. Вокруг некошенные желтые луга, ряды ольшаника по канavam вперемежку с елью. Вошли в болотистый кочкарник, кто-то упал, его подхватили — и снова в строю. Наконец лес. На опушке оставлен стрелок с карабином, его испытания «ходом» закончились, определен сектор стрельбы. Минутная передышка для всех, кто-то вытирает лоб. Оставшиеся подтянулись; видим упавшего, с одежды течет, знаком дает понять, что выдержит. В лесу идти легко, грунт под ногами крепкий. На плохо

читаемой просеке, на равном расстоянии друг от друга остаются стрелки, остальные спускаются по просеке в болото. Осенняя распутица напоила его сполна, трудно выбрать сухие места, а хлюпать нельзя — зверь чуток. Последним замыкает перемичку леса Михайлов с карабином; дальше — открытое болото и озеро.

На мне короткие резиновые сапоги. Внимательный Сергей Владимирович поставил меня на сухом краю болота. Буду стрелять пулями Полева. Выбрал наиболее удобное для стрельбы место. Шагах в пятидесяти от себя слева и справа увидел других стрелков. Они меня тоже увидели. Стоящий слева старательно обламывает веточки — мешают стрельбе.

«Ишь, старается! — подумал я. — Еще придется или нет стрелять-то? Может, и не на тебя пойдет».

Эта эгоистическая мысль явилась против воли. Мне как будто и хотелось, чтобы зверь вышел на соседний номер, и в то же время было жаль себя. Но я готов к выстрелу, готов подпустить зверя максимально близко и для верности прицеливаюсь в найденные между деревьями створы по своему сектору обстрела.

Прошло с полчаса. В лесу стояла мертвая тишина. Только неугомонные маленькие пичужки чуть слышно шуршали, попрыгивая по веткам, да время от времени раздавался шум крыльев пролетающего ворона. Медленно поднималось осеннее солнце. Стало совсем светло. Я стоял, нервно вздрагивая от холода, сжимая рукой ружье. Вдруг где-то далеко впереди в загоне послышался отрывистый громкий выкрик, за ним другой, и тишины как не бывало. Молчаливый до того лес зашумел на разные лады. Я замер в ожидании, устремив взор в однообразное пространство прямо перед собой, потом перевел взгляд с одного места на другое, прислушиваясь, настораживаясь на каждый шорох... Неожиданно в 20 метрах от меня на березу с шумом сел тетерево-одиночка. Петух покачивался и настороженно оглядывался, его оперение на солнце отливало чернью и синевой. Он словно сторожил моих лосей. Я любовался птицей, давно уже не видел ее так близко.

Отбой прервал мои размышления и спугнул черныша. Загонщики, мокрые и разгоряченные, оживленно обсуждали отсутствие егеря с собакой, главного среди них. Кричали и даже стреляли, ругали, обещали научить обращаться с компасом. Наконец появился заблудившийся и объяснил: загон оказался слишком большим. Сначала все шло ровно и слышали друг друга, затем из-за препятствий, канав с водой, заболоченных участков голоса потеряли, и загонщики нарушили строй. В крепи заболоченного чапыжника собака подняла лосей. Она обошла их и облаяла, подавая на приближающегося егеря. От нее, восточно-сибирской лайки Шер-

хан, крупный лось рванулся из загона. За ним ушла корова с телятком. Егерь пытался завернуть лосей, но бык был слишком чуток и мало реагировал на собаку, которая преследовала лосей. Егерь вернулся, и приняли решение ехать дальше в надежде, что собака вернется на ближайшую базу.

Поехали к бывшему аэродрому. Там сделали загон и видели лосиху с почти годовалым телятком. Напуганные звери на рысках ушли вправо по коридору между загонщиками и стрелковой линией.

Владислав Борткевич со своим двенадцатилетним сыном Дмитрием на машине отстали от колонны, у них спустило колесо, и отец им занимался, а юный охотник, услышав кричан, наблюдал за опушкой леса со стороны загона. Предчувствие не подвело Митю. Он увидел мелькающие в лесу темно-бурые фигуры лосей и спокойно сказал об этом отцу. Борткевич-старший поймал появившуюся между деревьями лосиху в прицел карабина. Это был блестящий выстрел, возвестивший первый успех команды. Борткевичей поздравляли, а отца обещали во все загоны ставить только у колес.

Команда, возбужденно обсуждая происшедшее, возвращалась в предчувствии торжественного ужина.

Через час стол с яствами из внутренних органов лося был накрыт. Великолепные закуски, тосты, воспоминания с разбором охоты сняли напряжение дня.

Воскресный утренний загон принес неожиданные результаты. Охоту продолжили в районе бывшего аэродрома. Это открытое место, разделенное дренажными канавками на отдельные карты, примыкало к лесу, состоящему из ольхи и молодой осины с вкраплениями сплошного малинника и некосы. Лес здесь образовал километровую полосу и граничил с полноводной речкой, частично его затопившей.

Охотник Сергей Михайлов устроил загон по полосе. Стрелки стояли на открытом месте в надежде, что зверь через речку не пойдет. Поле на ровных, частично скошенных картах прекрасно всеми просматривалось. Егеря были уверены в наличии зверя. И действительно, только услышали загон, как в 100 метрах от кричан с опушки вышло стадо кабанов. Чинно с остановками у всех на виду оно продвигалось к крайнему справа стрелку. Впереди шла крупная свинья, за ней прямо по росту 11 подсвинок. Стадо преодолело дорожную канаву, не нарушая строя, вышло на дорогу и встало. Крайний стрелок открыл огонь из карабина примерно с 70 метров: сначала он выстрелил стоя, затем — с колена и наконец лежа. Кабаны красиво и быстро ушли вправо, не оставив крови. Стрелок, с испуганным лицом и дрожащими руками, севал на то, что у него закончились патроны, иначе он бы их достал...

Загон завершился. Ждали появления кричан. Но вместо них с левого фланга оклада из лесу выскочили два волка. Один скрылся сразу, второй в некости пошел трусой, с опущенной головой. Он словно боялся преследования. Вот он скрылся в дренажной канаве, прошел по ней и, появившись левее Борткевича, пересек стрелковую линию, прибавил ходу, но — было поздно — выстрел настиг его. Волк преодолел очередную канаву уже с окровавленным боком. Борткевич снова выстрелил, но волк ушел...

Второго волка встретил Михайлов, после его выстрела матерый зашатался, но продолжал бег... Волки оказались убитыми, но нашли их только на следующий день егеря с собаками.

Прошла неделя. Подули холодные ветры. Облетел лист, закончилась золотая осень. Землю сковал морозец, покрытые инеем травы поблекли и поникли, лужи сковал ледок. Березовый лес в лучах холодного солнца дополнял северную красоту лесного утра на берегу озера, где охотники готовили загон.

Кричане должны были от озера столкнуть лосей в березовую рощу, вокруг которой расставили стрелков.

Пошли загонщики, и первые их крики полностью потерялись в оглушительном шуме крыльев поднимающихся рядами лебедей. Их было более сотни. Мы увидели стаи белых сильных птиц, делавших облет вокруг березняка к озеру. Лебеде летели совсем низко, прямо над лесом. Одна стая сменяла другую, все сопровождалось плачущим, льющемся с синего неба трубным кликом и хлопаньем крыльев. Трудно было поверить, что мы оказались свидетелями этого земного чуда, этой божественной, вечной с сотворения мира музыки.

В загоне оказались лоси, но они не были добыты: может быть, излишнее волнение пережитого созерцания лебедей не позволило сосредоточиться... Загон небольшой, собрался быстро. Лоси ушли в болото берегом озера. Егеря утверждали, что недалеко, — есть смысл пробовать обрезать.

Последние стрелковые номера встали в незамерзшее болото на краю озера, когда слышали начало загона. А минут через 10 выстрел именно в районе последних номеров дал знать, что не все напрасно. Стояли тесно, метрах в 30 друг от друга, видны были напряженные неподвижные лица. У стрелковой линии оказалась лиса: она причула нашу шеренгу, на миг остановилась, затем, как красная молния, легко скользнула вдоль нее, убедилась в безразличии к себе, рискнула пройти сквозь строй и рванула прочь.

Слева опять стреляли, затем я услышал легкий скользящий треск и увидел лося. Темный, красивый, с высоко поднятой головой, увенчанной небольшими рогами, он прислушивался — уши

быстро поворачивались в разные стороны, широкие ноздри чувственно раздувались. Зверь на рысях пошел в глубь загона, наткнулся на крик, развернулся к нам, и сразу прозвучали два выстрела, непомерно издали, прямо в загон. Кто-то в знак протеста громко выругался, а зверь уходил.

Я потерял его и снова увидел, когда лось на могучем галопе стремительно прорвался мимо стрелка справа и должен был пройти сзади меня. Сосед выстрелил навскидку из карабина, лось рухнул. Стрелял Сергей Васильевич Скалинов, старейший охотник команды.

Я был поражен этим молниеносным событием, выдержкой, собранностью и реакцией отличного стрелка.

После отбоя стрелки и загонщики без команды потянулись в конец загона, где стреляли. Отличившиеся стояли по колено в болотной воде, в ней же находились три добытых лося. Все перемерзли, вымокли, но охотников согревал успех. Лосей обступили, любовались ими, шутили, поздравляли стрелков. Здесь же Николай Станиславович Воюцкий лишил права на участие в дальнейшей охоте того стрелка, который стрелял издали и в загон. Потом туши лосей разделали и по четверти насаживали на жердь, чтобы унести. Кто-то поднял такой вес, зашатался, понял, что не по возрасту, — спас валидол. Выручили молодые охотники, они выносили мясо из болота к дороге по лесу, последними волоком тащили шкуры.

Все завершилось в темноте, усталые, но счастливые охотники усаживались в машины.

Предстояло последнее испытание — преодолеть непостижимые по проходимости дорожные грунтовые ямы со взломанным льдом на расстоянии 15 километров до шоссе.

Прошла еще неделя, выпал снег, день стал совсем коротким, увеличенная, неправильной округлости, медно-багряная луна повисла над лесом. Сбоку к ней, неведь откуда взявшись, прильнуло длинное серое облачко. Стал ложиться иней. Мороз спадал. В березовом молодняке спокойно лежали в болоте лоси. Их хребтины припорошило инеем, и они были не приметны. Но еще с вечера их следы были обнаружены егерями...

Тихо утром в лесу, бело, но вот рога-чи вздрогнули и насторожились. Потянули ноздрями воздух. Еще два, три мгновения, и — лоси поднялись.

Начался утранный загон...

В. РЕЙЗМУНТ,
кандидат биологических наук

Появление частного сектора в экономике заметно повлияло на рост числа звероводческих хозяйств в Красноярском крае, выращивающих песцов, лисиц, норок и соболей. Однако до сих пор незаслуженно забытым остается зверек с красивым и недорогим мехом — ондатра, рыжий и черный подвиды. Между тем ондатроводство как вид деятельности может приносить существенный доход. Разведение ондатры — производство рентабельное и стабильное. Стабильность доходов обеспечивается низкими производственными затратами, дешевизной и непрекращающейся популярностью продукции из меха ондатры среди массового потребителя.

В сравнении с выращиванием норок, песцов, лисиц, то есть зверей с дорогим «престижным» мехом, разведение ондатры имеет ряд неоспоримых преимуществ, основанных на следующих ее биологических и потребительских свойствах. Во-первых, зверек растительнояден. А растительные корма, как известно, значительно доступнее и дешевле мясо-рыбных. Часть таких кормов можно выращивать рядом с фермой, используя ее отходы в качестве удобрения. Часть можно заготавливать у ближайших водоемов. Во-вторых, ондатра высокоплодовита, имеет на более короткие сроки полового созревания и формирования меха у молодняка. Так, средняя плодовитость самки в сезоне (3 помета) около 20 щенков. Больше количество приносят самки, рожающие в возрасте более года. Период полового созревания самок 3—4 месяца, самцов — 6—7. Мех приемлемого товарного качества формируется к возрасту 3—4 месяца.

Существенно, что от ондатры получают также и высококачественное пищевое мясо, которое по питательности и диетическим свойствам высоко оценивается специалистами. Блюда из мяса ондатры вполне могут быть отнесены к разряду деликатесных.

РАЗВОДИТЬ ОНДАТРУ ИНТЕРЕСНО И ВЫГОДНО

Для любого предпринимателя немаловажен фактор производственных площадей. Ондатровод может начать работу и в небольшом помещении. На обустройство не требуются разовые краткосрочные расходы. Оборудовать помещение всем необходимым можно постепенно, по мере прироста маточного поголовья и появления молодняка. Поэтому реальный срок обустройства производственной площади растягивается как минимум на один год, на период накопления поголовья (от мая до мая следующего года).

Поскольку ондатра — зверек мелкий и требует для проживания небольшую клетку (примерные габариты 1,5х0,7х0,4 м), ферма вполне может быть устроена в обычной сельской надворной постройке. В помещении площадью 80—100 м² при ярусном расположении клеток можно разместить около сотни продуктивных самок. От такого производительного стада вырастет к осени около 2000 ондатр. При этом ондатроводу потребуется только один сменный помощник и небольшое транспортное средство, например мотоцикл с коляской. Если имеется возможность выращивать рядом с фермой некоторые поедаемые ондатрой растения (в том числе корнеплоды и кустарники), то расходы на приобретение и доставку кормов сведутся к оптимуму.

Основной пик работ приходится на утренние и вечерние часы — раздача кормов и сбор мусора из поддонов. Обслуживание сотни клеток занимает около 2—2,5 часов. Остальное время идет на осмотр животных, заготовку кормов и другие технические работы. После прохождения периода разгона (накопления маточного поголовья) указанный размер производственной площади может стабильно обеспечивать ондатроводу высокий заработок.

В начале 1994 г. в Красноярске реальная цена шкурки в изделии составляла 8000 рублей и более. Два ондатровода, содержавшие с мая по сентябрь включительно сотню продуктивных самок, производили меховой продукции (мужские шапки) на сумму не менее 16 млн руб. Кроме того, существенное количество (свыше тонны) тушек ондатры приносило неплохую добавку как в виде копченых или консервированных деликатесных продуктов, так и при использовании в качестве животных кор-

мов для звероферм, питомников собак и т. д.

В разных регионах мех ондатры ценится по-разному: в зависимости от плотности природных популяций и интенсивности ее промысла. Реальная цена шкурки ондатры в районах Средней Сибири в рассматриваемый период варьировала от 3000 до 30 000 руб. Поэтому предположение о том, что приведенная по Красноярску стоимость шкурки адекватно отражает средний потребительский спрос на мех ондатры, достаточно достоверно.

В ондатроводстве потенциально существует несколько стратегических направлений:

выращивание ондатры для получения меховой продукции. Это наиболее типичное, достаточно простое, доступное направление. Оно подразумевает несложный комплекс селекционных работ: недопущение близкородственного скрещивания и отбор ценных производителей. Таким видом деятельности могут заниматься самые различные слои населения;

выращивание племенного материала с улучшенными племенными и продуктивными качествами. Работа в этом направлении позволяет ондатроводу заработать на порядок больше. Однако здесь требуются некоторые специальные знания селекции животных, а также большее внимание к содержанию ондатры;

выращивание такого редкого в России подвида, как черная ондатра, подразумевает достаточно сложный ход событий. Здесь нужны средства на закупку и «раскрутку» приобретенной группы животных, относительно большая сумма. Осознавая красоту и редкость этого зверька для нашей природы, недопустимо (и нерационально) содержать его только в помещении. Есть прямой смысл выпускать часть черной ондатры в изолированные водоемы, имеющие статус приватизированных, арендованных или даже государственных заказников и т. д., соответственно юридически оформленных. В награду за это предприниматель будет иметь стабильное и рентабельное предприятие по производству редкой и красивейшей меховой продукции. Кроме того, фауна родного региона обогатится еще одним интересным животным, что тоже немаловажно для престижа предпринимателя.

Последнее направление требует систематического привлечения специалистов, способных дать грамотную экспертную оценку выбираемых природных угодий, оценку состояния заселенной «популяции» (экологическую, биологическую), анализ динамики ее численности и т. п.

Тактика организации производства может быть довольно разнообразной. Можно содержать небольшие партии зверьков, от единиц до десятков самок, используя подручные помещения: гараж, дачный домик и даже квартиру. Сельский житель с семьей, имеющий собственный дом и надворные постройки, способен самостоятельно выращивать крупные партии ондатры — от нескольких сотен до тысяч. У городских жителей есть возможность кооперироваться в группы, арендовать или построить в близлежащей сельской местности помещение, организовать поочередные дежурства.

Предприниматель с достаточными средствами в силах открыть производство одновременно в нескольких помещениях, наняв рабочих, обеспечив их стартовым племенным материалом. В этом случае объемы производства могут возрасти до десятков тысяч зверьков. Одно помещение может работать как племенной питомник, а остальные — производить продукцию на убой.

В лице предпринимателя-ондатровода может выступить любое охотобщество, имеющее подходящие угодья и опыт работы со зверьками. В таком хозяйстве рационально работать комплексно, как с ондатрой, так и с рыбой, водоплавающей птицей. Вполне реально содержать небольшое поголовье хищных пушных зверей, поскольку для них имеется практически готовая кормовая база.

Любой вариант разведения ондатры независимо от объемов производства — занятие доступное, увлекательное и доходное, позволяет не только освоить новое ремесло и заработать на жизнь, но и приоткрывает еще одну малоизвестную страничку окружающей природы.

Предлагаю брошюру по технологии разведения ондатры. 660036, Красноярск, Институт леса.

СИБИРСКАЯ КОСУЛЯ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Н. ЛОПАН, гл. специалист Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов администрации Курганской области

Сибирская косуля безусловно перспективный вид охотничьей фауны России, требующий детального изучения и рационального подхода в использовании популяции. В охотничьих угодьях Курганской области (7075,7 тыс. га) это фоновый вид, основными станциями которого являются леса колочного типа среди сельскохозяйственных угодий. В сплошных лесных массивах, которые в основном представлены сосновыми борами и смешанными сосново-березовыми лесами, подавляющее большинство визуальных встреч приходится на вырубки и гары с возобновлением из мелколиственных и хвойных мо-

лодняков. Курганская область заметно выделяется среди соседних областей по численности косули, и это явление не могло остаться незамеченным (см. «Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1994; № 2, 1995).

Очень бы не хотелось каким-то образом обидеть авторов предыдущих статей, но, на наш взгляд, роль программы «Косуля» явно преувеличивается, и вряд ли Курганский облохотрыболовсоюз может служить примером надлежащего выполнения данной программы. Наверное, об этом не пришлось бы говорить, если бы экспертиза программы «Косуля» проводилась с привлечением специалистов Курганского департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов. При различных взглядах на одну проблему односторонний подход всегда чреват большим риском

ошибки, и, видимо, не случайно в среде различного рода экспертов справедливо бытует мнение о том, что проведение «независимой» экспертизы одним экспертом с формулировкой последующих рекомендаций — само по себе явление нежелательное, так как эксперт сознательно или подсознательно подгоняет результаты экспертизы под свои будущие рекомендации.

Проведенный нами анализ всей имеющейся информации позволяет заключить, что реализация программы «Косуля» Курганским облохотрыболовсоюзом была в основном направлена на рационализацию зимней подкормки животных («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1994). Такие мероприятия, несомненно, нужны в наших экстремальных условиях, но оканывать какое-либо существенное влияние (десятикратное увеличение!) на динамику численности в масштабах области вряд ли реально, тем более что речь идет об угодьях облохотрыболовсоюза (3,8 млн га). Проверка состояния планирования и проведения биотехнических мероприятий, которая проводилась в 1994 г. в ряде районных обществ, показала, что данные мероприятия в подавляющем большинстве проверенных хозяйств либо отсутствуют полностью, либо существуют только на бумаге, либо совершенно не выполняются даже в рекомендованных объемах по охотустройству.

Поступательный рост численности сибирской косули в угодьях Курганской области в период с 1981 по 1993 г., по мнению специалистов департамента, зависел от:

1. значительного увеличения посевных площадей озимых и многолетних культур, подсолнечника и рапса в период с 1984 по 1992 г. Между процессом увеличения посевных площадей указанных культур в агроценозах Курганской области и ростом численности косули установлена высокая корреляционная зависимость. Определенное положительное влияние оказывает большое количество оставляемых под снег необрунных полей как результат кризисного состояния сельскохозяйственных предприятий в последние годы;

2. организации управлением охотничьего хозяйства (ныне департаментом) жесткой борьбы с браконьерством и контроля за порядком отстрела животных;

3. достаточного сокращения численности волков в период с 1982 по 1990 г. в результате проводимых мероприятий в масштабах области, депрессионного со-

стояния популяции рыси под влиянием естественных факторов начиная с 1984 г.;

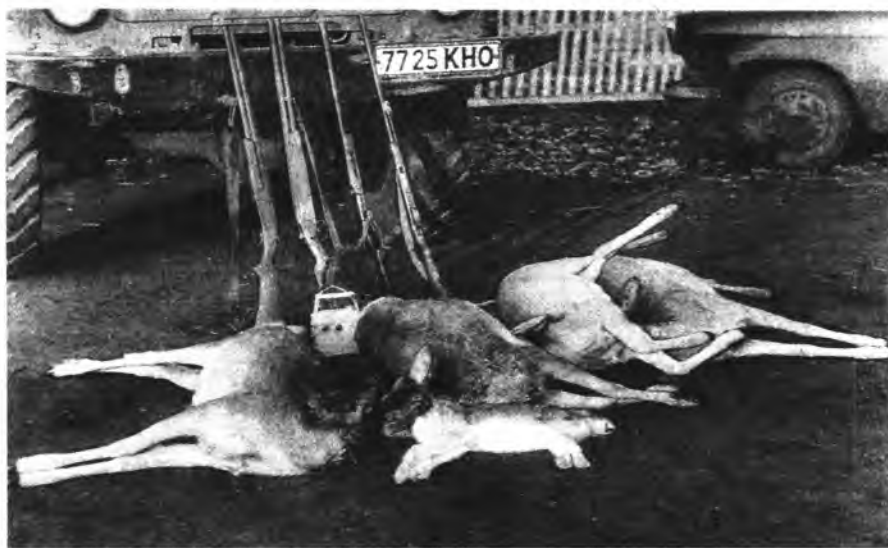
4. определенной роли 16 государственных заказников, где фактор беспокойства исключен полностью и регуляционные мероприятия по этому виду не проводятся ввиду хорошей естественной расселяемости сибирской косули.

Несмотря на то что численность сибирской косули в Курганской области относительно высока, мы думаем, что приступать ко второму этапу программы «Косуля» рано. Охотоведы департамента обеспокоены сложившейся ситуацией в охотничьих угодьях области. Так, в 1993 г. был выявлен 251 случай браконьерской охоты; в 1994 г. — 437 случаев; только за январь и февраль 1995 г. — 122 случая незаконной добычи косуль. Основными нарушениями являются: охота без лицензий, отстрел на одну лицензию двух и более косуль, охота из-под фар, браконьерский отстрел животных с азросаней и снегоходов на протяжении всей зимы. Если учесть, что, по нашим оценкам, выявляемость подобного рода нарушений составляет около 10 %, то о масштабах явления приходится только догадываться.

По мнению большинства специалистов охотничьего хозяйства, нелегальная добыча косуль превышает официальную в два и более раза. Этот показатель неодинаков в различных территориальных охотхозяйственных единицах и зависит от уровня проводимых охранных мероприятий. Среди пользователей Курганской области бытует ошибочное мнение о том, что бегать с пистолетом за браконьерами — дело инспекции, а пользоваться животным миром — дело пользователей. Так какова же доля фактического изъятия молодняка популяции с учетом браконьерского пресса? Вписывается ли печальная реальность в теоретическую модель, полученную с помощью ЭВМ?

Если говорить об официальной добыче косуль, то наведение порядка дается с большим трудом. Казалось бы, закономерный шаг по изменению процесса выдачи лицензий, который преследовал цель: привлечение к ответственности нерадивых охотников за несвоевременную сдачу полученных разрешений, — привел к разбирательству в Высшем арбитражном суде. Стоит ли доказывать необходимость в первоочередном установлении должного контроля, если официальная добыча пользователями практически не контролируется. Одной из причин такого положения дел в большинстве хозяйств явилось упразднение лиц, контролирующих отстрел.

Следующая актуальная проблема — влияние на популяцию хищников. Начиная с 1992 г. много проблем создает возросшая численность волков. Районы, характеризующиеся большой лесистостью (Илецко-Иковский бор, урочище Боровлянский бор, Боровское лесничество, большая часть Шатровского района и др.), в последние три года являются постоянными охотничьими территориями волков, причем наличие крупных стай (от

Оружие и продукция незаконной охоты только одной группы автобраконьеров, задержанных работниками Госохотнадзора и милиции (Введенское охотхозяйство облохотрыболовсоюза)

Фото С. Язовских

семи до четырнадцати хищников) указывает на то, что популяция этого вида находится в благоприятных условиях. Несмотря на большие финансовые трудности, по инициативе департамента объявляются областные конкурсы по истреблению волков. В 1994 г. в области были добыты 37 хищников, из которых 20 — самок. За январь и февраль текущего года добыто около 30 волков.

Вообще, явление смертности животных нужно тщательно изучать при принятии хозяйственных решений. Гибель животных от истощения и болезней требует серьезного и квалифицированного подхода. Заострим на этом внимание, так как в департамент поступили акты обследования территорий охотничьих хозяйств облохотрыболовсоюза на предмет падежа косули в весенний период 1994 г. Из-за нарушений ветеринарного законодательства и весьма произвольной экстраполяции на общую площадь закрепленных угодий падеж был определен «около двух тысяч», а по некоторым хозяйствам — косуль пало в два раза больше, чем их там действительно обитает. Но в первую очередь настораживает тот факт, что акты на обнаруженных 177 павших косуль были составлены без привлечения работников Госохотнадзора и ветслужб, что вызывает, с нашей стороны, вполне закономерные сомнения в достоверности представленных документов.

Нельзя не согласиться с мнением А. Данилкина, что инструкция о порядке добычи животных по разрешениям (лицензиям), как и Типовые правила охоты, несколько устарела, но только ли эти нормативные документы препятствуют интенсивному развитию охотничьего хозяйства? Может быть, стоит одновременно обратиться к проблеме систематического нарушения порядка ведения охотничьего хозяйства и действующего

законодательства?

Высказывание о том, что по решению Курганского департамента целенаправленно уничтожается репродуктивное ядро популяции, на наш взгляд, весьма категорично в отношении отдельно взятого департамента и является результатом поспешных выводов. С одной стороны, специалисты департамента солидарны с мнением о необходимости увеличения доли изъятия сеголеток и на первых порах рекомендуют пользователям добывать необходимое количество молодняка организованными бригадами, к чему непроизвольно пришли организаторы эксперимента в 1994 г. С другой стороны, как можно согласиться со значительной потерей финансовых средств, за счет которых осуществляется охрана животного мира, заранее зная, что бесконтрольные на сегодня охотники будут вывозить по одной лицензии на право добычи сеголетка, двух и более взрослых животных, компенсируя тем самым свои затраты, которые они несут в результате необоснованно установленных цен за путевки? В 1993 г. стоимость путевок на право охоты в охотугодьях облохотрыболовсоюза превышала стоимость государственных лицензий в два и более раза, причем если цена государственных лицензий хоть как-то обоснована, то за путевки охотники обязаны платить, не получая конкретных услуг на охоте. В результате стоимость охоты становится недоступной для наших охотников, и даже положенный 10 %-ный лимит лицензий не используется с автоматическим недополучением государственных средств (в 1994 г. были не востребованы 341 лицензия). Таким образом, корень противоречия в данной проблеме между Курганским департаментом и облохотрыболовсоюзом — перераспределение государственных средств в интересах общественной организации.

Нужно отметить, что сложившаяся ситуация, по всей вероятности, особенно не волнует облохотрыболовсоюз, так как основная энергия его руководства направлена на неприменную отмену 5 %-ного уровня добычи самцов при трофейной охоте. Развитие иностранного туризма в наших экономических условиях — дело нужное, но не превратился бы этот процесс в соревнование по отстрелу производителей между браконьерами и иностранными охотниками. Надеемся, что роль законопослушных членов общества охотников и рыболовов в этом соревновании понятна.

Выход из создавшегося положения мы видим в обуздании нелегальной добычи копытных и установлении всестороннего контроля официального отстрела. Одновременно с проведением этой работы специалистами нашего департамента, в порядке совершенствования существующей системы добычи животных, были разработаны предложения. Инструкция, на наш взгляд, должна иметь рекомендательный пункт по доле изъятия молодняка сибирской косули. Конкретный процент должен определяться в областях ежегодно с учетом прироста и сложившихся условий. Если говорить в масштабах государства, то для регионов с труднодоступными угодьями, где контроль отстрела весьма затруднен, цена лицензий на взрослых животных и молодняк должна быть одинакова и представлять собой усредненное значение. В легкодоступных угодьях цена, вероятно, должна быть дифференцирована (разница в цене — не более 10 %) и отстрел должен строго контролироваться различными методами. Здесь уместно высказать наше принципиальное несогласие с бытующим мнением о том, что цена лицензии на право добычи дикого копытного должна как-то зависеть от существующих цен на мясо. Убеждены, что путь стимуляции наших охотников рычагом «мясного интереса» — не единственный и ошибочный, так как нельзя процесс охоты упрощать до забоя животных на мясо. Именно такое упрощение, отсутствие элементарных понятий об охотничьей этике и, к прискорбию, низкий уровень охотничьей культуры большинства охотников приводят ко всем имеющим место искажениям, которые в итоге порождают браконьерство.

Необходимость практической отработки стратегии управления популяциями копытных назрела, причем ее нужно начинать на общегосударственном уровне. На наш взгляд, подобного рода мероприятия должны включать планомерные эксперименты, детальную оценку конкретных условий и факторов в комплексе. Кому, как не ученым и оховедам-практикам, нужно решительно говорить о совершенствовании системы использования популяций диких копытных, но теоретические разработки должны считаться с реальными условиями, дабы не превратить благие начинания в пустые проекты.

ЗАЙЦЫ И ИХ УБЕЖИЩА

Т. ПЛЕШАК, ст. науч. сотр.
Северной зональной лаборатории
ВНИИ охотничьего хозяйства
и звероводства им. проф.
Б. М. Житкова, канд. биол. наук

В предлагаемой статье обобщены материалы наблюдений за местами дневок и поведением около них зайцев — русака и беляка — на территории Белоруссии, Кировской и Архангельской областей. Сведения собраны в 1963—1994 гг. во время охот и полевых исследований путем опроса охотников.

Русаки и беляки на дневку устраиваются в логовах, которые располагаются как на поверхности почвы под каким-либо прикрытием или без него, так и в небольших естественных или выкопанных самими зверьками овальных углублениях. Как правило, постоянных убежищ зайцы не имеют, устраиваются каждый раз в новом.

Осенью 1965 г. мы неоднократно поднимали крупного русака с лежки, которая располагалась на опушке лесного острова в куртине дубов порослевого происхождения. Причем на дневку зверек устраивался здесь, за редким исключением, ежедневно. Пень давно превратился в труху, которая была раскопана зайцем. Проникнуть в убежище и посмотреть его можно было лишь с одной стороны, до того плотным овалом произрастали деревья.

Наши наблюдения позволяют усомниться в том, что подснежные убежища зайца-русака возникают лишь в том случае, когда его заносит снегом во время осадков или метелей. Русак во время кормежки на озимых способен раскапывать довольно глубокий слой снега, добываясь до растительности. Кстати, здесь, на его покопках, нам неоднократно приходилось наблюдать следы жировки серых куропаток. Активно разрывает русак снег и на обочинах дорог, по которым вывозят с лугов сено. Зверьки добираются до его обретенных клочьев, выкапывая при этом глубокие траншеи.

Аналогичное поведение отмечено нами и у зайцев-беляков во второй половине зимы в Кировской и Архангельской областях.

Довольно длинные норы мы неоднократно обнаруживали и на местах кормежки зайцев сеном и клевером у стогов, основание которых было занесено огромными сугробами, через которые зверьки прокапывали ходы.

О скорости зарывания русака в снег говорит следующий факт. Как-то в конце января во время охоты я заметил зайца, направляющегося на лежку. Когда зверек исчез в овраге, я через две-три минуты спустился с холма на лыжах и увидел, что за это время русак уже успел наполовину зарыться в снег.

27 января 1963 г. после небольшой метели я шел через чистое поле. Поблизости не было ни кустарника, ни клочка травы. Вдруг сзади я неожиданно услышал шорох и, обернувшись, увидел удирающего зайца. Его лежка была в снежной норе, выкопанной заранее (снег из-за плотной корки не осыпался) и впоследствии занесенной метелью. Зверек, несмотря на обычную в это время сторожкость, подпустил меня на расстояние не более пяти метров.

31 января 1969 г. в небольшом овражке мы подняли с лежки русака, убежище которого располагалось в снежной норе длиной около полутора метров. В конце хода была небольшая отдушина, сама нора имела один поворот. Толщина снега над сводом не превышала 20—30 см.

Не исключено, что русаки прячутся в норах во время непогоды и накануне ее. Все наши наблюдения подобных случаев дневков относятся именно к ненастным дням. Однако вполне вероятно, что таким образом они в первую очередь спасаются от пернатых хищников. Все известные нам подснежные убежища располагаются в открытых или хорошо просматриваемых местах со слабыми защитными условиями. О том, что русаки спокойно отсиживаются в глубине снежных нор, спасаясь от воронов и серых ворон, сообщает А. Н. Формозов (1990).

В норе русак ложится головой к входу, а внезапно застигнутый — покидает ее огромным прыжком, взламывая над собой снежный потолок. Аналогичным образом пытаются скрыться в норах некоторые подранки, преследуемые охотниками. Причем зарываются они не только под прикрытием растительности, где снег рыхлый, но и на чистых местах.

Для зайца-беляка характерны поверхоностные лежки, причем отмечена их приуроченность к средневозрастным и старым лесам (79,3 % из обнаруженных 270 мест дневок, Мамаев, 1978). Груздев В. В. (1978) сообщает, что 46 % лежек были открытыми, 36,2 % — под елками и стволами наклоненных деревьев и 17 % — в убежищах (завалах, снежных норах). Е. Мартынов (1977) приводит детальную характеристику подснежного убежища беляка, используемого неоднократно, приписывая его беременной зайчихе, готовящейся к родам. Факты дневок в снежных норах приведены в работах В. А. Агафонова (1981), Т. В. Плешака, И. С. Козловского (1982).

Подснежные дневки беляка отмечены нами только в районе свежих вырубок, где зайцы располагались в снежных норах, вырытых самостоятельно, в прикорневых пустотах, пустотах под отдельными валежинами и в их завалах, в штабелях бревен. Подобного рода убежищ под пологом леса нами не обнаружено на протяжении всего периода исследований. Длина самостоятельно вырытых нор доходила в ряде случаев до 3—3,5 м. Толщина снежного потолка в конце наклонного хода нередко превышала 1 м.

Подснежные норы зайцы-беляки ис-

пользуют на протяжении всего зимнего сезона, причем зверьки обоего пола, что подтверждается фактами их добычи.

Несомненно, что залегание беляка в подснежных пустотах ветровальной вывалки облегчает на него охоту лесной кунице. Имеются особи, особенно среди самцов, специализирующиеся на добыче зайцев, для чего они особенно тщательно обследуют излюбленные места их дневков.

Беляки, находящиеся в подснежных убежищах, ведут себя по-разному. Часть из них убегает заранее, другие, видимо, чувствуют себя в полной безопасности и даже не пытаются скрыться. Так, во время охоты 27 ноября 1973 г. на свежей вырубке при грохочущей снежной корке беляк выскочил из прикорневой пустоты елового пня лишь после того, как проходивший рядом охотник удалился метров на тридцать.

При приближении опасности зверек иногда вылезает из норы и некоторое время находится у входа. Если угроза миновала, заяц снова прячется в убежище. Это наглядно иллюстрирует следующий случай. Во время охоты на лосей один из стрелков недалеко от номера увидел беляка, вылезшего из снежной норы. Зверек посидел немного на поверхности, осмотрелся и юркнул обратно. Заяц покидал убежище еще несколько раз, особенно когда усиливался шум, производимый загонщиками. Не испугали его и выстрелы на номерах, прозвучавшие поблизости. Беляк удрали лишь тогда, когда охотник направился прямо к убежищу, в надежде поймать живьем его хозяина.

О нежелании зайца-беляка покидать подснежное убежище наглядно говорят факты, изложенные нами ранее (Плешак, Козловский, 1982). Так, в декабре 1972 и 1974 гг. охотники на протяжении нескольких часов пытались выгнать зайцев из убежищ, расположенных в пустотах под отдельными ветровальными деревьями с кронами, но так и не смогли добиться успеха.

Нам известно несколько случаев, когда удавалось поймать находящихся в норах беляков живьем. Причем зайцы сразу же начинали зарываться глубже, даже не пытаясь проскользнуть мимо охотника или пробить снежный потолок, что не составило бы труда, и спокойно убежать. Подснежные убежища используются зайцами неоднократно, о чем можно судить по следующему наблюдению. В ноябре 1975 г. в небольшом овражке, пересекающем свежую вырубку, был добыт заяц, дневка которого находилась в неглубокой снежной норе на склоне. У лаза в нору были расположены три обделенных открытой логвой, к которым вели следы разной давности (стояла многоследица) с многочисленными орешками экскрементов по краям. Обделенные стенки снежных нор говорили о неоднократном их использовании (у одноразовых нор обычно стенки шероховатые, слегка покрытые тонкой ледяной коркой). Подобного рода убежища нам приходилось обследовать много раз.

Вырытые в торфяной и песчаной почвах речных склонов, оврагов, морозобойных бугров норы, где зайцы-беляки спасались от кровососущих насекомых, нам неоднократно удавалось находить в тундре. Служили они им на протяжении длительного периода. Кстати, в таких местах беляки часто выходят на песчаные обнажения, где интенсивно катаются в пыли, избавляясь от паразитов. Причем в условиях полярного дня они занимаются этим в любое время суток.

Своеобразное убежище беляка было найдено нами на острове Вайгач в конце июля в горной тундре. Оно располагалось в каменной норе длиной около метра и, судя по скоплению экскрементов разной давности, использовалось неоднократно. В нем было сухо, много прошлогоднего ивового листа.

Таким образом, как у русака, так и у беляка имеются убежища, местоположение которых хорошо известно зверькам, использующим их неоднократно. Естественные убежища, выкопанные в снегу или в земле, служат не только укрытиями от непогоды, но в первую очередь для спасения от хищников, особенно пернатых, защиты от гнуса в летний период. Следует отметить, что рытье снежных нор в районе свежих вырубок — адаптивная черта поведения беляка, позволяющая ему полнее осваивать открытые стаии.

Рисунок В. Фаворского

Постоянных убежищ зайцы не имеют, устраиваются каждый раз в новом.

Фотографии И. БОЛОТИНА

Фотоконкурс «Охота и природа» — 1 — 1995

НА КОПЫТНЫХ С ПОДХОДА

А. БЛЮМ

ОХОТА НА КОСУЛЮ

Что отличает эту охоту от многих других? Прежде всего она индивидуальна. «С подхода» охотится один человек, он смотрит, анализирует и должен выбрать сам из многих то действие, которое приведет его к успеху. В процессе этой охоты можно разобраться в поведении зверей. И опыт, полученный на таких охотах в одиночку, остается на всю жизнь и несравним с прочитанным или услышанным.

Интересующейся молодежи я хочу предложить разговор об охоте на сибирскую косулю, лося и изюбря. Почему я остановился именно на этих видах? Да потому, что в своей многолетней охотничьей практике чаще всего мне приходилось охотиться с подхода именно на них.

Я бы разделил охоту с подхода на два отличных один от другого способа. Первый заключается в том, что охотник обходит места, где кормятся звери, старается увидеть их издали и подойти на верный выстрел. Охотиться можно и по чернотропу, и по снегу. Второй способ — это скрадывание отдыхающего зверя по следам — тропление. Охота только по снегу.

Начнем с первого, с того, которым пользуются чаще. Он основан на хорошем знании той микропопуляции животных, которая обитает в месте предполагаемой охоты, когда известны излюбленные места кормежки и дневок зверей, а также их переходы. Наиболее удобное для такой охоты животное — это косуля. Во-первых, косули обычно держатся группами, и если они нередко в этой местности, то чаще встречаются группы по 3—8 особей. Во-вторых, предпочитают для кормежки места с хорошим обзором, т. е. либо опушечную часть леса, либо заросли невысоких кустарников с изреженным древостоем. В Забайкалье это ерник — карликовая береза, рододендрон даурский (местное название — багульник), кустарниковая форма ольхи и др., а в Курганской области, например, березовые колки, часто заболоченные, окрайки сосновых боров и участки смешанного леса с подлеском из ивы, рябины, ольхи, липовника, мелкого подраста осины и березы, примыкающие к открытым участкам — полям, поймам рек и др. В таких угодьях их довольно легко заметить.

К середине осени молодняк еще не достиг размера взрослого животного и держится с матерью. Начинается активная линька, и буроватый летний волос, плотно сидящий в шкуре, заменяется на светло-серый ломкий, легко теряющийся, но более густой. Гон давно прошел, звери активно кормятся, самцы начинают сбрасывать рога. Присутствие косуль в угодьях заметить не сложно. Их следы можно увидеть на лесных дорогах и тропах, особенно в тех местах, где они проходят через заболоченные участки, на окрайках полей. Кое-где обязательно попадутся на земле выбитые копытами самцов (в основном в период гона) круглые «точки», полностью лишенные травянистой растительности, ну и, конечно, находясь в лесу, нередко можно услышать характерное рывканье чем-то обеспокоенного козла.

Убедившись, что зверь есть, можно собираться на охоту. Для охоты с подхода пригодна не всякая погода. Тихая, сухая и ясная не способствует успеху. Шорох сухого листа и треск мелких веток под ногами (сейчас мы говорим о бесснежном периоде) далеко оповещают лесное население о пришельце. Погоду нужно выбирать без дождя, но сыроватую, с хорошим ветерком. Необходимо, чтобы в лесу было достаточно всякого шума, который не позволил бы выделить из общего фона производимый охотником. Одежда должна быть защитного цвета из материала, который не издает никаких звуков при шорканье по нему веток, особенно в сырую погоду. Я предпочитаю в холодную погоду суконный костюм, а в теплую — противозацефалитное х.-б. Обувь у нас, к сожалению, почти на все осенние погоды одна — резиновые сапоги. Хороши кеды или еще что-нибудь с мягкой подошвой, но где гарантия, что не влезешь в сырость. Чтобы ветки меньше целкали по резиновым голенищам, брюки лучше напустить на сапоги. На этой охоте желателен бинокль, хотя и необязателен. Теперь об оружии. Если предстоит охота на коз, находящихся в активном состоянии, или кормящихся, или на ходу, то безусловно нужно нарезное оружие. Если же расчет на то, что животных возможно поднять с лежки и на небольшом расстоянии, то нужен картечный выстрел. Коза с лежки слетает, прямо скажем, весьма стремительно, да еще зачастую, чуть отскочив, начинает делать «свечки», т. е., не прерывая движения вперед, совершает прыжки вверх, и, поверьте мне, в такой ситуации пулевой выстрел

очень сложен. Я поделюсь одним приемом, которым пользовался много раз и всегда успешно. Когда рядом «взрываются» 3—4 козы и сумасшедшими прыжками уносятся, мелькая среди деревьев, то почти скрываясь в кустарнике, то появляясь в поле зрения на 1—2 секунды, дайте им отскочить метров на 80—100 и стреляйте поверх их голов, они остановятся ненадолго, но прицельно выстрелить можно успеть.

В общем, для такой охоты, по-моему, лучше всего иметь тройник, но чуть

хуже, если бьюксфлинт (один нарезной ствол, а другой гладкий), далее по ухудшающей идут карабин и прочее. Если же пытаться поднять зверя с лежки, то нужен дробовик, желательно 12 калибра с патронами, снаряженными 6—7-мм картечью. Калибр нарезного ствола пригоден почти любой от 5,6 до 9 мм, разумеется, при подборе патрона по необходимой мощности. Из отечественных вполне приемлемы образцы под патроны 5,6х39, 7,62х39 и 7,6х51. Последний, правда, сильноват для ко-

сули, но если стрелять не ближе 150 метров, то, пожалуй, подойдет. Это же можно сказать о патроне 7,62х53, так как он еще мощнее, чем предыдущий. Почему я заостряю внимание на мощных патронах? Дело в том, что при стрельбе с небольшого расстояния их пули наносят очень большие раны, изрядно портя мясо, особенно при попадании по костям.

Чтобы заставить косуль на кормежке, на охоту нужно выходить рано, с рассветом желательно быть уже на месте. Свой маршрут лучше построить так, чтобы его большая часть проходила против ветра или, по крайней мере, при боковом ветре. Заведомо пустые уголья проходить можно быстро, а вот в тех местах, где есть шансы увидеть зверя, идти надо медленно, с частыми остановками, чтобы заметить коз с возможно большего расстояния. Косули часто выходят на закрайки полей с озимыми культурами, поэтому опушку леса вдоль них нужно внимательно осматривать и делать это периодически во время движения. Заметив коз, не горячитесь, дайте себе успокоиться, проследите за направлением их движения и свой ход постройте так, чтобы не появляться на открытых местах. Постарайтесь наметить заранее место, откуда можно сделать уверенный выстрел.

Если животных что-то насторожило, но явной опасности ими еще не обнаружено, они обычно не очень быстро отскакивают метров на 20—30 и останавливаются, прислушиваясь, глядя в ту сторону, откуда пришла причина беспокойства. В таком случае нужно остановиться, переждать несколько минут, дать им успокоиться и продолжать охоту, либо преследуя эту группу, либо постараться найти других коз, но уж, конечно, не стрелять на авось.

Наличие снежного покрова несколько облегчает эту охоту, и прежде всего тем, что можно внести в нее элемент

тропления. Обнаружив свежие следы группы коз, не спеша двигаться по ним, постоянно внимательно просматривая местность по направлению следов хотя бы метров на 150. Попад на кормовую многоследицу, надо быть предельно внимательным, особенно при ветреной и снежной погоде. Белая одежда и бесшумное движение иногда позволяют подойти к козам почти вплотную.

Рассчитывая поднять животных с лежки, выходить на охоту нужно часов в 10—11 дня. Если известны места, где козы держатся постоянно, то искать их лучше метрах в 200—400 от опушки в лесу, это при значительных лесных массивах. В небольших колковых лесах животные часто ложатся прямо на закрайках, а в гористой местности обождают закустаренные склоны сопки. Но почти никогда не ложатся в густом или сильно захламленном лесу. Если нет снега, то эта охота в некоторой степени построена на случайности, можно ведь и не найти отдыхающих зверей. Снег наш помощник. Обойдя место кормежки, натыкаемся на козью тропу, которой они ушли на дневку. Тропа в данном случае понятие условное, просто группа (табунок) коз «на маршруте» идут след в след, кормовые же наброды — одиночны. Вот эта тропа и может привести к лежкам. Почему я сказал «может», потому, что в тех местах, где в начале зимы отмечаются миграции косуль, а это характерно, в частности, для Забайкалья, такая тропа может вести Бог знает куда. Ход коз от места кормежки до лежки редко превышает 1 километр, да и то это обычно для таежных угодий, а для мест с небольшими лесными массивами это расстояние чаще 400—500 метров.

Двигаться нужно медленно и тихо, быть в постоянной готовности для быстрого выстрела. Если ветер в спину, то лучше не ходить, и учуют, и услышат. Редко, но бывает, что попадаете след одиночной козы, в этом случае шансы на успех повышаются. Скрасть одиночного зверя всегда легче, чем группу. У некоторых животных больше шансов, что кто-нибудь услышит охотника раньше, чем он их увидит.

Окончание следует

Куница-харза — типичный представитель фауны юго-восточной Азии, обитает на Дальнем Востоке

Фото А. Гражданкина и П. Романова

ХАРЗА

С.КУЧЕРЕНКО, кандидат биологических наук

На юге Дальнего Востока обитает подвид харзы амурская, отличающийся от прочих южноазиатских форм крупными размерами, более густым волосом в зимнее время и его яркой расцветкой.

Харза — крупная, сильная куница (именуемая еще непальской) с вытянутым гибким, мускулистым телом, сравнительно небольшой остроносой головой на длинной шее, умеренной длины сильными ногами с расширенными лапами, длинным коротковолосым хвостом, составляющим 2/3 длины тела. Наиболее крупный из обмеренных самцов весил 6 кг, имел длину тела 72 см, хвоста — 45, обхват груди 36 см. Самка весила 4,3 кг при длине тела 63 см, хвоста — 43 и обхвате груди

34 см. Средние размеры харзы (из 25 экз.) заметно меньше: длина тела самца 62 см, вес 3,4 кг, самки — 56 см и 2,7 кг соответственно (Бромлей, письм. сообщ., наши материалы).

Волосной покров у харзы короткий, редкий, жесткий, блестящий и очень пестро, но в общем красиво окрашенный. Верхняя часть головы глянцево-черно-бурая, далее на шее и спине оттенок становится буро-желтым до золотистости, а ближе к хвосту вновь черно-бурым. Подбородок и нижние губы белые, горло и грудь оранжево-золотистые, бока и живот ярко-желтые, лапы и хвост черные. Это типичная по яркости окраска животных южных стран.

Разница в окраске летнего и зимнего

меха у харзы незначительна: летом он немного темнее и тусклее. По структуре меха отличия тоже небольшие: зимняя шерсть харзы сравнительно короткая (ость 20—25 мм), жесткая и гладкая, подшерсток далеко не такой густоты и пышности, как у других представителей рода куньих. К тому же подушечки лап харзы почти голые, и это еще раз подчеркивает, что наша «непальская» куница — выходец из теплых стран, а в Амуро-Уссурийском крае она живет в pessимальных условиях окраины ареала.

Харза в высшей степени ловкий и подвижный хищник. Она проворно бежит, круто изгибая вверх спину и хвост, в погоне прыгая на 3,5—4 м, легко и свободно лазает по деревьям и может перемещаться верхом по кронам деревьев, прыгая по наклонной до 8 и даже 10 м, а вниз бросается с высоты 10—12 м.

Когти у харзы очень острые, а пальцы подвижные, как у белки, благодаря чему она непринужденно лазает даже по гладким деревьям и стенам, в том числе и головой вниз, разворачивая пальцы относительно нормального положения почти на 180°. Прыгающая по деревьям харза благодаря ловкости и легкости движений и длинному тонкому хвосту живо напоминает мартышку.

Харзы часто живут семьями по три—пять, до семи особей, или парами. Если зверьки не спят, то пребывают в непрерывном движении. Охотятся сообща, по всем правилам коллективной охоты, выгоняя жертву на лед или засад. Харза — зверь сильный, выносливый и довольно жадный. За сутки пробежать 20 км ей не составляет труда. Нагрывав в очередной распадок, хищники за день-другой обнаруживают все, что их интересует. В поиске и преследовании они неутомимы, одинаково проворны на земле и деревьях. Свободно ловят даже белку и соболя, если те не успевают скрыться в дупле с небольшим входом или норе, куда харза пролезть не может.

Во время охоты харзы перемещаются фронтом, обычно в 10—15 м друг от друга, но иногда расходятся до сотни метров или собираются в цепочку, тщательно обследуя местность и деревья от прикорневых пустот до вершин. При этом они перекликаются характерными хоркающими звуками и подтягиванием, а действия их всегда согласованы: каждый зверь, видимо, знает, что и где делают другие, понимая их голоса.

Выделения прианальных желез у этой куницы очень ядовиты и стойки. Приходилось наблюдать, как хищники вытаскивали взрослых крупных барсуков из их нор. Вероятно, это им удается лишь после выделения в подземных жилищах крайне дурно пахнущего секрета, повергающего барсуков в обморочное состояние. Иначе харза вряд ли справится с крепким сильным зверем, умеющим за себя постоять.

Харза, несмотря на свою подвижность, очень осторожна и увидеть ее в

естественной среде удается редко и на какое-то мгновение. Лишь собака, загнав ее на отдельно стоящее дерево, позволяет рассмотреть этого необычного зверька в деталях. И только собака может ее преследовать в сомкнутом древостое, когда хищница уходит верхом. Кстати, охотничьи собаки очень азартны к харзе.

У харзы отличное зрение и хороший слух, но обоняние, как у небольших зверей с развитыми прианальными железами, выделяющими резко пахнущий секрет, слабовато.

Несмотря на кажущийся свирепый нрав, харза к человеку особой злобности не проявляет. Попав в капкан, на подходящего охотника смотрит без ярости, свойственной, например, колонку или норке, а тем более волку. При освобождении из самолета она становится в некотором роде миролюбивой, а пойманные сеголетки быстро привыкают к неволе и ухаживающим за ними людям.

Между собою хищники особенно дружны, подолгу играют, прыгая и бегая, борясь и ласкаясь. Зимой они не только охотятся семьями, группами и парами, но и спят, и отдыхают чаще всего в одном убежище, по крайней мере в холодное время года, в чем приходилось не раз убеждаться.

Распространение харзы до недавнего времени было изучено недостаточно. Обычно северную границу находящейся в России окраины обширного ареала хищника показывали весьма схематично и во многом неверно. Эти неточности вошли и в последние сводки по зверям.

В выяснении пределов распространения харзы мы исходили из следующих факторов. Харза — характерный представитель фауны Юго-Восточной Азии с ее теплым климатом, прекрасным древолазом, в рыхлом снегу глубоко проваливается. Меховой покров не теплый, подошвы лап голые. Будучи типичным плотоядным, питается самыми различными животными, от птиц и мелких грызунов до кабарги, косули и молодняка более крупных копытных.

Экологические барьеры, ограничивающие распространение харзы к северу, — глубина снежного покрова, характер растительности и, возможно, холода. Из-за постоянного глубокого снежья харза не обитает вдоль осевой части Сихотэ-Алиня севернее истоков Самарги, в низовьях Амура и по Амгуни, хотя численность кабарги, являющейся в Амуро-Уссурийском крае излюбленной жертвой харзы, в тех местах высока. В смешанных, преимущественно кедрово-широколиственных лесах Малого Хингана этот вид обычен, однако западнее, в зоне редкостойных лиственничников, сосняков и мелколиственных лесов Амурской области, его уже нет. В общих же чертах граница ареала харзы довольно тесно увязывается с пределами произрастания высокосомкнутых горных хвойно-широколиственных лесов с кедром. Южнее этой границы харзы нет на обширных изы-

точно увлажненных травяных низменностях вдоль Амура и Уссури и на Ханкайской равнине.

Харзу можно увидеть в различных биотопах и угодьях, но наиболее часто она встречается по долинам рек с умеренными лесами, в горных кедрово-широколиственных лесах Сихотэ-Алиня и в дубняках Южного Приморья. Но нигде многочисленной она не бывает: плотность населения в 3—4 особи на 10 км² следует считать высокой. Нам довольно часто приходилось отмечать плотность населения этой куницы в 1—2 единицы на 10 км² в кедрово-широколиственных лесах и немного меньше в коренных дубняках, и это — в лучших биотопах зверя. Таких плотностей в кедрово-еловых, пихтово-еловых и других лесах наблюдать не приходилось.

Общая численность харзы в Амуро-Уссурийском крае в 70-х гг. составляла 2,5—3,5 тыс. особей, преобладающая часть которых обитала на Сихотэ-Алине южнее р. Хор. В настоящее время это поголовье сократилось до 1,0—1,5 тыс., причем не менее 2/3 его находится в Приморье.

В силу высокой подвижности харзы трудно определить ее индивидуальный участок даже при наличии снега. Особенно усиливается ее активность осенью, когда входят в полную силу сеголетки. В этом сезоне и зимой куницы группами в 2—4 и даже 5—7 голов постоянно перемещаются по обширным лесам в долинах рек, прилегающим к ним склонам и распадкам в поисках питания, редко возвращаясь в одно и то же место. Исключение составляют лакирующие самки, которые в весенне-летнее время, естественно, придерживаются избранного участка, но по чернотропу не удается определить размеры площади ее активной жизни.

Изучение следов на снегу показало, что у молодой харзы с началом самостоятельности постоянного «своего» участка тоже нет. В Сихотэ-Алинском заповеднике Г. Ф. Бромлею удалось в течение шести дней по белотропу протропить выводок из самки и трех ее повзрослевших детенышей. На своем пути они постоянно петляли, делали большие заходы в распадки и за шесть дней пробежали в общей сложности 95 км. С восходом солнца куницы отдыхали в дуплах, под выворотнями деревьев и в речных заламах. За шесть суток выводок обследовал участок площадью около 250 км² (Бромлей, 1977).

В январе—марте средний суточный ход харзы оказывается в пределах 12—16 км, однако при отсутствии снега и при его малой глубине он значительно увеличивается. Но когда харзе удается взять хорошую добычу, она живет около нее с суточными наборами до 4 км.

У найденной туши кабана или изюбра харза часто живет подолгу, устроив гнездо поблизости. Такое обычно наблюдается в холода, многоснежье или при плохих кормовых условиях. В благоприятной обстановке хищники могут оставить крупную добычу недооженной,

но припрятанной и уйти дальше, далеко не всегда возвращаясь к своим захоронкам.

У харзы короткие ноги и вследствие этого довольно высокая нагрузка на опорную поверхность лап, поэтому большую часть холодного периода года она придерживается относительно малоснежных долин, охотно перемещаясь по льду и наледям, а в лесу — по кронам деревьев. Лишь при образовании весеннего наста эта куница начинает широко бродить по лесогорью, но и в этом случае обнаруженную кабаргу или косулю стремится выгнать на речку, где осилить ее хищнику легче.

Ритм суточной активности харзы зависит от сезона, погоды, наличия добычи, конкурентов, врагов. Бодрствующую харзу приходилось встречать днем, однако, судя по следам, максимум ее активности приходится на зори.

Харза — ярко выраженный хищник. Основу ее питания составляют теплокровные животные. Лишь очень старые особи или с увечьями едят падаль. Промержшими остатками своих прежних жертв этот зверь пользуется довольно редко, хотя почти всегда припрятывает их про запас, оберегая тем самым от сильного промерзания. Прячет их в дуплах, под выворотнями, валежинами, в речных заломках, под нависью дерна над подмытыми берегами. Крупную добычу при этом разгрызает на части. Растительный корм использует очень редко.

Главная пища харзы — мясо копытных животных. На их долю зимою приходится 60—70 %, весною и осенью — 40—50, летом же не более 30 %. Важное значение имеют белка и зайцы: от 20 % летом до 30—35 % весною и осенью. Харза любит охотиться за рябчиками, частота встречаемости которых в его пище по годам колеблется от 10 до 15 %. Близка к этому суммарная встречаемость мелких млекопитающих и небольших птиц.

Однако на Среднем и Северном Сихотэ-Алине излюбленной добычей харзы является кабарга. Наиболее активно она ее преследует при снеге с ветровой или настовой коркой и на разлившихся наледях. Зимой в этом регионе даже при непродолжительном троплении следов харзы почти всегда удается обнаружить остатки съеденной кабарги. Ей редко когда удается спастись от обнаружившего ее хищника. Из разобранных нами по следам 12 случаев погони в 11 развязка наступила не далее 2—3 км. По насту и наледям харза догоняет кабаргу на протяжении 300—400 м.

Но в Южном Приморье, где харзы гораздо больше, чем в других частях ее ареала, а кабарги очень мало, этот олень не имеет столь большого значения в питании хищника.

На юго-восточном макросклоне Сихотэ-Алиня, в обширных горных дубовых лесах, опускающихся к побережью Японского моря, в 1967—1968 гг. нам удалось в июле—октябре найти несколько выводковых гнезд харзы и вблизи них отобрать 198 экскрементов.

Места обитания харзы

Фото автора

Их обработка показала существенные различия в питании харзы из этого региона. Частота встречаемости кормов составила: мелкие млекопитающие — 65 %, косуля — 48, енотовидная собака — 15, барсук — 10, белка — 9, птицы — 32, земноводные — 11, рыба — 10, ягоды и орехи — 12 %.

Как и всякий другой хищник, харза любит разнообразить свой рацион: даже при достатке мяса теплокровных животных она с удовольствием съедает пойманную лягушку или рыбу. Очень любит мед. Обнаружив диких пчел, харза обязательно разорит улей, пожирая вместе с сотами мед и детку. Отмечались случаи прихода этих хищников на пасеки, где они разгрызали корпус ульев, добываясь до лакомства. Терпеливо собирает харза созревшие лесные ягоды и орехи.

Нам удалось четырежды иметь возможность подсчитать, сколько съедает взрослая харза в зимние сутки. Самец у задавленной кабарги жил пять дней и за это время выел 5—6 кг мясной мякоти. Семья из трех хищников за неделю утилизировала у добытого нами и оставленного на лабазе изюбра 17—19 кг мяса. Молодая самка харзы ела три дня зайца-беляка. Самец, будучи, вероятно, голодным, маньчжурского зайца съел в один прием.

Эти наблюдения позволяют считать средней нормой зимнего питания харзы 800—1000 г мяса, голодная же может, очевидно, съесть в два раза больше.

Этот разносторонний, умелый и энергичный хищник редко когда бывает голодным. При съемке шкуры у него почти всегда удается обнаружить в пахах, на животе, а нередко и под всей кожей скопление жира. Исклечение составляют лишь старые особи, у которых до десен стерты зубы и которые бывают настолько истощены, что теряют способность взбираться на деревья.

Размножение харзы в естественных условиях изучено недостаточно. Брач-

ная активность отмечается в начале весны и в середине лета — с конца июня по начало августа. Опытные охотники свидетельствуют, что спаривание у этих зверей наблюдается чаще летом, когда они особенно подвижны. Самцы злобны и драчливы. И нам приходилось наблюдать в разгар лета явно брачные игры с драками самцов, не обращающих внимания даже на вплотную подошедшего к ним человека. Однако достоверных доказательств их летнего спаривания мы не получили.

Гипотетически можно считать, что гон у этого вида проходит все же в середине лета, а весенняя активность, вероятно, является, как и у соболя, ложным гоним. В этом случае в развитии оплодотворенной яйцеклетки существует длительная пауза.

А вот щенки появляются определенно в середине апреля в Южном Приморье и в начале мая в более северных районах. В помете обычно три-четыре, реже два или пять детенышей. Однажды в конце апреля в верховьях р. Уссури в гнезде, устроенном в дупле сухостойной, было обнаружено восемь харзят размером с бурундука. В найденном на водосборе Подхоренка в середине июня выводке оказалось четыре харзенка с уже открытыми слуховыми ходами и глазами. В замеченном в начале августа на хр. Перевальном гнезде харзы было четыре хорошо развитых, подвижных, кусающихся детеныша размерами примерно вдвое меньше взрослых. В конце августа на юго-восточных склонах Сихотэ-Алиня наблюдалась семья харзы из самки и трех сеголетков, заметно меньше матери, но покрытых волосом такого же окраса. Были они очень подвижны, необыкновенно легко лазали по деревьям определенно в поисках добычи.

Молодую харзу, начавшую вести вполне взрослую жизнь, более часто удавалось видеть в сентябре. В начале осени встречаются эти хищники груп-

пами в пять, даже семь особей во главе с самкой, которая в это время особенно старательно обучает молодых искать и добывать корм, устраивать коллективные охоты и одиночные. Такие семейные группы в течение осенне-зимнего сезона, особенно ближе к весне, часто распадаются, но иногда сохраняются до очередных родов самки.

Биоценотические связи харзы весьма интересны и своеобразны, и в первую очередь это своеобразие заключается в распределении этого хищника со своей излюбленной жертвой — кабаргой. Этот оленек — обитатель мшистых пихтово-еловых лесов таежного типа, произрастающих в верхнем горном поясе. Кабарга часто выбирает места, явно не удовлетворяющие харзу, зимой определенно предпочитающую долины таежных рек. Но в ряде мест ельники и пихтаци «мысами» опускаются к рекам, и вот их-то харза регулярно обследует. Пожалуй, единственный лесной пояс, где обитают харза и кабарга, — кедрово-широколиственные и кедрово-еловые леса с участием лиственных деревьев. В них хищник и ищет свою излюбленную добычу, которую берет чаще всего преследованием.

На всем своем обширном сибирском ареале кабарга обычно находит спасение от хищных зверей на высоких скалистых отстоях, на юге же Дальнего Востока кабарге от харзы нет спасения на этих кручах: она и там ее достает. Остается единственное спасение — бегство, но и оно далеко не всегда выручает, особенно в пору глубокого снега, наста и наледей.

Харза по неумеренности в охотах сравнима с волком, но ее жадность и расточительность не влекут за собою

значительных потерь для биоценозов и охотничьего хозяйства вследствие ее незначительных размеров и невысокой численности.

Специализировавшаяся в питании кабаргой семья харзы в зимний месяц давит в среднем от трех-четырех до шести кабарог, а за пять месяцев со снежным покровом — около 20. За год одна харза добывает 8—10, максимум 15 кабарог. В Южном Приморье, в предгорьях и горных отрогах Среднего и Северного Сихотэ-Алиня, где кабарги нет и где харза активно преследует косулю, число жертв этого вида, приходящихся на семью и одиночную особь, округленно в два раза меньше, чем кабарог.

В хвойно-широколиственных лесах при средней осенне-зимней плотности населения кабарги в 400—450 голов на 1000 км² от живущих на этом же участке 10—15 хищников в снежный период гибнет 60—80 особей, что составляет 14—16 % поголовья оленка. В весенне-летний период жертвами харзы становится 20—25 % народившихся кабарожек.

Крупная харза может осилить поросенка, олененка, изюбренка весом до 10—12 кг. В наст две-три харзы нападают и на взрослое крупное копытное животное, перегрызая загнанной жертве загривок.

Харза не терпит конкурирующих с ней по пище хищников и при возможности уничтожает колонка, соболя, норку, хотя и ест их, лишь будучи очень голодной. Враждебны у нее отношения с амурским лесным котом, лисцей, россомахой, волком, но схваток с ними она умело избегает.

Будучи разносторонним, ловким, умелым и настойчивым охотником, хар-

за редко когда голодает — в основном в период лежания рыхлого снежного покрова глубиной 20—30 см, который ограничивает ее подвижность, но в то же время для кабарги и косули не является критическим. Голодающая харза на некоторое время становится комменсалом, ходит за крупными хищниками, в том числе и за тигром, поедая остатки их жертв.

Отношение ученых и охотоведов-производственников к харзе далеко не однозначно. В 50-х гг. неоднократно публиковались материалы с призывами к ее безоговорочному истреблению, в 60-х — их стало меньше, а в 70-х — уже обосновывалась необходимость бережного к ней отношения.

По нашему убеждению, значение харзы и соответственно характер отношения к ней должны определяться конкретно и дифференцированно в зависимости от района, численности в нем харзы и других хищников, размеров поголовья ее жертв, интенсивности охотхозяйственного использования тех и других.

Будучи ярко выраженным хищником, харза в ряде горно-лесных районов в определенной мере способна ограничивать численность некоторых охотничье-промысловых видов, особенно кабарги. В прежние годы именно поэтому за отстрел непальской куницы не без основания выплачивались премии. Позднее, когда стало модным считать, что жертвами хищника становятся в основном неоплодотворенные особи, что не вредит охотничьему хозяйству, премии отменили. Когда же выяснилось, что общая численность харзы снижается, а ее отстрел резко сократился, появились призывы к строгой охране этого зверя.

Численность харзы в Амуро-Уссурийском крае была высокой до 40—50-х гг., с начала же 60-х — она стала повсеместно сокращаться. Соответственно снижению численности уменьшался и вред, причиняемый харзой охотничьему хозяйству. Сейчас он весьма мал.

Харза — чрезвычайно красивый, очень подвижный, во многом неповторимо оригинальный экзотический зверь. Вместе с тигром, леопардом, дальневосточным лесным котом, горалом и другими выходцами из субтропиков, приспособившимися к жизни в суровых экологических условиях, харза олицетворяет Уссурийскую тайгу. Она заслуживает гораздо большего внимания, чем имела до сих пор. В том числе и в научном плане.

Ее шкурка не имеет сколько-нибудь высоких пушных достоинств, зато живая харза в зоопарках доставляет зрителям большое наслаждение. Обезьяняя ловкость сильного решительного хищника, живописно разукрашенного яркими красками, и завораживает, и побуждает задуматься о неисповедимых творческих путях эволюции и еще раз осмыслить достижения и промахи человека в обретении гармонии с дикой природой.

ВОСПИТАНИЕ ЛАЕК

А. МАКСИМОВ,
эксперт-кинолог Всероссийской категории

Во время работы на выставках, испытаниях и состязаниях республиканского и всероссийского масштаба я не мог не обратить внимания на то, что некоторые лайки отличались плохим послушанием. Во время экспертизы западно-сибирских лаек на 43-й Тверской областной выставке некоторые собаки на ринге сопротивлялись показу прикуса, нападали на экспертов при попытке приблизиться к ним и совершенно не слушались своих владельцев. На таких собак надевали намордник или наматывали на морду поводок и только после этого старались убедиться в правильности прикуса и наличии всех зубов. И все-таки из 63 собак (в моем ринге) трех так и не удалось осмотреть, и они получили оценки «удовлетворительно». Досадные задержки были и при проверке собак на крипторхизм.

На 1-х Всероссийских состязаниях лаек по подсадному медведю, после окончания работы очередной собаки, экспертная комиссия попросила ведущего снять собаку с состязания, но тот никак не мог поймать ее. При этом возникла опасность нападения со стороны медведя, а некоторые «знатоки» считают таких лаек особо вязкими.

Лайки, о которых я рассказывал здесь, по вине своих владельцев доставляют много неприятностей и хозяину, и окружающим.

Послушание — это выполнение собакой всех указаний и требований владельца, выработанное в процессе воспитания, дрессировки и натаски. Послушная собака должна быть приучена к чистоплотности, к беспрекословному выполнению команд, к показу зубов, к наморднику, проезду на транспорте, к плаванию, к выстрелу. В поиске зверя или птицы она должна придерживаться направления движения ведущего; должна спокойно проходить мимо домашних животных, не допускать воровства, и было бы совсем хорошо, если бы хозяин развил и закрепил у своей собаки способность к анонсу (докладу).

Без выполнения команд содержание собаки в доме, прогулки и охота с нею доставляют много неприятностей. Начинать дрессировку необходимо как можно раньше, буквально с момента отлучения щенка от матери. (Запрещается заниматься дрессировкой в нерезвом состоянии.)

Собаку приобретают для того, чтобы она служила человеку и беспрекословно ему подчинялась. При хорошем и правильном воспитании и обучении возрастают привязанность собаки и ее стремление угодить хозяину. Воспитывая щенка, не надо жалеть сил на уход за ним. Соблюдая надлежащее кормление, упорно занимайтесь дрессировкой и натаской молодой собаки. Как бы ни было трудно, не отдавайте щенка дрессировать и натаскивать в чужие руки. Однако не злоупотребляйте терпением щенка, не надоедайте его продолжительными занятиями и повторениями одного урока много раз подряд. Необходимо сочетать занятия с игрой и поощрениями лакомством, давая отдых нервной системе щенка. К каждой собаке во время дрессировки необходим свой подход, учитывающий ее характер. Одна собака тиха, ласкова и послушна. Для нее достаточно строгого слова; другая же очень упряма, вертлява и требует более сурового обращения. Поэтому достоинства и недостатки собаки хорошо бы выявить заранее. Взявшись за дрессировку собаки, проявляйте любовь к ней и вооружитесь терпением, научитесь быть и строгим и добрым. Чтобы собака легко воспринимала словесные команды и четко их выполняла, они должны быть короткими, ясными и разными по интонации. Чем короче и четче команда, тем легче ее запоминает собака и не путает с другими командами. Обладая острым слухом, собака различает все изменения в интонации произносимых команд. (Щенки служебных собак должны быть приучены к выполнению команд, предусмотренных инструкцией ДОСААФ. Команды для охотничьих собак выбирает сам охотник.)

Весь процесс обучения, то есть развитие и закрепление у собаки уже имеющихся навыков, а также создание новых, строится на принуждении и поощрении. Успех обучения зависит от умелого их сочетания. Для беспрекословного выполнения команды в любой обстановке условные рефлексы необходимо закреплять более сильными воздействиями, чем отвлекающие собаку раздражители. Каждая команда должна быть обязательно выполнена щенком, так как невыполнение ее, хотя бы три-четыре раза, быстро перейдет в систему и щенок вскоре выйдет из

повиновения. Совсем без наказания правильно воспитывать лаек невозможно, однако наказывать нужно справедливо и своевременно. Щенок должен знать, за что его наказывают. Иначе он просто будет вас бояться. Неумелое применение принуждения и болевого воздействия может запугать его, задргать и сделать непригодным для охоты. Никогда не бейте щенка поводком: иначе при виде в руках поводка он будет бояться подходить к вам. Плетку лучше применять только в крайних случаях.

Охотник-лайчатник, обучая собаку, вместе со словесной командой делает необходимый жест рукой, который через некоторое время становится таким же условным раздражителем, как и словесная команда. Это будет необхо-

Лайка должна охранять вещи охотника

Фото А. Рогожкина

димом на охоте и после того, как с возрастом она лишится слуха.

Не разрешайте посторонним людям, в том числе и знакомым, ласкать или кормить вашу собаку, и уж ни в коем случае они не должны пугать ее или наказывать.

Ни в коем случае не позволяйте вашей собаке гоняться за автомашинами, мотоциклами, велосипедами, лыжниками, не позволяйте ей забегать перед движущимися транспортными средствами и облаивать их (к сожалению, у лаек это наследственная черта). Резким окриком «Ко мне!» отзовите ее, а при непослушании строго накажите.

Из-за неопытности владельца, его незнания, невосдержанности загублено много прекрасных лаек. А для успешной охоты очень важен такой контакт охотника с собакой, при котором

она понимает все действия и требования своего хозяина, относится к нему с доверием, не боится его и соотносывает с ним свое поведение.

Итак, как же воспитывать лайку? Как прежде всего приучить ее к месту?

Если вы приобрели щенка, прежде всего приучите его к новой, незнакомой для него обстановке. Каждой собаке в квартире или на дворе должно быть отведено определенное место, где устанавливают будку, лежанку или подстилку. Нельзя выделять место щенку, например, в туалете, в ванной, на кухне, вплотную к отопительным батареям, печам, радиоаппаратуре. Нельзя держать щенка в закрытом, темном сарае, в помещении с цементным полом, на сквозняке; нельзя держать щенка на привязи, курить в помещении, где ему отведено место. Щенка, осо-

бенно когда он скулит, нельзя брать на кровать, диван, кресло... Привычка залезать в постель даже у самого маленького щенка появляется очень быстро, и отучить его от этого бывает очень трудно. Спать он должен только на своем месте, в свободном углу квартиры. Если щенок, наигравшись, засыпает не на своем месте, командой заставьте его отыскать свой угол и лечь там. Если он не слушается, отнесите его на место, приговаривая соответствующую команду. Его попытки сойти с места и подойти к вам также пресекайте повторением требования вернуться на свою лежанку.

Щенок очень быстро привязывается к хозяину и в одиночестве скучает. Поэтому, когда вы сидите за столом и выполняете какую-то работу, не запрещайте ему сидеть или лежать у ваших ног. Настойчивыми требованиями нетрудно добиться желаемых результатов. Уже через несколько дней собака будет покорно лежать на своем месте. Постоянное напоминание необходимо только первое время, пока щенок привыкает. К команде «На место», «Место» приучайте его, оставляя на улице и на охоте, обозначая место предметом, имеющим ваш запах, например рюкзаком. Усиливайте эту команду приказом «Охраняй!». При этом собака должна быть уверена, что хозяин вернется и вознаградит ее за терпение. Не приученную к выполнению этой команды лайку невозможно нигде ни на минуту оставить.

Команду «Ко мне!» при правильном воспитании щенок начинает выполнять очень быстро. Приучать его к этому нужно с трехмесячного возраста. Лучше всего приучать его подходить к хозяину во время кормления или игры. Для этого сначала произнесите его кличку, а затем секунды через 3—4 подайте команду «Ко мне!» и подбежавшему щенку, поглаживая его, поставьте миску с кормом. Повторяя урок перед началом кормления по несколько раз в день, вы скоро добьетесь того, что щенок будет сразу подбегать к вам, едва услышав эту команду.

Нагулявшегося и наигравшегося на улице щенка сразу после выполнения команды «Ко мне» желательно посадить и поощрить лакомством, затем немного поиграть с ним и обязательно отпустить его. Так нужно поступать несколько раз во время одной прогулки.

Когда лайка научится быстро выполнять поданную голосом команду «Ко мне», ее приучают к выполнению той же команды по жесту. Для этого горизонтально поднятую в сторону руку ладонью вниз быстро опускают на бедро, сначала сопровождая жест голосом, а затем, когда собака привыкнет подходить, ее подзывают молча только движением руки. Тренировку выполнения этой команды проводят в разной местности и при разных раздражителях. Если собака убегает от хозяина или не подходит к нему даже после команды,

Трехмесячный щенок уже интересуется белкой

Фото автора

за ней не следует бегать. В этом случае рекомендуется быстро уйти в противоположную сторону. При невыполнении команды нельзя бить или запугивать собаку — это только испортит воспитание.

К выполнению команды «Сидеть!» щенка также приучают с трехмесячного возраста. Для этого подзовите его к себе и, приговаривая команду «Сидеть! Сидеть!», поднимите у него над головой руку с лакомством, занеся ее немного назад. Желая получить лакомый кусочек, щенок вынужден будет поднять морду и сесть. Как только он примет нужную позу, похвалите его, приговаривая «Хорошо, хорошо», и вновь повторите команду «Сидеть!», одновременно давая лакомство. Более трех раз подряд повторять прием нежелательно.

Щенок должен выполнять команду «Сидеть» как по голосу, так и по жесту. Для этого, командуя голосом, поднимите правую руку вверх, а затем опустите ее до горизонтального положения перед собой. После нескольких повторений этого приема щенок будет садиться, даже не видя лакомства. Когда прием будет выработан, добейтесь выполнения этой команды на расстоянии. После этого следует добиться и того, чтобы щенок не вставал до тех пор, пока не получит приказа «Ко мне!». Это достигается тем, что хозяин отходит от собаки, заставляя ее сидеть. Команду можно считать закрепленной,

когда лайка четко и безотказно научится выполнять ее на расстоянии до 50 метров, пока не услышит другую команду, разрешающую ей сойти с места.

После усвоения команды «Сидеть» научите щенка показывать зубы. Выполнение этого приказа должно быть усвоено щенком к четырем месяцам, так как с этого возраста его можно будет показывать на выводке молодняка, а там эксперты потребуют показать зубы вашего питомца, чтобы определить их состояние и правильность прикуса. Если вы дома не приучите к этому щенка, в чужом месте, в присутствии незнакомых людей и собак сделать это будет очень трудно и неприятно.

Итак, вы приступаете к отработке нового приема. Усадив щенка, спокойным голосом прикажите ему: «Покажи зубы!». Одновременно правой рукой, придерживая морду снизу, левую руку положите поверх морды и пальцами рук раздвиньте ему губы спереди, плотно сжимая челюсти, чтобы щенок не мог открыть пасть. При этом его резцы будут полностью видны. Затем откройте ему пасть для осмотра состояния и полноты комплекта зубов. Приучив щенка показывать зубы, вы сможете ежедневно контролировать их состояние.

Выполнение команды «Стоять» обеспечивает наиболее удобное положение собаки при осмотре ее, чистке, экспертизе на выставках... Команда «Сто-

ять» подается обычной интонацией. Перед этим собака должна сидеть у левой ноги дрессировщика. Дрессировщик поворачивается к собаке, правой рукой берет ее за поводок в 10–15 см от ошейника, левую руку подводит под ее живот и произносит команду «Стоять!». Поддерживая поводок вперед и вверх, дрессировщик левой рукой приподнимает собаку, переводя ее из сидячего положения в стоячее. Как только собака выполнит команду, ей дают лакомство. При попытке собаки снова сесть немедленно повторяют команду «Стоять!». Этот навык постепенно совершенствуют и считают его выработанным, когда собака четко выполняет команду с выдержкой в положении стоя не менее 5 минут, находясь рядом с вами. Собака должна оставаться на месте и тогда, когда вы продолжаете уходить на расстояние до 100 метров. Остановившись, после небольшой паузы подзовите собаку командой «Ко мне». Продолжайте обучение и в том случае, когда щенок будет пробегать в стороне от вас. После команды «Стоять» он должен остановиться в ожидании вашего подхода.

Команда «Стоять» должна выполняться собакой в любых условиях: на болоте, в грязи, на горячем асфальте, в то время как команды «Сидеть» и «Лежать» в таких условиях невыполнимы.

Окончание следует

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ МИРА

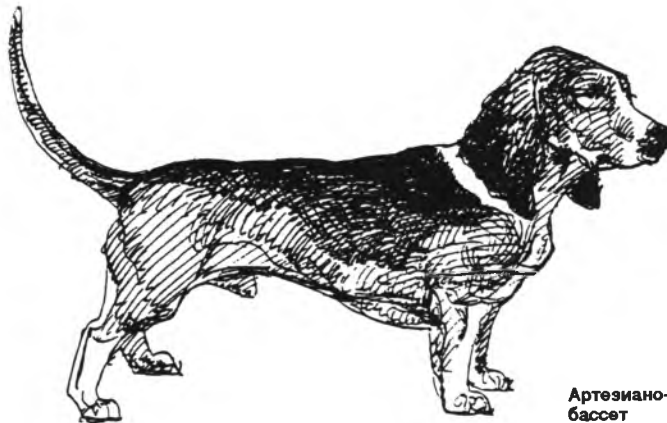
Артезиано-нормандский бассет — старинная французская порода охотничьих собак, потомок французских бладхаундов и гончих Св. Губерта. Это собака низкого роста (высота в холке 26–36 см, вес 15 кг), уравновешенного поведения, на охоте решительна и отважна, в быту очень послушна. Шерсть короткая, гладкая, достаточно жесткая. Окрас трехцветный или двухцветный (рыже-белый), у трехцветной собаки черные отметины по всему телу, рыжая голова и черный или барсучьего цвета чепрак. Собака достаточно крупная, но

на коротких ногах с очень длинным корпусом. Голова большая, черепная часть средней ширины, морда достаточно длинная, на голове одна или две складки кожи. Уши посажены очень низко, не выше линии глаз, висячие, нежные, свисают складками, очень длинные (достают до мочки носа или длиннее). Глаза большие, темные, спокойные, с серьезным взглядом; нижние веки могут немного отвисать. Плечи и бедра короткие, выпуклые, сильные, с хорошими мускулами. Под запястным суставом и на пятке кожа собрана в одну или две складки. Круп слегка скошен, хвост (гон) длинный, у основания тол-

стый, постепенно утончающийся, саблеобразный.

Артезиано-нормандский бассет особую популярность, как охотничья собака, имеет во Франции и был выведен исключительно для охоты. Его используют при работе на пересеченной местности в густых зарослях кустарника и травы, чему помогают прочные и короткие ноги. Эти собаки, благодаря своему характеру, могут быть и приятными членами семьи. В России отдельные экземпляры встречаются у любителей собак, но как охотничьи не используются.

Л. ГИБЕТ

Артезиано-нормандский бассет

КИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

М. МУРОМЦЕВА

Манера причуивания — способ, которым пользуется легавая собака для причуивания птицы, ее умение пользоваться для этого воздушными течениями, направлением ветра и т. п.

Манишка — большое белое пятно на груди собаки, целиком белая спереди грудь

Манера поиска — обычный для данной собаки (или породы собак) наследственный или привитый натаской стиль отыскивания зверя или птицы

Мартовик — молодой заяц, родившийся в марте текущего года

Маска — 1. Частичная или полная зачерненность морды, зачастую сопровождающаяся зачерненностью вокруг глаз (очками); 2. Головной подпал черноподпалых собак; различают светлую, полутемную и темную маски в зависимости от рисунка подпала и его распространенности на морде, бровях

Мастер — 1. Гончая, обладающая отличными охотничьими качествами, способная вести длительный гон, умело распутывая следы зверя; в стае, как правило, вожак; 2. Охотничья собака, обладающая большим опытом и навыками в работе, умеющая применять этот опыт на практике; 3. (устар.) Охотник, отлично знающий правила псовой охоты, бережно относящийся к собакам, никогда не нарушающий этику охотничьего поведения, обладающий рассудительностью и здравым смыслом

Мастерить — 1. Действия собаки, уже имеющей определенный опыт и навыки полевой работы и применяющей этот опыт на практике; такая собака учитывает повадки зверя или птицы, действия ее отличаются максимальной эффективностью и направлены на то, чтобы завладеть объектом охоты (найти его, словить) наикратчайшим способом; 2. Действия зверя, пытающегося перехитрить собаку, уйти от нее, сбить со следа, для чего зверь пользуется различными уловками

Мастеровитая — собака, приобретающая опыт и навыки на охоте; знающая и умеющая предугадывать уловки и хитрости зверей или птиц, на которых она охотится; это качество развивается в процессе практической охоты, с накоплением собакой опыта

Мастерство — применение охотничьими собаками различных пород особых приемов в работе, направленных на скорейшую добычу зверя или птицы, сметливость, использование накопленного опыта и навыков, знание повадок животных — объектов охоты, умение ориентироваться в любых ситуациях

Мастерство постановки — особая манера, поведение охотничьей собаки около зверя (лося или оленя) и дальнейшая работа по его задержанию; умение собаки разыскать зверя, заставить его не уходить с того места, где она начала облаивать его

Мастерство хватки — умение борзой правильно и ловко схватить зверя; качество это особо ценится у борзых потому, что хватка происходит на большой скорости

Матереть — достигать расцвета своего развития, характеризующегося полной сформированностью костяка, всех внешних форм, что обеспечивает собаке или зверю наивысшую силу и выносливость

Материк — взрослый, матерый зверь, достигший полного физического развития, как правило, заяц, возраст которого превышает два года

Матерка — обиходное охотничье название кряквы — самой крупной из всех видов речных уток, встречающихся в средней полосе России

Маяки (устар.) — заячьи следы, плохо видимые и различимые на снегу

Медвежатница — лайка, хорошо работающая по медведю, имеющая зверовые качества, злобу и агрессивность
Мелирт — серый, серо-бурый, рыжеватый, седой, любой другой цветной подшерсток либо на какой-то части тела, либо по всему корпусу у собак черноподпалого окраса; может быть либо ясно виден, проступая сквозь остевые волосы, либо обнаруживаться только при открывании шерсти

Мелкая пороша — неглубокий, свежевывавший снег
Мелкотравчатый (устар.) — псовый охотник (до 1917 года), имевший «мелкую травлю», то есть содержащий не более десяти борзых собак и охотящийся без гончих

Мелоча — мелколесье, состоящее из сплошных заросших, а также отъемных мест, покрытых мелким лесом

Мелочница — лайка, хорошо работающая по мелким пушным зверькам, в отличие от зверовых лаек, предпочитающих работу по кабану, лосю, медведю

Мелочь — мелкие пушные зверьки — объекты охоты с лайкой, отсюда — мелочница

Мертвая хватка — плотное, крепкое, неотрывное схватывание собакой зверя, которое невозможно прервать без вмешательства человека; прерывают его либо механическим воздействием, разжав собаке зубы специальной отжимкой, либо стрессовым, опустив голову собаки вместе с участком тела зверя, в который она вцепилась, в воду

Метелка — излишне длинная, отвисяющая шерсть на хвосте у гончей (подвес), что является дефектом

Мечевский сеттер — одно из названий английского сеттера, данное ему по фамилии известного российского заводчика С. П. Меча, занимавшегося разведением породы в своем питомнике в первой трети XX века

Многопольная — собака, проработавшая не менее двух полей, то есть не моложе 21 месяца, как правило, о легавых

Молчун — 1. Неподвижно и тихо стоящий загонщик на некоторых облавных охотах; 2. Гончая, преследующая зверя молча, без отдачи голоса; 3. Народное обиходное название дупеля, существовавшее ранее в России

Мордашка (мордаш) — собирательное название группы старинных травильных охотничьих собак

Мороватая (мароватая) — гончая, медленно и вяло разбигающая следы гонного зверя (в основном зайца)

Мошник — взрослый матерый самец-глухарь

Мраморный — окрас собак: по основному фону расположены несбливающиеся пятна небольшой величины; фон и пятна должны быть приблизительно равны по площади

Музыкальность — фигурность голоса гончей, певучесть, голос, часто меняющийся по высоте (кажется, что гонят две гончие)

Муругий — один из окрасов борзой: темно-рыжий до цвета красного дерева с черными или темными кончиками остевых волос; у борзых также имеется муруго-пегий окрас

Муфта — более длинная шерсть на шее (у борзой, лайки), образующая воротник

Мягкая — 1. Спина — провислая, непрочная; 2. Лапа — распушенная, с неплотно собранными пальцами; 3. Собака — податливая, хорошо управляемая, с неагрессивным характером

Мягкая пороша — только что выпавший, свежий, еще не успевший слежаться снег

Мягкая тропа — снежный покров в оттепель, сырая поверхность почвы, лучшие условия охоты с гончими осенью (в октябре), когда в лесу умеренно влажно и опавшие листья плотно лежат на почве

Мягкий прикус — специфическая особенность охотничьей собаки подавать дичь, осторожно держа ее в зубах, так что зверь или птица не бьются помяты

Мягкость в натаске — легкая обучаемость легавых собак

«Туркестанский охотник»,
№ 9—12, 1924 г.

ПО СТРАНИЦАМ
СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

О РУЖЬЕ

С. БУТУРЛИН

«НА ВСЕ РУКИ»

В № 4—5 журнала «Охотник» (Нижегородский) т. Н. Лишев поднимает старый, но для охотников всегда интересный вопрос об «универсальном» ружье и о его калибре.

Мне думается, что вообще ни одностволка, ни двухстволка никоим образом не могут быть ружьем «универсальным», то есть, по-русски говоря, «на все руки». Только трехстволка может подойти к такому разнообразию требований. При трехстволке можно делать дуплеты, можно иметь наготове дробь и мелкую и крупную одновременно и в то же время всегда иметь наготове пулю и бить зверя вблизи и вдали.

Трехстволки лет 30—40 назад были тяжелые, неуклюжие, непрочные, но при теперешней технике они могут быть очень надежным и удобным оружием при надлежащем подборе калибров. Дробовые стволы кроме дробы и картечи могут служить для достаточно тяжелой пули при стрельбе по крупному зверю и накоротке, и на средние дистанции (при сверловке «парадокс», теперь допустимой для не очень легкой трехстволки). Нарезной ствол может служить с длинной тяжелой пулей также по крупному зверю на средние дистанции, а с короткой пулей — по птице и мелкому зверю.

Но, конечно, удобной и прочной трехстволка может быть только при некрупных калибрах своих стволов. Опыт последних 15 лет показал, что при достаточной начальной скорости и расправляющейся пуле калибр от 7 до 8 мм

годится на любого зверя, а при другом порохе и короткой пуле — прекрасен для стрельбы птиц и мелких зверей.

Больше разногласий вызывает вопрос о калибрах дробовых стволов. Я видел прекрасную трехстволку Отто Бока в Берлине, которая имела верхние стволы 28-го калибра под бумажную гильзу, а нижний — под винчестеровский патрон 25—35. Она весила ровно 7 фунтов¹ и прекрасно била и пулей, и дробью, и, конечно, при такой легкости приходилось пользоваться очень маленьким снарядом и получить малый убойный круг.

С другой стороны, конструированные А. П. Ивашенцовым одностволки 28-го калибра под толстую латунную гильзу, весом около 6¹/₂—6³/₈ фунта (при тяжелых затворах типа трехлинейки), легко выносили заряды в 45 долей «Сокола» и 8¹/₂ золотн. дробы. При тщательно поставленных сравнениях этих 14 рублевых одностволок с превосходными ружьями 12-го калибра, садовым Льежской Мануфактуры в 450 руб. и магазинкой-одностволкой Винчестера высокого разбора, бой 28-го калибра, несмотря на несколько меньшие снаряды (7¹/₂—3 зол. против 8¹/₈—8¹/₂ зол. 12-го калибра), оказался лучшим во всех отношениях, даже по величине убойного круга на все дистанции от 25 до 100 аршин.

В скобках (см. табл.) поставлены результаты, которых, по сравнительной слабости боя, нельзя принимать в расчет. Таким образом, не говоря о садовой превосходной двухстволке, даже могучая и тяжелая магазинка Вин-

честера, славившаяся своим боем на утиных и гусиных охотах, была побита меньшими зарядами и почти в полтора раза более легкими ружьями 28-го калибра, и на 25 и на 100 аршин.

Под убойным кругом здесь разумеется только та площадь, в пределах которой повсюду куропатка, рябчик или тетерев будут чисто биты (не менее двух дробин в каждый квадратик 2¹/₂ вершка² по стороне).

Таким образом, практикой доказано, что обычно возводимый на мелкие калибры недостаток — трудность стрельбы из-за малого убойного круга относится собственно не к калибру ружья, но к тому маленькому дробовому снаряду, которым приходится пользоваться при неправильно построенных безобразно облегченных ружьях малого калибра.

Малым калибрам дробовых стволов повредил смешной по своей нелепости предрассудок, будто «нормальным» дробовым снарядом является вес круглой калиберной пули. При этом снаряд 28-го калибра, конечно, должен быть около 4 зол., а для такого снаряда достаточно двухстволки в 4—4¹/₂ фунта. В действительности такое «правило» нелепо и ни на чем не основано.

Нормален для ружья тот снаряд, который в этом ружье дает наилучший бой. При этом стрельба им не должна вредить ружью, что зависит не от калибра, а от массивности, прочности ствола и затвора.

Давно доказано, что при одном весе малые калибры в этом отношении прочнее. В 12-м калибре наилучший бой можно получить при снаряде в 12 зол., но тогда и двухстволку нужно в 11—12 фунтов. Если же брать ружье в 7¹/₂—8 фунтов, то, конечно, лучше брать его 24—20 калибров при папковых и 28—24 калибров при латунных гильзах, так как для этих калибров снаряд в 7—8 зол. дробы является вполне нормальным, давая наилучший бой.

Система	Калибр	Сверловка	Дробь № 6 ¹ / ₂ , золотники-доли	Начальная скорость (м/с)	Поперечник убойного круга в дюймах			
					в 25 аршин	в 52 аршина	в 75 аршин	в 100 аршин
Одностволка	28	Чок	7-48	320	30	40	40 ¹ / ₂	38
Одностволка	28	Цил.	7-93	320	35	44 ¹ / ₂	37	35
Одностволка с магазином	12	Чок	8-12	320	28	44 ¹ / ₂	38	32
Двухстволка садовая	12	Чок	8-42	300	29	39	(40 ¹ / ₂)	(39)

Примечание. 1 золотник равен 4,27 г, 1 доля равна 0,044 г, 1 аршин равен 0,71 м.

¹ Один фунт равен 453,6 г.

² Один вершок равен 44,45 мм.

При этом сравнительно с 12-м калибром выиграем на удобстве ружья, на его осыпи, на легкости патронов — и ни на чем не проиграем. Чтобы придать одному и тому же снаряду одинаковую резкость, в 12-м калибре надо увеличить пороховой заряд на 30—40 процентов; смотря по цене пороха, это составит на 1000 выстрелов разницу в 5—10 рублей — немного для одного охотника, но не мало в массе.

Таким образом, слова т. Н. Лишева, будто А. П. Ивашенцов в стремлении «перейти за норму снарядов 20-го калибра» вынужден был «чрезмерно увеличить заряд» и потому «далеко превысить весом нормальное ружье 20-го калибра», содержат сплошную цепь ошибок: нормы заряда для этого калибра он не переходил, а брал именно нормальные для этого калибра снаряды в 7—8 зол.

При этом порохового заряда он не только не увеличивал, но, наоборот, значительно уменьшил по сравнению с

зарядами, которых требует этот снаряд в 12-м калибре. В результате и вес его двадцатки ни малейшим образом не превысил нормальный вес ружья (самим Лишевым считаемый в $7\frac{3}{4}$ —8 фунтов, то есть больше, чем у двадцаток А. П. И.). Их вес только превысил вес обычных, нелепо построенных и ни в каком смысле не «нормальных» двадцаток.

В том и заслуга А. П. Ивашенцова, что он, как и всякий талантливый работник, не цеплялся за бессмысленную, хотя бы очень старую рутину, за избитые шаблоны, а исследовал вопросы свободно, находя опытом действительную зависимость между разными элементами. Зато теперь первые оружейники мира англичане, с их огромными техническими и денежными средствами, начинают шаг за шагом приходить ко всему тому, чему нас 30 лет назад учил Ивашенцов.

В двадцатке А. П. есть ошибка, много ей повредившая: то, что он поставил

на ней свой любимый ключ Дау, вместо более удобного и популярного верхнего ключа. Но, во всяком случае, при чрезвычайной косности, консерватизме охотников, не только русских, в отношении оружия нельзя ждать, чтобы 12-й и 16-й калибры были быстро вытеснены более мелкими. Но рано или поздно такое вытеснение произойдет в дробовом оружии, как оно уже произошло в нарезном.

50 лет назад четырехлинейная берданка считалась малопулкой и крупного зверя били, главным образом, штуцерами 10, 12 и 16-го калибров (20—17 мм). После перешли к штуцерам 577—450 калибра (11,5—14,5 мм), а после замены берданки трехлинейными и двух с половиной линейными ружьями в армиях и зверовые охотники перешли на 400—280 калибры (7—10 мм). Сейчас уже бьют оленей, горных баранов и т. п. из ружей менее $2\frac{1}{2}$ линий (240—246 калибры, 6,10—6,26 мм).

Понятно, в общем, чем меньше калибр — тем больше давление газов в стволе, тем затруднительнее чистка, удаление свинцовки. Зато тем легче ружье, меньше отдача, слабее звук выстрела, легче патроны — и лучше баллистические данные.

Все эти новейшие карабины 240, 242, 246, 250, 256, 275, 276, 280 калибров имеют начальные скорости 3000—3200 футов¹ в секунду и снаряды в 100—120—140 до 160 гран² ($1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{4}$ до $2\frac{1}{2}$ зол.). Живая сила этих пуль от 55 до 90 пудофут³. Траектория их на 400 аршин не превышает 1 четверти аршина и на 650 аршин 10 вершков, причем на эту огромную дистанцию их пули еще имеют скорость удара в 2000—2200 футов в сек и живую силу 30—40 пудофут. Между тем один из самых могучих винчестеровских патронов, 405 калибра с пулей в 300 гран (чуть больше $4\frac{1}{2}$ зол.), при начальных — скорости в 2204 ф/с. и живой силе в 89 пф., имеет траекторию на 400 аршин около $\frac{1}{2}$ аршина и на 650 аршин побольше $1\frac{3}{4}$ аршина и на эту последнюю дистанцию скорость удара лишь 1078 ф/с. и живая сила 22 пф.

Эти современные карабинные патроны по малости калибра годятся для тройников, и я уверен, что при лучших современных сортах ружейной стали можно построить тройник с верхними стволами 28-го и нижним до 256 калибра в $8\frac{1}{2}$ фунта, вполне прочным и надежным.

Такой тройник даст отличный бой дробью снарядам в 7— $7\frac{1}{2}$ зол. Пулей 28-го калибра в 6 зол. им можно будет надежно бить накоротке (а при парадоксовой сверловке, например для левого ствола, и на 200—250 аршин) самых крупных и крепких наших зверей. Нижний же ствол даст возможность бить и в горах, степях и тундрах на любые дистанции, хотя бы на 1000 аршин оленей, баранов, а при умелой

Четырехствольное ружье под патроны 16-го калибра, 8х57JH и кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм или центрального боя с гильзой длиной 35 мм (каталог немецкой фирмы Гекко 1937 г.)

Немецкая фирма Гекко в 1937 г. предлагала идеальное ружье для охоты и тренировок с верхним гладким стволом 12, 16 или 20 калибра, с нижним нарезным — калибров от 6,5 до 9,3 мм и с боковым стволом под патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения или центрального боя с гильзой длиной 35 мм. Вес такого тройника был около 3 кг

¹ Фут равен 30,5 см.

² Гран равен 0,0648 г.

³ Пудофут равен 5,7 кг-м.

стрельбе любых зверей, а со сплошной пулей — птиц; с легкой же пулей — стрелять всякую мелочь на близкие и средние дистанции.

Единственным недостатком такого тройника (кроме веса в 8½ фунта, не для всех удобного) была бы его цена, которая, ввиду необходимости наилучших материалов, не могла бы и при валовой выделке быть очень дешевой. Полагаю, однако, что при полном наборе принадлежностей для переснаряжения и при гильзах, рассчитанных на это, он получил бы широкое распространение.

Я видал, как на тундре промышленник плачивал 5—8 песцов за простую берданку, а для хорошего ружья, действительно на все руки, он никогда за ценой не постоит. Да и для любителя-охотника Средней России, из горожан ли, из крестьян ли — такой тройник, делающий его действительно хозяином всего, что видно, до бродячей лисы или волка в поле включительно, цена в 150 руб., при распространении через охот. союзы в кредит, вряд ли была бы страшна и скоро окупилась бы.

Научиться же стрелять пулей, чего недостает большинству охотников при снабжении складными стволками для стрельбы дробинкой, было бы и нетрудно и недорого.

Полагаю, что только подобный тройник (детали которого у меня разработаны) мог бы считаться ружьем на все руки. Менее «универсальным», но все же широко пригодным ружьем могла бы быть двухстволка опять же под толстую латунную гильзу 28-го калибра, весом около 7¼—8 ф., с правым стволом цилиндрической, а левым — парадоксовой сверловки. При вставном стволике для стрельбы каким-либо из патрончиков 22-го калибра бокового огня или центрального боя, или, скажем, под нагановский револьверный патрон такая двухстволка могла бы иметь весьма широкое применение.

Само собою разумеется, что и любое порядочное центрального боя ружье 12-го или 16-го калибра отлично годится для обычной стрельбы птиц, а при круглой или иной хорошей пуле вполне годится для стрельбы крупного зверя на коротке (аршин до 80); только оно и для такого применения не обладает преимуществами перед ружьем 24-го или 28-го калибра того же веса, и называть его ружьем «на все руки» нельзя ни в каком отношении.

Стреляя просаленными пыжами и твердой дробью, я не замечал, чтобы малокалиберные стволы свинцовались сильнее, чем 12-го калибра (при тех же приблизительно начальных скоростях), да и во всяком случае свинцование дробовых стволов есть пустяковая вещь, так как очень легко снимается.

Я не упоминал о магазинках, так как не сомневаюсь (я много охотился и с неавтоматическими и с автоматами Браунинга и Винчестера), что они хороши только для некоторых охот и в общем никогда двухстволки заменить не могут.

КОНСУЛЬТАЦИИ ОРУЖИЕВЕДА М.БЛЮМА

Охотник Александр Николаевич Курдин из Иркутска просит дать перечень заболеваний, при которых не выдается лицензия на приобретение гражданского оружия.

В соответствии с приложением 3 к постановлению Совета Министров Правительства Российской Федерации от 2 декабря 1993 г. № 1256 под названием «Перечень заболеваний и физических недостатков, при которых лицензия на приобретение служебного и гражданского оружия гражданам не выдается» гражданам России отказывается в выдаче разрешения на оружие при следующих заболеваниях:

1. Хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями.
2. Эпилепсия.
3. Алкоголизм, наркомания, токсикомания.
4. Острота зрения с коррекцией ниже 0,5 на одном глазу и ниже 0,2 на другом или 0,7 на одном глазу при отсутствии зрения на другом.

5. Отсутствие большого и указательного пальцев или трех пальцев на одной из кистей рук.

В соответствии с этим перечнем охотник должен представлять справку от психиатра, нарколога, глазника и хирурга, а не справку по форме 086, в которой принимают участие терапевт, отоларинголог, рентгенолог; приводятся данные о предохранительных прививках и лабораторных исследованиях на предмет анализа крови и мочи. Все это не соответствует утвержденному перечню.

Охотник Алексей Петрович Кормилицын просит разъяснить, что подразумевает Закон «Об оружии» под «холодным оружием».

В первой статье Закона Российской Федерации «Об оружии» дается определение, что «холодное оружие — это оружие, предназначенное для поражения цели с помощью мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения». В соответствии с пятой статьей гражданского оружия подразделяется, в том числе, и на холодное охотничье оружие. Холодное оружие запрещено пересылать и носить при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий. Холодное охотничье оружие может приобретаться гражданами, имеющими право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и не ранее восемнадцати лет. Это оружие не подлежит регистрации, но должно храниться в местах проживания владельца, в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключая доступ к нему посторонних лиц. Основанием для его ношения является разрешение на хранение и ношение огнестрельного оружия. Ввоз на территорию России и вывоз единичных экземпляров холодного оружия гражданами России производится по разрешениям органов внутренних дел по месту жительства. Других разъяснений не имеется. Изъятие оружия производится при нарушении установленных законом и инструкциями правил, а также ввиду смерти гражданина. Изъятое оружие подлежит реализации через предприятия, имеющие право на продажу такого вида оружия.

ВОПРОСЫ - ОТВЕТЫ

Вопрос. Можно ли использовать порох из патрона 7,62x51 в патроне 7,62x53?

Ответ. Нельзя применять сферический нитроглицериновый порох, используемый в патроне 7,62x51, для переснаряжения патронов 7,62x53. Нитроглицериновый сферический порох в патроне 7,62x51 с полуболочечной пулей весом 9,7 г поднимает давление пороховых газов при выстреле до 3400 кгс/см². Если же этот заряд пересыпать в гильзу 7,62x53, в которой применяется пуля весом 13 г, то давление поднимется еще выше и может разрушить оружие. Оружие же под патрон 7,62x53 рассчитано под рабочее давление не выше 3150 кгс/см². Таким образом, категорически запрещается применять нитроглицериновый сферический порох в патронах 7,62x53.

Вопрос. Можно ли использовать пулю патрона 7,62x53 (охотничью полуболочечную или боевую) в патроне 7,62x51?

Ответ. Диаметр канала ствола по нарезам у оружия под патрон 7,62x51 равен 7,83 мм, а диаметр ведущей части полуболочечной и боевой пули равен 7,92 мм, то есть больше. Такая разница приведет к резкому скачку давления при выстреле патроном 7,62x51, имеющим пулю большего диаметра. Это может привести к разрушению оружия, а если учесть, что полуболочечная пуля патрона 7,62x53 имеет на 3,3 г больший вес, то это еще в большей степени усугубит положение. Итак, стрелять пулями, вынутыми из патрона 7,62x53 и вставленными в патрон 7,62x51, нельзя. Это опасно для жизни.

ИСПРАВЛЕНИЕ ВМЯТИН НА РУЖЕЙНЫХ СТВОЛАХ

И. С. МИКЕРИН

Мною был сконструирован, хотя и несколько сложный, но вполне удовлетворительный выпрямитель, которым я до сих пор пользуюсь с полным успехом и который хочу здесь описать.

Мой выпрямитель состоит из цилиндра, выточенного на токарном станке на 0,25 мм меньше диаметра канала ствола; материалом может служить сталь, железо или латунь. С одного конца цилиндр имеет конус, а с другого только закруглен (рис. 1). Поверхности цилиндра и конуса должны быть хорошо отполированы. Внутри цилиндр высверливается. Его внутренняя полость или цилиндрична или конусообразна, с уступом (рис. 2—3). По высверленной полости притачивается стальной конусный расширитель. Цилиндр имеет вдоль всего тела разрез, который делается ножовкой (рис. 4). Разрез делается для свободного расширения цилиндра при заколачивании расширителя.

Действие моего выпрямителя состоит в следующем: выпрямитель конусной стороной вставляют в канал со стороны патронника (рис. 6), к измятому месту стороной а-а (рис. 4). Подводя выпрямитель к вмятине, слегка ударяют по нему шомполом-ударником (рис. 5).

Когда выпрямитель доведен до желаемого места, то есть вмятина находится на пространстве а-а (выпрямителя), вставляют конус-расширитель в канал выпрямителя и, поддерживая последний с другой стороны, начинают тем же шомполом постукивать по конусу, отчего выпрямитель расширяется и давит на измятое место ствола, таким образом вмятина выправляется.

Для ускорения процесса выправления необходимо иметь под рукой кусочек листовой красной, отожженной меди, которую следует снаружи наложить на измятое место, слегка ударя по ней маленьким молоточком. Это способствует действию выпрямителя.

После выправки вмятины стоит только слегка ударить по выступающему с дульной стороны концу расширителя, как последний выскочит и выпрямитель свободно выйдет из ствола.

Если работа была произведена аккуратно — вмятина будет выправлена.

«Охота и природа», № 8, 1929

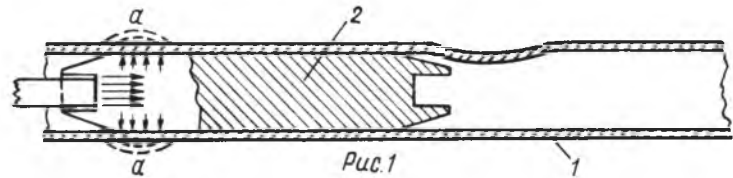

Рис. 1

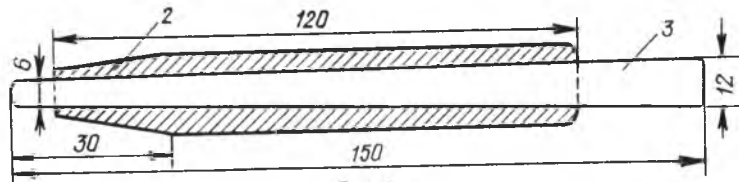

Рис. 2

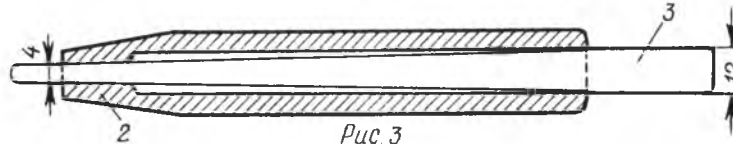

Рис. 3

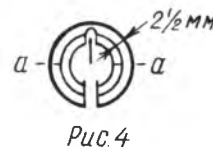

Рис. 4

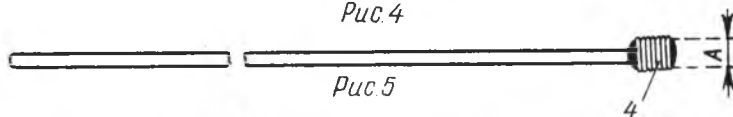

Рис. 5

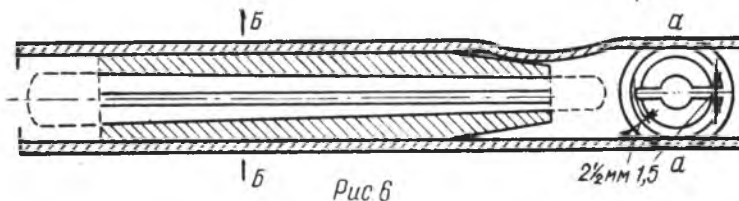

Рис. 6

Рис. 1. Смятый ствол (1) со вставленным цилиндром (2)

Рис. 2. Цилиндр (2) со вставленным конусом (3)

Рис. 3. Цилиндр (2), имеющий внутреннюю полость с уступом, в которую вставлен конус (3)

Рис. 4. Разрез вдоль цилиндра

Рис. 5. Металлический шомпол-ударник: размер А на 3 мм меньше диаметра канала ствола, 4 — тонкая бечевка или шпагат

Рис. 6. Расположение выпрямителя в канале ствола

ТАЙГА МОЯ ПРАВЕДНАЯ

МИХАИЛ БУЛГАКОВ

Усыпанная сентябрьскими листьями, тропка едва угадывалась, но, если идешь к своему зимовью, это не имеет никакого значения.

Избушка стояла в стороне от тропы, и последние сотни метров я шел вдоль опушек, раздвигая грудью буйное разнотравье. Наконец среди елей показалась знакомая чугунная труба, под ней — темная от прелой хвои крыша.

Возле зимовья, весело вереща, рассыпая, словно конфетти из хлопушки, выпорхнул выводок рябчиков. Первый сюрприз: на рябчиков буду охотиться с крыльца, по-домашнему.

Я хотел было сразу войти в избу, но перед дверью из-под земли вылезло целое отделение «охранников» в красных фуражках. Подосиновики храбро встали на моем пути, и я, пошатываясь под тяжестью рюкзака, отступил. Повоюем позже.

Не заходя внутрь, скинул рюкзак на траву, распластался рядом, закрыл глаза. Три года, три долгих года не был я здесь. Сомневался, стоило ли ехать на охоту одному, без друзей. Теперь понял: стоило. Ради рябчиков и подосиновиков у крыльца, ради русского северного леса, который был, есть и будет, даже если не будет меня.

...Избушку строили долго, тяжко. На многие версты окрест простерся нехоженный лес, но место для жилья глянулось сразу: высокое, сухое, под сенью благородного елового семейства. Рядом уютная лужайка, куртина прямоствольных осин, за ними под яром прозрачная рыбная река, чуть поодаль — родник.

Нельзя сказать, что округа была совсем уж необитаема, но еще в незапамятные времена обезлюдела дальняя вологодская деревенька, а зимовья по речке либо померли от старости, либо загублены худыми людьми. Наша же изба жива, второй десяток лет исправно коптит небо.

Как ставили зимовья? Обычно: тополами, пилой, животами. Из далекой деревни волочили в рюкзаках кирпичи. Дневная норма на брата — десять штук в два захода, больше не получалось, потому что становилось темно. И в глазах тоже. Ночью вповалку падали в балаган из жердей, накрытый пленкой, сквозь нее, как через увеличительное стекло, светили близкие звезды. Были мы тогда помоложе и, срубив избу, во все горло пели и пили. Минули недолгие лета, а иных уже не стало... В

самом нехорошем сне ни я, ни друзья не могли себе представить, что целых три года никто из нас не увидит зимовье...

Я открыл глаза, увидел под стрехой пучок деревянных шпилек для сушки грибов и вспомнил, как с покойным приятелем ползал на четвереньках под еловыми подолами в поисках желтых груздей. Мы до того увлеклись раскопками скрытых хвойной подстилкой грибов, что иногда сшибались лбами и смеялись, потому что в паутиновых вуалах смахивали на леших-лесовиков. Теперь я один, с кем говорить-смеяться?

Однако пора браться за дело. Попробую жить, охотиться, собирать ягоду, — все как прежде, ведь избушка-то целая.

Переступив порог, я споткнулся о скамью, с трудом разглядел в полумраке нары, стол, полки с утварью, — все на месте, не разграблено. И на том спасибо случайным путникам, нашедшим приют в зимовье.

Остаток дня подновлял уличную кухню, готовил дрова и таскал из родника живую воду, соорудил из духмяного лапника мягкую лежанку, распаковал тайник. Рыболовные снасти покрылись ржавчиной и хлопьями плесени, пришли в негодность. С досады я зашвырнул коробку с ненужным рыбацким хламом под нары.

Перед сном недолго посидел при зажженных свечах, набулькал из фляжки полстаканчика водки, неожиданно захмелел и уснул.

Среди охотников есть немало любителей покушать, а больше — влады поговорить на вкусную тему. Когда кто-то из них, причмокивая, рассказывает о деликатесах из сохатого или кабаньих окороках, я скромно интересуюсь, пробовал ли рассказчик обыкновенного рябчика. Странное дело, но таких сыскать трудно, и поэтому я в кулинарных дискуссиях не участвую, — какие кабаны, какие лоси и даже утки! Напрочь отметаю все сравнения и зову в свидетели тех, кто хотя бы раз в жизни отведал нежнейшее мясо лесной птицы. Уверен, что свидетели тотчас станут единомышленниками.

Между тем соседским рябчикам вскоре надоело испытывать судьбу, и они откочевали от зимовья, разлетелись на все четыре стороны. Летите, рябчики, летите! Свет на вас клином не сошелся, я-то ведь знаю, что вечерами над избой любят летать-фланировать другие вкусные птицы — вальдшнепы.

Два дня я привыкал к таежной жизни, упивался покоем в душе и за ее пределами, но не бездельничал. Для начала истребил местное грибное племя и без всякой надобности, но с удовольствием (слаб человек!) встряхивал полотняный мешочек с сухеными подосиновиками и подберезовиками. Сбежал на моховое болото за ягодой, но выяснил, что собирать клюкву или бруснику в одиночку — занятие женское, нудное и тоскливое. Зато на том же болоте красивым дуэтом вышиб из выводка пару молодых косачишек и шагнул к зимовью с высоко поднятой головой. А только чем гордиться, много ли нужно мяса неголодному человеку. Лучше озаботиться качеством дичи. Что я там говорил о вальдшнепах?

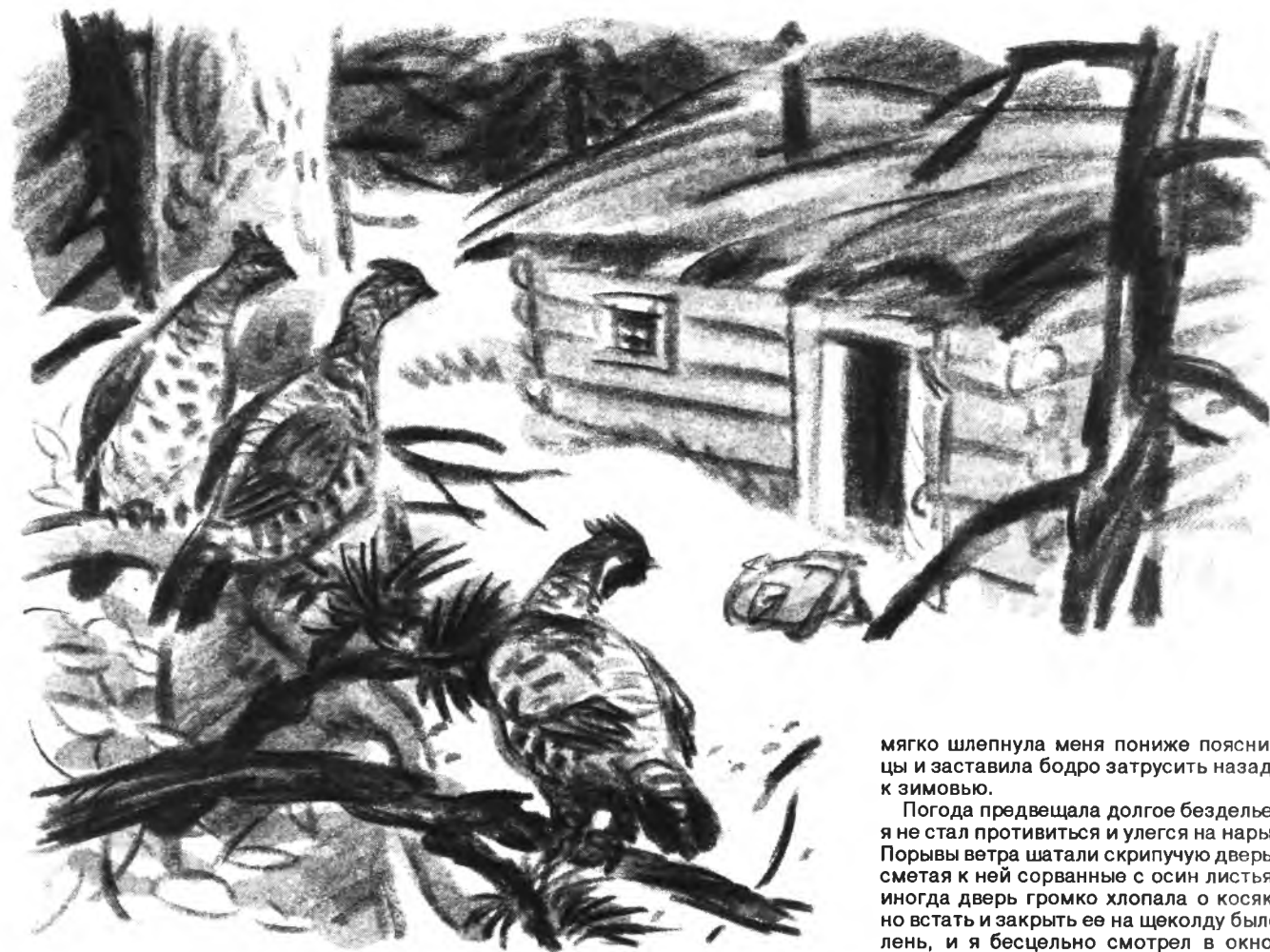
В былые годы мы в зимовье частенько закатывали обед на пять персон исключительно из вальдшнепов и посмеивались над московскими бывалыми охотниками, которые учили нас искать вальдшнепиные места. Чего их искать-то?

Лужайка рядом с избушкой бугрилась розовой шапкой иван-чая. Высокие цветы цекотали лицо и надежно укрывали от глазастых вальдшнепов, но птицы эти — особенные и, по-моему, совершенно равнодушные к человеку, во всяком случае, вряд ли испытывают перед ним обычный для дикой птицы страх.

Приходилось мне слышать и о необъяснимой тяге вальдшнепов к огню. Я этому не верил, пока сам не убедился: несколько сбитых на вечернем пролете птиц упали в метре от кипящего на костре котла. С высоты своего полета вальдшнепы замечали пламя и могли облететь его стороной, но упрямо не сворачивали. Таким же загадочным поведением отличаются полумистические совы, готовые ночью сесть человеку на голову, чтобы выяснить, что за чудисе обьявилось в лесной глуши.

В сентябре, когда розовый иван-чай состарится и станет седым, над поляной плывет белый цветочный пух, и вальдшнепы трогаются с насиженных мест к югу. Не беда! За склоны здешних холмов и прибрежную урему цепляются другие птицы, летящие с севера.

Каждый охотник мечтает наткнуться на высыпки — скопления кочующих вальдшнепов. Когда они многочисленны, у охотника от азарта случается легкое помутнение разума, и он, словно одержимый, мечется, рвет крепкие одежды в ольшаниках и березняках.

Пресытившись рябчиками, метался до седьмого пота и я, а в сетке оказался всего один долгоносый. Терпеливые вальдшнепы давали стрелача буквально из-под сапога, но выделяли такие пируэты, что после выстрелов в густых ветках оставались лишь две сквозные дыры, символизирующие плачевный итог моей стрельбы — 0:0. В горячке мнились мне вальдшнепы под каждым кустом, но после очередного пуделя птицы исчезли, высыпка иссякла. И я сразу обмяк, понял, что удача вряд ли повторится не только сегодня, но завтра и послезавтра. И в обозримом будущем тоже.

Я всегда любил охотиться в компании. Мне нравятся обстоятельные лесные застолья, с которых никто не торопится домой, потому что все дома, нравятся затяжные дружеские споры и бесконечные охотничьи истории. Я не завижу удачливым стрелкам и иногда подтруниваю над их постоянными победными реляциями, но насчет собственного хвастовства промолчу, по-

тому что могу ошибиться. У друзей среди трофеев есть медведи и рыси, выдры и барсуки, а я однажды три дня кряду охотился за глухарями, «наматал на кардан» около сотни километров, но остался с носом. И что же? Через день мой приятель едва ли не в исподнем вышел посвистеть рябчиков, а вернулся через пять минут с глухарем. Только глухарем можно будет удивить московских друзей.

Итак — за глухарями. Три года спокойной жизни, надо полагать, благотворно действовали на исполонов птичьего царства, и они повзрослели, обзавелись потомством и наверняка потеряли бдительность. Я же буду осторожным, как охотящийся лев, зорким, как горный орел, и хладнокровным, как змея. Понадобится — перестану в лесу курить и даже дышать, с глухарями не шутят.

Но не успел я прошагать до глухариных боров и полутора верст, как вокруг стемнело и поднялся такой ураганный ветер, что я забыл об охоте. Природа

мягко шлепнула меня пониже пояса и заставила бодро затрусить назад, к зимовью.

Погода предвещала долгое безделье, я не стал противиться и улегся на нары. Порывы ветра шатали скрипучую дверь, сметая к ней сорванные с осин листья, иногда дверь громко хлопала о косяк, но встать и закрыть ее на щеколду было лень, и я бесцельно смотрел в окно. Эй, ветер! Оставь на осинах хотя бы несколько листочков... Неслух-ветер услышал меня, но, играя своей богатырской силой, в назидание пригнал грузные, беременные дождем тучи.

Я выглянул из избы лишь вечером, когда ветер унялся и дождь утих. Стало светлее, на сырых безвольных ветках засверкали тяжелые капли. Лунный свет безмолвно струился на побежденный дождем лес, и, забыв обо всем, я устоял на плывущем в разрывах туч светиле, просто так, не задавая себе глупых вопросов, а значит, не требуя никаких ответов. Природе же был глубоко безразличен человек у лесной избышки, — луна опять исчезла, и всю ночь напролет капли дождя звонко барабанили на улице по дну опрокинутого котелка. А я слушал сквозь сон монотонный шум и видел летний дождь моего детства, когда мы босой ватагой шлепали по пузырящимся теплым лужам.

Какой славный приют для человека — охотничья избышка, крошечный, но надежный островок в таежном море. Всего-то голые стены и крыша, а жить можно не худо. Если бы не тоска...

Притащив неподъемные тучи, ветер утомился, а может, просто улетел раз-

бойничать в другие края. Влага все падала и падала с неба, день, другой... В ней тонули мои честолюбивые охотничьи мечты, и на четвертые сутки я подумал о досрочном возвращении домой, но природа сама себе сказала: «Стоп!»

Первым делом я поспешил за водой, но речка так разлилась, что затопила родник и большую луговину на противоположном берегу. Через день вода упала, и мне нравилось смотреть, как в быстром потоке, обгоняя друг друга, несутся листья, — вернувшийся из странствий ветер швырял и швырял их в реку разноцветными ворохами. А однажды я спустился с крутояра и увидел, что по воде сиротливо, часто останавливаясь и кружась на месте, плывет желтый лист. Единственный. Может быть, последний в эту осень. Как он печален... Нет, не лист, а наш мир.

После дождя воздух стал легким и холодным. Я даже подумал, что многодневный ливень прибил тепло к земле, но и земля была холодной, твердой. И я решил пойти в последний поход на дальние речные галечники, где когда-то на мою охотничью душу выпал фарт и мне удалось выследить глухаря. Галечники — свет не ближний, но до сосновых боров, где глухари водились постоянно, через вспученное от дождей болото было не добраться.

На следующий день я шел берегом реки и в усталой памяти воскресали затертые тремя годами лесные приметы: сосна, у которой в далекой юности ствол расщепился натрое, и теперь, через десятки лет, она стала похожа на исполинский трезубец; шумная быстрина, сдавленная каменистыми увалами — можно перескочить по бревнышку; небольшой омут, наполовину скрытый склоненными над водой старыми ивами.

Из-за привычки ходить по таежным тропам ноги на кручах то и дело соскальзывали, разъезжались в стороны, а ружье, мое любимое ружье, цепляясь за ветки и кусты, превратилось в ненавистную обузу. Небрежно накрученные портянки сбились в мыски сапог так, что саднили голые пятки. Неподалеку должна быть осиновая грива, там и «привалюсь», устрою перекур. Где же осинник? Я ведь хорошо помню, как однажды, за неимением корзины, нагрузил молодыми красноголовками снятую с плеча рубаху, — пройти мимо грибных сокровищ не достало сил.

Куда подевалась роща? Грива — на месте, а осины... Одни пеньки остались от деревьев. Но нога лесозаготовителя здесь не ступала, лес свели местные «лесорубы» — бобры. Я обескураженно кружил среди завалов и на ум приходило описание древних тульских засек, когда наши предки, оберегаясь от неприятельского конного войска, опоясывали свои рубежи широкими лентами из поваленных деревьев.

Бобрам враги не угрожали, просто-напросто бобры равнодушны к неж-

ной осиновой коре. Положим, кушать всем хочется. Но... сожрать на корню осиновую рощу! И ведь не подавились, поди, гурманы зубастые!

Кое-где погрызы на стволах и пенках белели свежей мякотью, значит, звери до сих пор квартировали рядом со «столовой», и я вздумал притаиться поблизости, подождать, когда бобры заявятся за своим деревянным обедом. Посидел с полчаса, выкурил папиросу... Дурья башка! Да ведь бобры днем беспробудно дрыхнут в недоступных норах или хатках, а «на дело», от греха подальше, ходят по ночам.

Я не собирался стрелять в симпатичных зверей, даже толком не знаю, как и когда на них охотятся, правда, слышал, что мех бобра обожали бояре и Федор Шалапин (на знаменитом портрете Кустодиева певец именно в бобровом наряде). Еще знаю, что для охоты на бобра нужна лицензия, иначе никаких денег на штраф не хватит. Впрочем, помню, как в охотничьей компании кто-то рассказывал, что, случайно увидев на плесе плывущего бобра, он саданул в него из двух стволов и вроде

бы подстрелил. Но пока раздвигался, бобр то ли утонул, то ли удрал. Охотник, стуча зубами, долго нырял в холодную воду, памятуя о дорогой бобровой шкуре, обшарил забитое корягами дно плеса, но, кроме жестокой простуды, ничего не заработал.

Вспомнив обо всем этом, я не стал искушать судьбу и отправился дальше по реке, не на промысел же я сюда приехал. Да и эти... санкции штрафные из головы не выходили. Пусть себе бобры жирок нагуливают, пусть грызут сладкую горькую осину, в конце концов, чего ее жалеть, снова вырастет. Сколь веков они ее поедом едят, а всю до сих пор так и не съели.

Иногда под берегом, в невидимом для меня пространстве, скрытом зарослями, испуганно вскрикивали утки, бурлила вода и хлопала крылья, но я не хотел понапрасну жечь порох и упрямо продирался к галечникам.

Увы, намытые рекой каменистые косы едва выступали из воды. Никаких глухарей на галечниках не было, не сидели они и на древних елях, столетиями глядящихся в реку. Видно, не судьба мне удивить московских друзей редким трофеем.

Чай на паршивеньком костре закипал долго, еще дольше длилось грустное чаепитие. На этом месте в счастливый для меня год я, уже заломив гордую глухарину голову под крыло, уже запрятав драгоценную добычу в сидор, но еще возбужденный, еще непослушными руками зачерпывал для чая воду, а котелок возмизгивал да выскользнул. Немного покачавшись на волнах у берега, он угодил на быстрину и унесся вниз по реке. Как же я переживал тогда, оставшись без чая! Теперь, выплескивая на землю добрую половину котелка, я глядел на порожний, сморщенный рюкзак и думал о том, что счастье не в чае.

Пора в обратный путь. В последний раз окинул взором тихую тайгу и сделал первый шаг к зимовью. Но охотничий инстинкт остановил меня, заставил преодолеть брод и облизать небольшие каменистые островки. Так и есть! На одном из них я обнаружил глухариные следы, то есть не совсем следы, не в прямом смысле... Нашел я глухариный помет. Нашел и нашел, эка невидаль... Но ведь вчера островки были еще под водой, значит... значит, глухарь прилетал на камешки сегодня утром. Маленькое открытие так меня обрадовало, что я на время забыл о завтрашнем отъезде в Москву, о том, что может статься, мне вообще не суждено побывать здесь еще раз.

В избушку я тащился из последних сил. Оставалось пройти всего две-три излучины, когда тьма мягким пологом накрыла речку и лес, спрятала до утренней зари знакомый пейзаж. Но ноги хорошо знали дорогу, и я почувствовал, что тропка пошла на подъем, на бывшую осиновою гриву. Я решил обог-

нуть ее и спустился к реке, как вдруг кто-то впереди, сокрушая все на своем пути, метнулся поперек тропы и со всего маху плюхнулся в воду. Мне показалось, что брызги долетели до моего лица, и от неожиданности я чуть не свалился с берега. Хорошо, что сразу сообразил, кто был ночным купальщиком, иначе мое сердце непременно посетило бы не самое приятное для вооруженного мужчины чувство. Безобидный бобр, конечно, не медведь, но ночь и страх превратили его в монстра.

Да-да, мне известно, что после пережитого страха человек иногда схватывает эйфорию. Я и сам с радостной, нелепой в ночном лесу песней продолжал путь к зимовью. А что, может, и в самом деле подстеречь с ружьишком бобра? Ночь-то последняя... Интересно, какой все-таки штраф придется заплатить за шкуру, если меня с ней изловят, ну, допустим, если я разживусь шкурой... Господи, о чем это я? Прочь, прочь соблазны браконьера.

В последнюю свою ночь в зимовье я заснул рано и спал крепко, но в какой-то момент неловко повернулся и очнулся.

Низкая луна, заглянув в окно, бесстрастным светом озарила углы темной хибарки. Подсвеченные с одного бока предметы на столе и печке отдавали голубизной и превратились в злобевший натюрморт.

Когда-то мы спали на нарах впятером, бывало, что во сне шпыняли друг друга ногами, переругивались. Теперь я раскинулся на ланпике один, но радости не испытывал. Хоть бы сверчок проснулся, зазвенел у изголовья, стал моим товарищем. Отчего не слышно сверчка, неужели их век так короток?

Ясная луна бродила по небу не зря. Я почти заснул, когда вновь пробудился от громкого треска — на улице лопнула забытая стеклянная банка, в ней замерзла вода. На этот раз я глянул на циферблат. Два часа. Я смежил глаза и увидел двух глухарей на каменистой косе. Птицы беспечно, словно домашние петухи, разгуливали по гальке и по-куриному же расшвыривали из-под себя лапами камешки, выискивая те, которые им почему-то нравились.

Неведомая сила подняла меня с нар, сунула в руки ружье и фонарь и погнала на галечник. И я пошел, и в предрасветной полумгле увидел, как две огромные птицы опустились на остров, и долго выводил ружейными стволами неровные, нервныя круги, пока маленькая блестящая мушка не застыла на темном крыле глухаря. После выстрела немного погрел озябшие ладони о теплый от сгоревшего пороха ствол. До неподвижно лежащего на гальке глухаря оказалось пятьдесят два шага.

Собственно, ради одного такого выстрела можно поехать в северную глушь. Нелегко дался мне этот выстрел. На середине ночного пути к галечникам в фонаре выдохлись батарейки, а запас-

ные я не взял. Надо было развести костер и скоротать остаток ночи у огня или, плюнув на глухарей, вернуться в избу, но я подумал о расхаживающих на галечниках глухарях и пошел вперед. Вы никогда не ходили темной ночью, на ощупь по непролазной тайге в семистах километрах к северу от Москвы? Вот короткая, на ходу придуманная молитва, с помощью которой я одолел путь: «Тайга моя праведная, тайга моя добрая! Спаси и сохрани мою душу грешную и тело брэнное. Отведи от меня зверя лютого и человека лихого, береги мои ноги от ям глубоких, а глаза от сучков острых, не дай заплутать в темноте. Аминь». Вы усмехаетесь? Эта молитва напоминает вам другую, похожую? А почему бы и нет?

От избушки до железной дороги добрый десяток километров, и для того, чтобы успеть на поезд, надо было выходить ночью. Опять ночью.

Днем я попробовал отоспаться, но уже через три часа был на ногах. Не спеша упаковал рюкзак, хорошенько прибрался в доме. Чтобы убить время, до блеска надраил сковороды и котелки, написал короткое послание будущему незнакомому гостю, но передумал и бросил скомканный лист бумаги в костер. На все воля Божья. Разве убеждает избу клочок бумаги?

Вечер все не приходил, и я усердно грудил деревянными грабелями палящую листву, а потом сидел на пороге избу, отхлебывая из бессчетной кружки чай и бездумно глядел на лес. У зимовья было так тихо и пустынно, что спящую поляну едва не разбудил легкий полет бабочки. Господи, откуда она взялась, после заморозков-то? Цветы давно увяли, и в речку безмолвно, словно слезы, падали их семена.

Выдался редкий осенний вечер, когда закатное солнце погружалось не во враждебные объятия черных туч, а мирно падало за четкую линию горизонта. В сущности, закат не может быть добрым или злым, но он бывает красивым.

Наломав в ельнике нижние отсохшие лапы, я для веселья стал жечь трескучую хвою. Брошенные в костер ветки тотчас шумно пыхали, искрились салотом, обдавая меня ярким пламенем и жаром. Увы, праздник огня был недолгим, хвоя стремительно сгорала и тьма густела еще сильнее.

Когда стрелки на часах перевалили за полночь, я, сгоняя оцепенение, мотнул головой, провел ладонью по лицу и, освещая тропку фонариком, отправился в долгий путь. Через полсотни шагов остановился, посветил желтым лучиком назад. Свет распространился со скоростью триста тысяч километров в секунду, но избушку я так и не разглядел, ее поглотила ночная тайга. «Тайга моя праведная, тайга моя добрая! Спаси и сохрани...»

Рисунки Б. Игнатова

ЖИВОТНЫЕ КАМЕННОГО ВЕКА

Н. ВЕРЕЩАГИН

В начале 1995 года многие газеты и журналы Европы с восторгом сообщали о новой археологической сенсации во Франции. 18 декабря 1994 года археолог Жан-Мари

Шове обнаружил неизвестные ранее настенные пещерные рисунки зверей эпохи позднего палеолита. Пещера Шове расположена на юге Франции в 50 км северо-западнее города Авиньон у местечка Валлон-Понт д'Арк в Ардеше. Подземная речка много тысяче-

Быки-туры, носорог и косяк лошадей

тий тому назад прорезала и промыла здесь толщу известняков, образовав туннель с местными расширениями и полостями высотой до четырех-пяти метров. Стены полостей оказались разрисованы первобытными живописцами. По богатству, разнообразию и качеству изображений животных пещера Шове, пожалуй, превосходит Знаменитые пещеры Испании и Франции — Альтамира, Фонт де Гом и другие. В ней представлен целый мир образов крупных охотничьих животных ледникового периода Европы. Пользуясь довольно жалкими техническими средствами, древние анималисты сумели донести до нас свое восхищение животным миром той древней эпохи.

Некоторые подробности из статей английских газет «Гардиан», «Тайм», «Дейли телеграф» и итальянского журнала «Айрон» (любезно пересланных мне палеонтологом Энтони Сатклифом из Лондона) могут быть интересны нашим читателям. Ведь именно охота в далекие времена была основой жизни наших предков.

Французские исследователи считают, что рисунки животных в пещере Шове были нанесены в Мадленскую эпоху каменного века между 20-ю и 15-ю тысячами лет до наших дней, когда климат Европы был особенно сух и суров. Общее количество найденных изображений достигает здесь 300! Они посвящены нескольким десяткам видов млекопитающих и птиц. Основное скопление рисунков — своеобразное панно расположено на гладкой стенке полости в конце 400-метрового туннеля. Там же найдены каменные орудия — резцы, скребки мадленской культуры кремня. Высказано предположение, что, судя по стилю изображений, рисунки были изготовлены одним мастером-анималистом. В это трудно поверить, так как в ряде мест рисунки налегают друг на друга и вообще разновременны. Для живописи использовались окислы железа и марганца, особенно фосфаты — вивианит (синька), охра и закись железа, т. е. черная, синяя, желтая (рыжая) и красная краски.

Сложных композиций и сцен охоты в живописи этой пещеры, по-видимому, нет. Преобладают изображения лошадей, волосатых носорогов, быков-туров и бизонов, северных оленей, альпийских козорогов-ибексов, пещерных медведей, пещерных львов и гиен, леопардов. Изображений мамонтов мало. Из птиц присутствуют совы. Животных изображали в 1/3—1/5 натуральной величины жесткой контурной линией, в профиль, в статике и в движении. Четко прорисовывали рельеф головы, губ, рогов, ушей. Контур раскрашивали частично, отдельными темными пятнами — у краев морды, ушей, шеи. Рыжими пятнами заполнены контуры пещерной гиены и европейского леопарда. Это новость для палеозоолога. Также впервые я узнал, что голова, вернее, щека пещерных львиц была украшена темной саблевидной полоской, идущей от внутреннего угла глаза к углу рта, примерно как у современных гепардов!*

Замечательной особенностью рисунков пещеры Шове является их серийность. Каждый вид зверя изображался повторно, группами по 3—5—7 особей. Впечатляют рисунки волосатых носорогов. Их не менее 40, то есть больше, чем где-либо еще! За контуром туловища большого носорога угадываются линии спин и рогов шести других особей, стоящих в ряд. Ниже нанесены контуры еще четырех носорогов с небольшими рогами. Туловища носорогов прямоугольны, полнотелы, с корот-

Пещерные львицы

кими и слабыми ножками, короткими хвостиками, относительно маленькой головой. Весьма динамично изображены схватка двух старых носорогов, столкнувшихся мордами.

Рисунки лошадей дают представление об относительно узкомордых животных с короткой стоячей гривой. Косая в четыре головы как бы стремится рвануть вперед, круто изогнув шеи. Быки представлены первобытным европейским туром с характерно изогнутыми вперед рогами и бизоном с короткими рогами, направленными в сто-

роны и вверх.

Под стеной с рисунками был обнаружен череп альпийского ибекса с полным рядом зубов верхней челюсти. Рисунков же ибексов мало; козлы в писаницах-петроглифах будут преобладать позднее в неолите по всем горам Европы и Сибири.

Изображения хищных зверей — типичны для эпохи. Это прежде всего огромные пещерные медведи с прилобистым черепом, то есть с очень выпуклым лбом. В освоении пещер под жилье медведи явно конкурировали с

* Пещерному льву я посвятил особый научный труд в 1971 году и статью в «Охоте и охотничьем хозяйстве», № 12 за 1966 год.

Носороги

охотниками, но им приходилось неизменно отступать перед извечным врагом.

Особенно привлекательными для меня оказались рисунки семи головбюстов пещерных львиц, идущих налево двумя цепочками. Это, очевидно, целый прайд — охотничья артель, способность образовывать которую — еще один из признаков, подтверждающих

большую близость гигантской пещерной кошки именно ко льву, нежели к тигру. Наконец, большой рисунок пещерной гиены и небольшой — леопарда выполнены, в противоположность остальным, красной краской (закисью железа?) с красными же пятнами, заполняющими контуры этих зверей.

Пещера Шове будет надолго закрыта для туристов во избежание возможной

порчи древних изображений, имеющих непреходящую культурную ценность. Пещеру предположено предварительно оборудовать, научно исследовать и описать, надежно законсервировать живопись для будущих поколений. Остается отметить, что искусство древних живописцев было полно реализма и отображало увлекательную действительность своего времени.

ГОЛУБИ

Скалистый (каменный) голубь похож на сизого голубя, но хвост у него белый с темной полосой, клюв черный. Молодые отличаются от взрослых отсутствием металлического блеска на крыльях.

Скалистый голубь обитает в горах, в ущельях и по берегам рек, а также в городах среднеазиатских республик СНГ. В России встречается на юге Сибири и Дальнего Востока. Местами это второстепенный объект охоты... Гнездится скалистый голубь в трещинах скал, на карнизах, в нишах зданий.

Бурый голубь очень похож на сизого, но меньше его; у него более короткий хвост, темный, аспидно-серый общий тон оперения с хорошо выраженным бурым налетом на передней части тела, плечах и крыльях. Клюв у основания голубоватый, на конце — желтоватый. У молодых птиц оперение более тусклое. Голос бурого голубя напоминает воркование клинтуха.

Обитают бурые голуби в пустынях и полупустынях и в окультуренном ландшафте, в России — на юге Сред-

ней Сибири; селятся колониями на лессовых обрывах, в рощах и садах, вблизи рек и ручьев. Гнезда устраивают в обрывах, в дуплах деревьев, нишах и развалинах построек. Бурые голуби перелетны: прилетают в апреле, улетают в сентябре. Зимуют они в Индии и Пакистане. Повсюду немногочисленны.

Зеленый голубь размером примерно с сизого, в оперении преобладает зеленый цвет. Распространен в Африке, в Южной Азии; в России встречается на Курильских островах, на Сахалине и в Приморье. Везде редкий, залетный вид.

Белогрудый голубь величиной с сизого, но отличается от него белой шеей и грудью. У некоторых особей эта белизна бывает со слабо-охристым налетом. Крылья у этого голубя буро-серые, хвост с белой полосой, лапы красные.

Белогрудый голубь обитает высоко в горах. Это редкая и малоизученная птица.

С. УСПЕНСКИЙ, профессор
См. также 4-ю стр. обложки

Имя фотомастера, репортера и художника Дмитрия Георгиевича Дебабова в начале тридцатых годов было уже широко известно. Фотоискусству он отдал четверть столетия и погиб на посту — тяжело заболел на съемках в Прибайкальской тайге во время командировки от журнала «Огонек».

К сожалению, творческие пути фотографов мало изучают, еще меньше о них пишут. Но если проследить творческий путь моего отца, то перед нами встанет человек талантливый, неутомимый в своих исканиях, у которого есть чему поучиться.

Сын рабочего гвоздильного завода, он родился 7 ноября 1899 года в деревне Кончеево Московской области. Четырнадцатилетним подростком поступил учеником на завод Бромлея (теперь «Красный пролетарий»). Работал токарем по металлу. В 1921 году получил с завода путевку в студию «Пролеткульта», откуда после учебы был приглашен в театр Пролеткульта, где начал работать под руководством Дикого и Эйзенштейна. Он играл в спектаклях вместе со Штраухом, Александровым, Юткевичем, Пырьевым, Козинцевым, попутно снимался в кинофильмах: «Броненосец Потемкин», «Стачка», «Октябрь», «Господа Скотинины», «Мисс Менд», «Человек из ресторана» и других. В 1927 году он поступил в ГИК на режиссерско-операторское отделение. Им были сняты хроникальные фильмы: «Ангара — сегодня», «Строительство Магнитки», «Шатурская электростанция им. Ленина», «Полет дирижабля «Граф Цеппелин», большой фильм «Спортивные игры в СССР». Дебабов снимал в Кремле на официальных приемах иностранных послов, правительственные банкеты, хроникальные события на международные темы.

Работа Дебабова в кинематографе, несомненно, повлияла на дальнейшее развитие его творческой индивидуальности в фотографии. Именно по совету С. М. Эйзенштейна отец занялся фотографией. Позже, в 1940 году, когда имя Дебабова стало известно, Эйзенштейн напишет о нем: «Вот тонкий мастер Дебабов, когда-то он актер Первого Рабочего театра Пролеткульта, где я начинал работу режиссером. Заразившись нашей работой в кино («Стачка», 1924 год), он страстно втягивается в фотоработу, учится технике, копит опыт, пробует и, наконец, достигает большого блеска, которым отмечены его неоднократно премированные фотографические произведения».

В 1933 году газета «Известия» пригласила Дебабова работать спецкорреспондентом. Здесь у влюбленного в свою профессию отца открывалась большая возможность снимать на просторах Родины от Крайнего Севера до гор Киргизии и берегов Пянджа, от солнечной Армении до скрытых в туманах вулканов Камчатки.

Тематика его фотосъемок была чрезвычайно разнообразна. В его снимках выразительно отражены процессы ин-

МОЙ ОТЕЦ ДМИТРИЙ ДЕБАБОВ

дустриализации страны и переустройства сельского хозяйства, освоения Арктики и природных богатств Сибири. Он снимал вулканы на Камчатке и охоту на китов в полярных водах. Со своей неизменной спутницей «лейкой» он ис-

колесил вдоль и поперек всю страну. Если по карте измерить его маршруты, то получится, что он в поисках кадров, отражавших жизнь Родины, в общей сложности обогнул земной шар более десяти раз в самолетах, поездах, авто-

мобилиях, на собаках, оленях, а то и пешком. Была у отца одна привязанность — Север и северо-восток Сибири. Нарымская тайга, Таймыр, Дудинка, мыс Шеллагский, остров Врангеля, залив Лаврентьева — такова география его путешествий. Именно художником этих краев прежде всего и вошел Дебабов в советскую фотографию.

За два года до начала Великой Отечественной войны он писал в дневнике: «Сейчас сто тысяч снимков в моей фототеке». Характерные творческие черты Дебабова — огромная продуктивность, любознательность, пытливая подвижность, динамизм в поисках темы, в подходе к ней, в трактовке ее. Вот запись, датированная 7 ноября 1932 года, когда он работал на Красной площади. В то утро густой туман окутал Москву и условия съемки были исключительно трудными или почти невозможными. «...Хорошо, что дня два потратил на подготовку и попробовал материал в разных условиях. Недаром потратил и пленку, и время на подбор фильтров: снимки вышли неплохими. А ведь кое-кто смеялся». Многие старые фотокорреспонденты помнят, что в тот раз со съемкой парада по-настоящему удалось справиться только Дебабову.

Существенная деталь, характерная для работы отца, — расходовать десятки катушек пленки, делать сотни, тысячи кадров. Эта «расточительность» вызывала даже усмешки. Дебабов снимал едва ли не непрерывно. Не без хвастовства Дебабов называл количество метров израсходованной пленки вместе с тысячами километров, преодолеваемых им в путешествиях по стране на всех видах транспорта. Соединение в снимках разнородных объектов, рождающее нежданый образ, — в этом сказывалась одна из сторон Дебабова-художника. Он вел поиски

ныне очень распространенной манеры выхватывания из окружающей жизни неожиданных сопоставлений, иногда своеобразной «романтики случайностей».

В конце 20 — начале 30-х годов в кино, а затем и в фотографии появился так называемый «экспедиционный» жанр. Одним из его основоположников в фотографии был Дебабов. Талантливый мастер предвидел развитие этого жанра художественной фотографии. Некоторые серии снимков были выпущены отдельными изданиями в соавторстве с писателем и журналистом Эль-Регистаном. Теперь такая работа фотографа очень распространена. Даже существует понятие «большой репортаж»: серия снимков, образно

раскрывающая жизнь, быт, национальные особенности народа какого-либо края или страны.

Много интересного увидел и снял неутомимый репортер. В золотой фонд советского фоторепортажа вошли его съемки похода ледоколов «Красин», «Седов», «Литке». Снимков Севера, сделанных фотокорреспондентами, было много и до Дебабова, но, пожалуй, только ему удалось так выразительно показать новый Север.

Прекрасны и высокохудожественные фотографии Дебабова. Хорошо известен великолепный по композиции и свету снимок Дебабова «Аисты в Араратской долине». Краткие записи в дневнике рассказывают, каких трудов стоил этот снимок: в течение нескольких часов ему пришлось сидеть, не шелохнувшись, на дереве... А вот запись о мучительных часах охоты с фотоаппаратом на медведя в лесах Камчатки: «Дорога, принятая мною за проезжую, оказалась медвежьей тропой. Пужи-нав, залегли с винтовками в засаду и стали ждать медведя. Я приготовил две «лейки» и магний. Как только появится мишка, я тут же его сниму. Мошкара и комары неистовствовали. Они так кусали меня, что я готов был реветь. Так лежали мы, атакуемые полчищами гнуса, до самого утра, медведь так и не пришел. Придется покараулить еще пару ночей».

В 1938 году на международной фото-выставке в Париже тогдашний президент США Франклин Рузвельт купил фотографию отца «Полярная ночь», которая была сделана в бухте Тикси. Советские гости президента потом видели этот снимок в его рабочем кабинете. За эту работу Дебабов получил несколько наград на международных выставках.

Не только астрономам, но и многим знатокам и любителям фотографии известен единственный в своем роде снимок

мок падения метеорита, сделанный Дебабовым в Анадыре. История создания этого снимка такова. «Анадырь, 18 октября 1941 года. 18 часов 10 минут... Я выскочил из фактории, ослепленный каскадом огня, подобным сильным вспышкам молний, как это бывает при весенних грозах. «Лейка», как и всегда, была заряжена. Никогда за свои 17 лет работы я не расставался с ней, даже часто спал с ней, как охотник с любимой собакой. Секунды бегут, я щелкаю затвором фотоаппарата, меняя экспозицию. Хочется зафиксировать это непонятное мне явление природы. Несколько раз упал. Галька скользит под ногами. Хочу включить в кадр для композиции интересный пейзаж. Эскимосы и чукчи выскочили из своих яранг и, громко крича, со всех концов бегут почему-то к красному уголку и фактории. Послышался оглушительный удар, как будто где-то большие орудия начали обстрел. Продолжаю снимать, небо покрывается огнем: это не может быть снаряд, наверное, метеор или болид, иначе почему такой кривой след? Огненно-красный след падения причудливо рисовался на голубом небе Берингова пролива. Мне хотелось все это заснять на цветное фото. Какие замечательные кадры были бы, но... моя цветная пленка на дне чемодана».

Иногда отец прибегал ко всякого рода хитростям, лишь бы снять облюбованный сюжет. Однажды он уехал в Игарку. Тундру пересекали на собачьих упряжках. Встретился пленительный пейзаж.

Что делать? «Остановить собак посреди перегона местный возница считает столь же нелепым, сколь нелепым считали бы мы остановку курьерского поезда по требованию пассажира, которому приглянулся бы окружающий пейзаж, ландшафт. Впрочем, я перехитрил каюра: каждый раз, когда находился объект для съемки, я немедленно скатывался с нарт на снег... Пока каюр замечал мое исчезновение и поворачивал упряжку обратно, я успевал сделать пять-шесть снимков».

В годы Великой Отечественной войны Дебабов проводил фотокиносъемки на Крайнем Севере, в Баренцевом и Беринговом морях, работал на воздушной трассе Аляска—Сибирь — фронт как военный корреспондент. Его снимки, сделанные на трассе в годы войны, уникальны и вошли в золотой фонд нашей отечественной фотографии.

После войны отец был приглашен спецкорреспондентом в редакцию журнала «Огонек».

Пятьдесят лет прошло после смерти Дебабова, а его фотографии не сходят со страниц журналов, книг, альбомов, со стендов выставок. О нем написано в «Международной энциклопедии фотографов», изданной в Швейцарии. Отец прожил счастливую творческую жизнь. Он был фотожурналистом с метким глазом и острой мыслью. Лучшие его снимки, сделанные в далеком вчера, меряются с живым интересом сегодня.

Скупые дневниковые записи фоторепортера повествуют о трудной, опас-

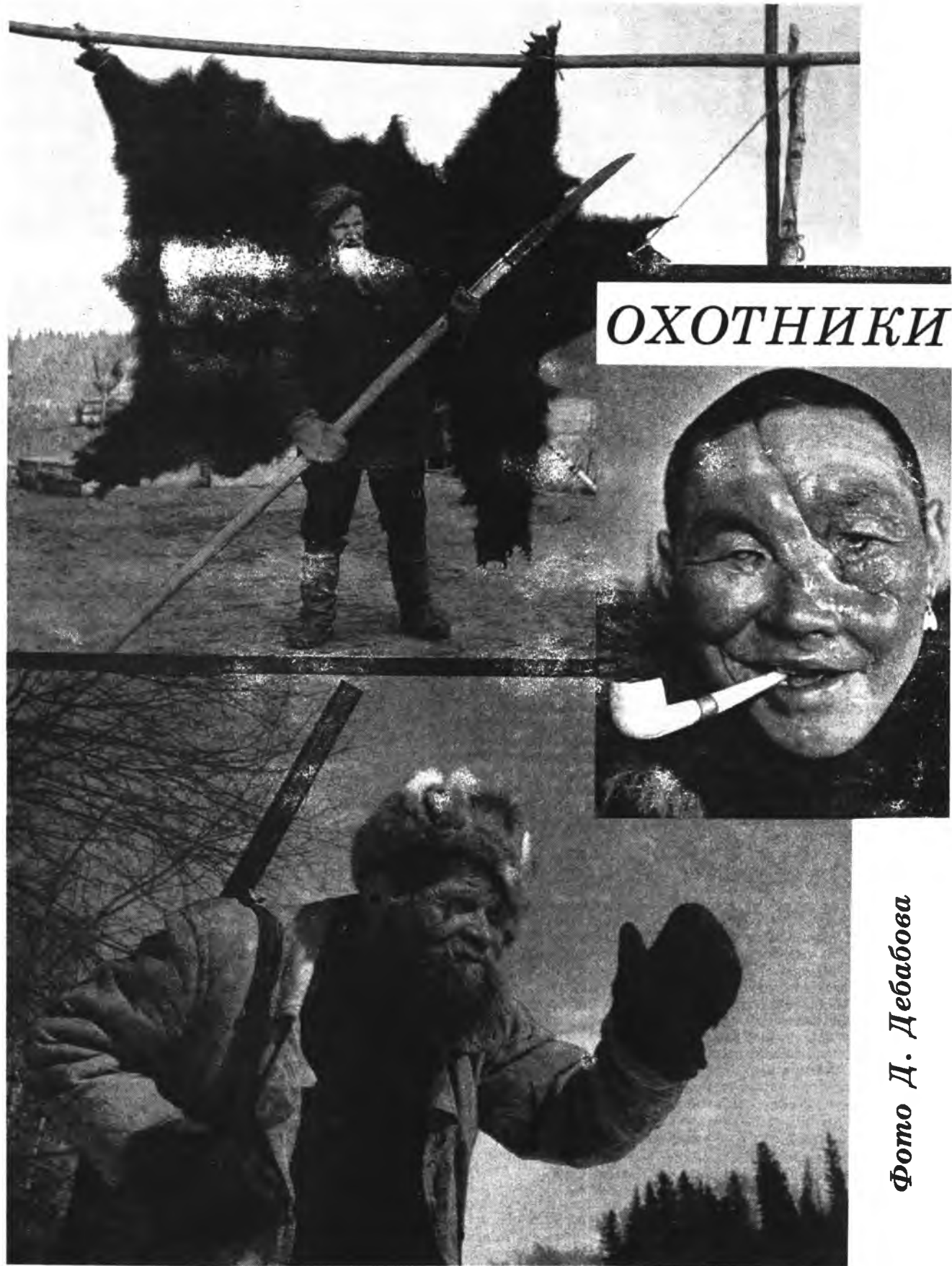
ной, но всегда увлекательной работе человека с фотокамерой, о которой сам Дмитрий Георгиевич, увлеченный своей профессией, писал: «Какие безграничные возможности открыла передо мной «лейка»! Чем дальше, тем большим уважением я проникаюсь к маленькому аппарату... с каждой новой поездкой я убеждаюсь, что из фотокамеры можно выжать не меньше, чем из пера. Но особенно хорошо, когда фотокамера и перо понимают друг друга и заключают союз. Тогда рождается новый жанр — приключенческая повесть, яркий очерк, злободневная корреспонденция».

Д. Г. Дебабов был влюблен в охоту и всегда, когда позволяли обстоятельства и время, брал с собой в экспедиции и командировки охотничье ружье. Сохранилась телеграмма, посланная заслуженным летчиком полярной авиации Черевичным отцу на борт самолета: «Надумашь ли что, поспеши, еще имею полеты Север, буду Шмидте 3 дня. Имеешь шансы убить медведя» С Севера отец привез лаек, которые долгие годы жили в нашем доме.

Дебабов видел и снимал охоту по своему. Когда в 1991 году в Нью-Йоркском университете была организована семейная фотовыставка Дебабовых, американские издатели сразу обратили внимание на работу Д. Г. Дебабова-охотника — и издали серию охотничьих открыток.

Хочу познакомить читателей журнала с фотографиями моего отца.

Дмитрий ДЕБАБОВ

ОХОТНИКИ

Фото Д. Дебабова

Д-Р ПЕТЕР МАЙЛЕ

В Швейцарии охота регламентируется на двух уровнях: федеральный союз устанавливает основные требования, в соответствии с которыми кантоны обязаны организовывать охоту, причем он стремится к тому, чтобы сохранить многообразие видов и места обитания местных и мигрирующих из других мест животных; сберечь виды зверей, подверженных угрозе истребления, ограничить вред, наносимый дикими животными, до приемлемого уровня и обеспечить подобное использование их поголовья посредством охоты.

Охота как таковая находится в ведении отдельных кантонов, которые в этом случае располагают собственным правом законодательства. Именно поэтому представляется возможным проведение референдума сувереном какого-либо кантона на предмет того, может ли вообще осуществляться охота.

На сегодняшний день состоялось четыре кантональных референдума, касающиеся инициатив, направленных на запрет охоты: в кантоне Тессин и кантоне Ваадт эти инициативы были отклонены с незначительным перевесом голосов, в кантоне Женева охота была запрещена, в кантоне Тургау была упразднена привилегия охоты на водоплавающих птиц Эрментингского и Нижнего озер.

В Швейцарии охота осуществляется по двум различным системам: в кантонах Ааргау, Базельланд и Базельштадт, Санкт-Галлен, Солотурн, Тургау и Цюрих осуществляется охота в охотничьих

угодьях; патентная охота проводится в горных кантонах: Аппенцель Иннерроден и Ауссерроден, Берн, Фрибург, Гларус, Граубюнден, Юра, Нойенбург, Нидвальден, Обвальден, Швиц, Тессин, Ваадт, Валлис, Ури и Цуг. Среди кантонов с охотой в угодьях только кантон Санкт-Галлен располагает горной охотой, достойной упоминания; среди кантонов с патентной охотой, за исключением кантонов Нойенбург и Юра, горной охотой располагают все остальные кантоны.

В Швейцарии охотой занимаются от 32 000 до 35 000 охотников, они организованы в союзы и объединены в головной союз. Союзы на всех уровнях сотрудничают при полном взаимопонимании с авторитетными природоохранными организациями и с соответствующими кантональными учреждениями, так что доводы противников охоты до сих пор не имели под собой никакой почвы.

Сотрудничество с лесничествами достаточно похвалы во многих кантонах, однако в некоторых кантонах его можно было бы улучшить. Весьма положительную роль в охотничьей природоохранной политике играет обсерватория Земпах, ведущая наблюдение за птицами.

ОХОТА В УГОДЬЯХ

Поскольку в Швейцарии право на охоту не связано с землевладением, то в швейцарских кантонах с охотой в угодьях общины сдают в аренду группы охотников площади, на которых

затем и производится охота. Отдельным арендаторам площадь для охоты никогда не предоставляется, причем как минимальная численность группы, так и арендный взнос заранее обговариваются.

Никаких аукционов не проводится; как правило, предпочтение отдается ранее хорошо себя зарекомендовавшей группе охотников, в состав которой должны входить как можно больше охотников, проживающих в данной общине. Эта группа охотников несет ответственность за соблюдением правил охоты, а также в их обязанности входит уход за животными, учет численности зверей и составление плана отстрела, который в зависимости от лесопользовательских целей может быть скорректирован кантоном.

В целом общиной осуществляется лишь незначительный официальный контроль, поэтому ответственность охотников-арендаторов очень высока. Во всех кантонах с охотой в угодьях требуется сдача экзамена, дающего право на охоту; как правило, этот экзамен может быть сдан лишь после посещения одногодичных курсов и охотничьей практики в угодьях. Тем самым в значительной степени определяется и дальнейшая «охотничья» судьба начинающего охотника.

Каждое угодье имеет план по отстрелу в зависимости от возраста и пола зверей, тем самым обеспечивается естественное сохранение популяции. Поголовье оленей, серн и лисиц очень велико.

Охота проводится с мая по конец сентября с использованием пулевых патронов, в октябре и ноябре ведется охота на самок косули и козлят, а также на многочисленных лисиц загонно с помощью собак, стреляют дробью. Именно на такую охоту, в которой участвует большое количество охотников, а затем состоится совместный обед у костра, и приглашают гостей на один день охоты, которым, хотя и требуется страховка и особое разрешение, нет необходимости располагать сданным кантонным экзаменом на право охоты. Единственным кантоном с охотой в угодьях, располагающим настоящей горной охотой, является кантон Санкт Галлен.

ПАТЕНТНАЯ ОХОТА

Патентная охота представляет собой так называемую «народную охоту» в прежнем понимании, когда охотник мог заниматься охотой на территории всего кантона.

Сегодня же ему необходимо для этого закончить одногодичные или двухгодичные курсы с весьма насыщенной программой подготовки и оказания услуг по охране зверей, а затем сдать очень сложный экзамен. Эти требования вполне обоснованны, так как подготовка охотника с патентом в течение всего периода обучения нацелена на то, чтобы научить его рассчитывать только на собственные силы, даже если

он и объединится с несколькими более старшими товарищами.

Кроме того, взаимопроверки конкурирующих охотников и осуществление охраны зверей хорошо подготовленными и строгими егерями настолько основательны, что для каждого охотника выгоднее хорошо разбираться во всех вопросах своего ремесла и соответствующих правовых вопросах.

И в кантонах с патентной охотой на локальном уровне возникает, обусловленное многолетней традицией, нечто вроде территориальности. Для начинающего охотника или совершенного новичка совсем непросто найти собственный обход. Хозяйственное использование поголовья диких животных регулируется кантоном, он же определяет затем посредством демократического заслушивания сторон контингенты отстрела.

Эти контингенты в зависимости от кантона и года могут включать в себя, например, от одного до четырех оленей, одну—три серны, два зайца, одного тетерева и т. д. Контингенты одинаковы для всех охотников любого кантона и доступны после оплаты различных охотничьих патентов или лицензий на красную дичь, на мелкого зверя, водоплавающую птицу, хищных животных.

Стоимость патентов во всех кантонах различна, она, как правило, во много раз превышает среднюю сумму сто-

имости добытой дичи, как в кантонах с охотой в угодьях, так и в кантонах с патентной охотой.

Финансирование охотничьего хозяйства и охраны животных, возмещение нанесенного поголовью зверей ущерба осуществляется через государственные сборы, взимаемые с охотников в форме оплаты за патенты, разрешения, годовые абонементы. Кантоны Берн и Граубюнден являют собой самый яркий пример биологического ведения охотничьего хозяйства в Европе.

ЗАКАЗНИКИ

Посредством своих крупных федеральных и мелких кантональных заказников Швейцария располагает особой организацией хозяйственного использования диких животных. Первоначально заказники служили сохранению и увеличению поголовья диких животных. В настоящее время они тоже выполняют функцию защиты окружающего ландшафта и, в некотором смысле, функцию смягчения последствий охоты.

В заказниках отстрел производится только егерями, в кантоне Валлис отстрел могут производить и охотники, но за высокую плату. Во многих крупных заказниках находится естественно структурированное, очень высокое и легко поддающееся наблюдению поголовье диких животных.

Фото автора

См. 2 и 3 стр. обложки

СУДЬБА ДЕТЕНЫШЕЙ БАРИБАЛА

Н. РУКОВСКИЙ

Для черного североамериканского медведя барибала характерным местом зимнего сна является дупло перестойного дерева. В современных вторичных лесах Америки крупных дуплистых деревьев мало, и барибалы приспособляются зимовать в наземных укрытиях. Например, в Теннесси, в национальном парке Грейт-Смоки-Маунтинс лишь половина барибалов находит убежища в дуплах, остальные зимуют в земляных берлогах, под стволами упавших деревьев, под пнями, в скалах.

Устройство берлоги на земле генетически не заложено в сознании барибала, и потому выбранные для зимовки места иногда оказываются неудачными. В Пенсильвании, где берлоги барибалов изучались в течение 10 лет, выяснено, что из 102 берлог, выкопанных беременными самками, 19 (18,6 %) оказались затопленными вешними паводковыми водами. В этих берлогах, принадлежащих молодым, впервые рожавшим медведицам, погибли 15 детенышей.

Новорожденные барибалы очень малы, их вес не превышает 250 г. В двухмесячном возрасте, достигнув веса примерно 2,5 кг, они вместе с матерью покидают берлогу. Жизнь выводка складывается сложно. Подрастающие, очень подвижные медвежата требуют много пищи и в бедные на корма годы становятся настолько серьезными конкурентами матери, что самке иногда приходится бросать детенышей, чтобы выжить самой. Эволюционно это оправдано, так как для вида выгоднее сохранить взрослую самку, способную приносить потомство, чем двух-трех еще только растущих медвежат. Так, в штате Юта в неблагоприятный на корма год (из-за июньских заморозков и засухи) встречены 23 медвежонка, ведущие самостоятельную жизнь. Медвежата встречались группами по 2—4 особи, 13 — были одиночками. Подобные явления в жизни барибалов нередки. С 1973 по 1983 г. в Пенсильвании обнаружены 84 осиротевших детеныша барибала, брошенных матерями по той или иной причине. Сирот пытались

вернуть в природу разными способами.

Медвежат подкладывали ко входу в берлогу кормящей самки: из 24 детенышей, подложенных в январе-феврале, то есть в берлоговый период, самки усыновили 22. Из 11 детенышей, подложенных в послеберлоговый период, с конца апреля, был усыновлен лишь один, а восемь убиты медведицами. Предполагается, что самка отличает по запаху своих детенышей от чужих только после выхода из берлоги.

Проводились опыты по подсаживанию осиротевших медвежат к пойманной в ловушку-бочку лактирующей самке с потомством. Самку при подсадке обезвиживали. Из пяти случаев подсадки успешным оказался только один. Осиротевших медвежат пробовали выращивать в клетках до возраста 5 месяцев и старше, а потом, снабдив метками, выпускали в природу. Таких воспитанников было выпущено 39: положительные результаты получены только в 5 случаях, в 4 — выпуск был неудачен, результаты 14 — остались неизвестными. Из 14 медвежат, выпущенных в возрасте одного года и старше, успешными признаны 9. При воспитании медвежат в неволе сложно избежать импринтинга.

По материалам зарубежных журналов

СОВЕТЫ
ОПЫТНОГО
ОХОТНИКА

СМЕРТЕЛЬНАЯ
СХВАТКА

ЛЮБЛЮ...
ГЛУХАРЕЙ

В начале 50-х годов я стал работать лесоводом в Сочинском лесхозе, там же судьба свела меня с отличными охотниками В. Чернобаевым и С. Проценко, у которых я учился охотничьим премудростям, за что им сердечно благодарен. Многие, конечно, почерпнули из вашего журнала, особенно в рассказах В. Янковского. А стрелять меня научили еще во время войны в снайперской школе. И в мирное время я участвовал в соревнованиях по стрельбе.

Но одно дело быть на стрельбище и совершенно иное охотиться в горах на крупного зверя. И какую же беспечность проявляют порой молодые начинающие охотники! Вот пример. В бригаду Саши Проценко попросился молодой охотник на облаву на медведя. И вот медведь вышел на этого молодого человека, который выстрелил ему в голову, но неудачно. Вторым выстрелом перебил лопатку. Медведь шел на него, тогда этот горе-охотник кинулся бежать по дороге, вдоль которой были расставлены стрелки. Медведь схватил его за ногу. Второй стрелок выстрелил в зверя, но тоже только ранил, следующий выстрел он сделать не успел, медведь бросился на него. На крик о помощи подошел Проценко и метким выстрелом уложил этого небольшого медведя.

Потом выяснили, что молодой охотник находился чуть в стороне от дерева, за которым он мог бы укрыться и стрелять. К тому же он мало тренировался в стрельбе. Короче, абсолютно не готов был к такой серьезной охоте. И еще ошибка, которую часто допускают. Это стрельба, как говорится, по лопаткам. А сердце-то находится ниже. Поэтому часто подранки, а вместе с этим увеличивается опасность и для охотников.

А вот такая история случилась со мной. Пригласил я на охоту родственника, майора милиции г. Сочи В. Гукалова, потомствен-

ного следопыта и отличного стрелка. Я перешел на левый склон балки, где не было зарослей, и быстро пошел вниз к переходу зверей из чащи. Минут через десять услышал крик, но слов не мог разобрать. Вдруг увидел шатание веток кустарника, какой-то зверь продвигался по чаще. Против меня была хорошо видна небольшая прогалина, на которую держал направление зверь. И вот на краю прогалины появился крупный секач, и, когда он пробежал половину ее, я крикнул «Кук!». Кабан притормозил и остановился за толстым стволом бука. Я приготовился стрелять, но мне была видна только часть задней ноги и половина головы, убийное место находилось за стволом дерева. Бить оставалось только в глаз, но, чтобы попасть на таком расстоянии, нужен снайперский выстрел. И я рискнул. Кабан упал сразу, но через некоторое время начал клаять зубами. Я был готов ко второму выстрелу, если поднимется, лежащего его было не видно.

Когда Владимир вышел на прогалину, я крикнул, что кабан под деревом, надо стрелять. Но он стрелять не стал, махнул мне рукой, поставил ружье к дереву и начал снимать мешок с плеч. Я подошел и увидел, что сердце у кабан бьется, снова сказал, что нужно стрелять. Но Володя решил сэкономить патрон и хотел со стороны спины зверя воткнуть нож в сердце. Вдруг зверь, махнув головой, выбил из его рук нож и, сделав несколько прыжков, упал и снова начал клаять зубами. После выстрела Владимира кабан наконец успокоился. Считаю, что тогда нам просто повезло, могло быть хуже.

Молодым охотникам надо всегда помнить, что охота в горах на крупного зверя — это очень серьезное занятие. Нельзя также пренебрегать техникой безопасности при ходьбе по скалам.

Однажды уже достаточно опытные охотники пошли по тропе серн и косуль. Тропа была широкой четверть метра, со скалистыми обрывом. По этому узкому пояску прошли серны, он просматривался метров на 20, потом шел поворот. Один из охотников сказал, что идти дальше нельзя, но другой заявил, что «серны прошли и мы пройдем» и смело пошел по тропе. А за поворотом пропасть шириной около двух метров и прыгать надо на крутой склон. Назад развернуться было уже невозможно, слишком узкая тропа, это грозило срывом в пропасть. Решили прыгать. Первый охотник прыгнул и удержался на склоне, но ружье улетело в пропасть. Второй охотник перепрыгнул уже более уверенно, но все могло обернуться иначе...

Несколько слов об особенностях стрельбы в горах. В альпийских лугах, где мало ориентиров и хорошая высотная видимость, зверь кажется значительно бли-

же, чем есть на самом деле. Здесь нужна оптика с сеткой для определения расстояния. Но можно определить и спичкой, и трубкой. Так, если спичка на вытянутую руку закрывает дичь шириной 1 м, до цели 300 м; если 8 мм трубки закрывает дичь шириной 1 м — 125 м и т. д. Но на охоте часто нет времени для таких определений, тогда надо использовать дальность прямого полета пули. Так, на Мосинской винтовке сразу ставят прицельную планку на 3. Стрелять надо до 400 м, на большие расстояния нужна оптика или должен быть очень опытный снайпер. А калечить дичь нельзя!

При соблюдении всех этих требований охотник получит радость охоты в горах, а иначе будет горе...

Н. ДОНЕЦКИЙ
Краснодарский кр.

Здравствуй, уважаемая редакция! Я каждый сезон заключаю договор на добычу пушны. Последние два сезона добывал бобров. Пушнину сдать удается, хотя потом приходится долго дожидаться денег, но это другой разговор.

Остается невостребованной бобровая струя. Оказывается, это ценнейшее сырье никому не нужно. А таких, как я, охотников тысячи, сколько же денег недополучает наша отрасль! Может, хоть вы, уважаемая редакция, поднимете этот вопрос и подскажете, кому все-таки нужна бобровая струя. Если государство отказывается, так, может, какой-нибудь умный человек найдет, да возьмется за это дело.

А. СЕМЕНОВ
Тюменская обл.

Здравствуй, люди из редакции! Решил откликнуться на статью «Алексей Павлович Дементьев» М. Булгакова (№ 4, 1995 г.).

В 1941—43 гг. я жил в пос. Красноуслось (райцентр Гафурийского р-на, Башкирия), учился в старших классах средней школы. Учителем немецкого языка у нас был Алексей Павлович Дементьев (в годах, раз не взяли на войну). Тамашные ребята говорили, что он прежде преподавал биологию, что был писателем в охотничьих журналах.

Несколько раз я видел его, без ружья, волокущего широкие лыжи за бечевку. Время было очень голодное. Жил он одиноко.

После войны, навещая иногда этот заводской поселок и встречаясь с одноклассниками, мы вспоминали школу и всегда Алексея Павловича как одного из самых любимых учителей. Говорили, что после войны он переехал жить в город, Туймазы, тоже в Башкирии.

Не тот ли это А. П. Дементьев, о котором пишет М. Булгаков? Думаю, что старожилы поселка Красноуслось могли бы сообщить немало подробностей о нашем учителе.

А. КРОТОВ
Башкирия

От редакции.

Учитель Алексея Александровича Кротова — всей видимости, и был охотничьим писателем. Мы благодарим нашего читателя за сведения о А. П. Дементьеве и обращаемся с просьбой к старым охотникам Красноуслоська и Туймазы, если кто-нибудь из них вспомнит о послевоенной судьбе забытого охотничьего писателя, пусть напишет в наш журнал.

Уважаемая редакция, здравствуй! Пишет вам охотник-любитель, читатель вашего журнала. В 1993—94 гг. зима в наших краях выдалась очень снежная, она принесла немало испытаний четвероногим и пернатным представителям фауны. Лисицы в поисках корма стали все более тяготеть к животноводческим фермам, но и там в последнее время было не густо — падала выбраковка редко. Тогда они стали смелее подходить к приваде.

В начале февраля, набрав кусочки мяса от подстреленной вороны, мне удалось поймать в капкан одну лисицу. Затем попробовал еще отловить. Вечером в сумерках поставил капканы, а на рассвете пошел их проверить. Лисица, пройдя около привады, никак на нее не отреагировала и направилась в поле. Меня это озадачило. Посмотрел в направлении ее следов и увидел метрах в тридцати, что снег сильно взрыт. Подошел к этому месту и вот что я увидел. На двух «пятках» размером метра в полтора, расположенных рядом, снег сильно вытопан, взрыт, местами лежат перья, все перепачкано птичьим пометом; но крови я не обнаружил.

Оказывается, на лисицу напал крупный пернатый хищник. По моему предположению, филин. Схватка, видимо, была ожесточенная и долгая. Лисица, почувствовав, что хищника сбросить не удастся, решила уйти к спасительному лесу. Бежала она короткими прыжками с «наездником» на спине, неестественно расставляя лапы. В такт ее прыжкам хищник взмахивал крыльями, оставляя отпечатки по сторонам следа. Метрах в пяти от кустов птица отцепилась от лисицы, и та, немного потоптавшись на месте, перешла через кусты, а затем вышла на соседнее поле. Нападать на нее хищник более не пытался. А что было бы, если бы он напал на лисицу посреди поля? Удалось бы ей остаться живой?

Серьезно осмыслив всю происшедшую ночную драму, я за-

брал домой капканы и спрятал до следующего сезона. Что-то пропало желание ловить зверька, которому в смертельной схватке с врагом удалось выжить.

Н. СМЕРНОВ
Калужская обл.

Здравствуй, уважаемая редакция! Свое письмо пишу вам с Урала. Мне 17 лет, но я знаю уже довольно много об охоте. Журнал выписываю не так давно, всего три года, но уже сумел оценить его.

Сейчас у нас большая проблема с браконьерством. Дичи в лесах очень мало, особенно боровой. Редко можно встретить рябчика или тетерева. Глухаря совсем нет, так, изредка попадет где-нибудь. А я очень интересуюсь охотой на этих птиц.

Я просмотрел подшивки вашего журнала за 70-е годы и должен сказать, что раньше вы помещали больше статей и различных фотографий о глухаринных токах. Больше всего мне нравится, как пишет о них именно ваш журнал. Вот я и хочу вас попросить, пожалуйста, печатайте как можно больше статей о глухарях, а также помещайте побольше их фотографий. Если можно, то поместите какую-нибудь красивую фотографию глухаря на первую страницу обложки. Буду рад получить журнал с такой фотографией, думаю, и другие охотники меня поддержат.

А. КНЯЗЕВ
г. Трехгорный

Дорогая редакция! Мне 14 лет, ваш журнал выписываю уже два года, и нет для меня издания дороже, чем это. Мне бы очень хотелось переписываться с молодыми охотниками. У нас в п. Молоково много ребят моего возраста, увлекающихся охотой, но так вышло, что дружбы у меня с ними нет. Очень прошу помочь мне! Опубликуйте, пожалуйста, мое письмо. Может, кто-нибудь захочет со мной переписываться. Адрес: 171680, Тверская обл., п. Молоково, ул. Совхозная, д. 18, кв. 10. Большакову Алексею.

Здравствуй, уважаемая редакция! Я охотой занимаюсь с юности. Член охотсоюза с 1983 года. Очень люблю охоту с гончими. Всегда держал своих гончих собак. Писать вам меня заставили горе и обида.

Как вы знаете, гончие — это не комнатные собаки. Держу я их в вольере, но иногда они все же могут выбраться наружу. Вот и мой русский выжлец Налет двух лет в 9 часов вечера 6 мая из вольера вылез. А в 10 часов вечера он был уже застрелен участковым инспектором Бетаницкого РОВД Ивановым Н. И., моим соседом. За что? Пес ни разу никого не укусил. Домашних животных не трогал. Зачем было стрелять? На мои вопросы участковый сказал: «Надоели ваши собаки».

Как теперь жить рядом с таким человеком? Жаловаться я на него, конечно, не смогу, да и сумеет участковый всегда оправдаться. Так что излить свои горести, кроме вас, некому.

В. В. СУДЕРЕВСКИЙ
Псковская обл.

Уважаемая редакция, здравствуй! Пишет вам охотник и читатель вашего журнала с 1967 года. За свой почти 30-летний стаж охоты в жизни ничего не встречал вреднее для охотников, чем Закон Российской Федерации «Об оружии». Приняв этот закон, Государственная Дума поставила охотников в очень тяжелое положение. Сколько унижений и мытарств терпим мы теперь с регистрацией и перерегистрацией ружей! Даже Сталин не считал охотников преступниками, как нынешние власти.

Неужели так трудно понять, что почти все преступления совершаются из неохотничьего оружия — пистолета, нагана, автомата, пулемета и т. д. Этим оружием охотник не владеет. У большинства из нас простые гладкостволки. Этот закон необходимо пересмотреть и передать всех охотников из рук милиции в руки своей организации Росохотрыболовсоюза. А всем охотникам активней бороться за свои права, тем более ружье — это частная собственность, что гарантировано Конституцией.

Н. ОГУРЦОВ
Ярославская обл.

Н. И. Любушкин

Здравствуй, уважаемая редакция! Хочу написать в наш любимый журнал о нашем председателе Уваровского общества охотников и рыболовов Любушине Николае Ивановиче. Этот человек был для нас как отец родной до самого последнего дня своей жизни.

Н. И. Любушкин в грозное время войны был танкистом-разведчиком. Прошел свой боевой путь на многих фронтах войны. Смелый и решительный воин, он неоднократно шел на таран с проклятыми «тиграми». За боевые заслуги награжден орденами Славы трех степеней и многими медалями.

В мирное время Николай Иванович старался для охотников как мог. Даже в самое трудное время всеобщего дефицита умудрялся обеспечивать нас порохом, капсулами, патронами, даже оружие привозил из области. К нему в кабинет можно было зайти по любому вопросу, ответ всегда был четким и ясным. От него все уходило с улыбкой на лице.

Охотился он в основном на копытных и на волков, очень любил охоту на зайцев с гончими. Никогда не падал духом ни при каких обстоятельствах, хотя были они порой не из легких.

Всего год с небольшим не дожил он до 50-летия Великой Победы. Мы, охотники, всегда преклонялись перед этим человеком. Больше у нас такого не будет, но Н. И. Любушкин навсегда останется в наших сердцах.

А. КОНОВАЛОВ
Тамбовская обл.

**АО «ВОЛОГОДСКИЙ
ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»**
Оптические поставки

- оптические прицелы «Пилад П4х32»
«Пилад П8х56»
- прицел панкратический «Пилад PV2-10х52»
- прицелы ночного видения PNS-4,6х52
PNS-2,4х30
- прицелы лазерные PL-1 для пистолета
PL-2 для ружья
- приборы ночного видения «Никс», TNS-2,6х30,
TNS-5,52
- фотообъективы «Мир-1В», «Юпитер-21М»
- печь микроволновая «Берегиня»
- установки копильные УК-30, УК-150
- мини-пекарни
- фризер для мягкого мороженого «ФОН»
- оверлок кл. 151-4Д

160001, Вологда, ул. Мальцева, 54.
Тел. (817-22) 3-12-81, 3-10-42, 3-66-10
Факс (817-22) 2-61-45 Телетайп 146224 Деталь

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

Глухая тайга западных склонов Уральского хребта. Поздняя осень. Снег успел плотным слоем закрыть землю, спрятал всю неприглядность природы, потерявшей летнюю свежесть.

Все более усиливающийся мороз старательно, начиная от берегов, покрывал льдом непослушные, бурливые горные реки. Только на стремнинах не хватало морозу пока силы наложить слой льда потолще, поэтому здесь он был тонкий и слабый.

На одну из таких рек поздним вечером из тайги выбежал лесной великан — лось. Это был крупный бык, с великолепными рогами и темной лоснящейся шерстью. Бока лоса тяжело и часто вздымались, в глазах застыл ужас. Видно было, что он много пробежал, спасаясь от какой-то страшной опасности, которая его еще пугала. Не останавливаясь, лось спустился к реке. Ноги его дрожали, он запнулся в нагромождении камней, торчащих из-под снега, и стал, лежа, жадно слизывать снег, потом несколько минут потратил на то, чтобы встать. В это время на кромке леса, там, откуда вышел лось, показались серые тени, а по льду реки, в обход, быстро неслись еще волки.

Низко опустив голову и пошатываясь, лось вышел на лед. Хотел бежать, но длинные непослушные ноги скользили на гладкой поверхности, разъезжались в стороны. Зверь упал на зад, со стоном поднялся и, скользя, спотыкаясь, снова устремился к середине реки. Тем временем волки окружили его. Отбиваясь острыми копытами и рогами, лось закружился на месте. Разбросав в разные стороны врагов, лось сумел продвинуться к середине реки. Оправившиеся волки вновь кинулись на него и все разом на нем повисли.

Вдруг лед затрещал. Высоко взлетел каскад воды и льдин, и живой огромный клубок скрылся в пучине. Но что это? Над водой показалась горбоносая голова лоса. В образовавшемся водном окне могучий зверь бился, подпрыгивал, пытался зацепиться передними ногами за лед. Когда ему это удавалось, лед ломался, и он снова погружался в воду. Силы оставляли зверя, судороги свели тело. В смертельном изнеможении лось положил голову на лед и затих. Мокрая голова мгновенно покрылась ледяной коркой. Через несколько минут хранившая еще тепло голова протаяла лед и стала опускаться в воду. Но отростки рога зацепились за лед и удержали лоса на поверхности.

Мороз усиливался. Потрескивал в таежной глухомани. Спешно ткал ледяной узор на промоине. Так и плел свою игольчатую основу от края льда к середине. Накрепко припаял и отросток рога к ледяной заплатке. Так навел он порядок на месте смертельной схватки.

А месяц спустя, когда река была уже скована толстым слоем льда, из тайги к ней спустились две оленьи нарты. Измученный вид оленей, усталые позы путников говорили о том, что путь у них был длительный и нелегкий.

Олени осторожно ступили на лед и потащили нарты к противоположному берегу. Внимание седоков привлекла неровность льда на середине реки. Остановив нарты, они подошли к полужансенной снегом кучке битого льда, из которого торчал бурый сучок. Сквозь прозрачный лед они увидели голову и темно-бурюю спину огромного лоса.

Путники пропросительно посмотрели друг на друга, огляделись вокруг, стараясь угадать причину разыгравшейся здесь трагедии, но молчала скрытая подо льдом река, молчал на берегу лес — хранили свою таежную тайну.

М. ВОЛКОВ,
охотовед

ЖОРА ИЗ ПЛЕМЕНИ ЖУРАВЛЕЙ-КРАСАВОК

Пастух принес мне яйцо, найденное около нашего охотхозяйства. Это было десять лет назад в Лиманском районе. Я поместил яйцо в самодельный инкубатор, и вскоре явился на свет нескладный птенец. Такого мне еще не приходилось видеть, но определить, к какому «роду-племени» относится новорожденный, вскоре помогло время.

Этот нескладный пока еще «гадкий утенок» обещал обратиться в будущем в стройного гордого журавля. Да не в какого-нибудь, а в довольно редкий в наших местах вид — журавля-красавку.

Окрестили птенца Жорой и стали кормить. Благо проблем с этим никаких не было. Что ели куропатки, выращиванием которых мы занимались, то охотно поглощал и Жора. Хлопоты же вскоре подросли другие — с воспитанием Жоры.

У Жоры был независимый характер и великолепная память на лица. Вскоре он прекрасно знал обитателей всех шести семейств, проживавших в нашем охотхозяйстве. Кому-то из них он симпатизировал, а кого-то на дух не выносил. Причем те и другие чувства его имели вполне объяснимые и уважительные причины. Меня он сразу признал за родителя, ибо я был с ним с первой минуты появления его на свет и в первые дни одинолично выхаживал.

Повзрослев, Жора любил ездить со мной на машине. А для того, чтобы его прокатили, пускался на всякие хитрости: залетал вперед и садился прямо перед капотом идущей машины, притворялся беспомощным и больным.

Не могу забыть один случай, позволяющий думать, что Жора, как человек, все-все понимал. После того как я, приучив его к дому, перестал обрезать крылья, тем самым отпуская в воздушные самостоятельные путешествия, Жора вернулся однажды с огромным порезом-раной. Он подошел к дому и призывал позвать меня, а потом стоически терпел, когда я обрабатывал да зашивал обыкновенной иглой и простыми нитками его располосованные груды и шею.

Были у Жоры и слабости: он любил полакомиться и становился попрошайкой, когда куропаткам раздавалось какое-либо любимое им блюдо. Однажды мы придумали простое и удобное приспособление — уловитель мошкеры. Собирали ее мешками. Жора не отходил от этой установки ни на шаг — хоть сторожем ставь.

Отвлечь его от этого блюда могла лишь наша человеческая неуклюжесть. Это когда мы, подзадоривая Жору, пару-тройку раз приседали перед его носом, взмахивая руками. Жора с негодованием и возмущением долго косялся на наши позорные и нелепые, с его точки зрения, «па» и наконец устоявал нас настоящими танцевальными уроками, исполненными пленительного изящества и грации. Учитесь, мол, бездари. За это люди прощали Жоре всяческие его проделки и попрошайничество. А вот сам Жора не все и не всем прощал. Тут вот и подошел рассказ о Женьке, соседском парнишке. Этот пятилетний бутуз в свое время пятинедельному Жоре продыху не давал. Злил его всячески: дразнил палкой, пугал, преследовал, бросал в него пучками травы и мелкими камешками, в общем, всячески отравлял жизнь.

Через полтора года Жора вырос, став крепким, бесстрашным красавцем, полностью оправдывая свое название — журавль-красавка; на груди у него появилась великолепная с агатовым отливом манишка, на затылочке — белоснежные косички. Немного подрос и Женька, до возраста дошкольника.

И тут выяснилось, что Жора обид не забыл и завсегда первейшим своим долгом теперь считал перелугать насмерть своего бывшего мучителя — скверного мальчишку. Причем в действиях Жоры всегда проглядывала прямо-таки поразительная расчетливость. Он подкарауливал

Женьку, направлявшегося с ведрами за водой, и, долбанув для устрашения пару раз по заливку, с победным курлыканьем улетал прочь — мол, хватит с тебя, я больше зла не помню. И бестолковый пацан мог вроде спокойно идти к реке. А Жора, спланировав на тропу и укромно спрятавшись, терпеливо поджидал, пока парнишка уже с полными ведрами двинется к дому. Тут уж Жора расправился с обидчиком детства как следует — ведра летели кувирком, пацан с ревом мчался в любое укрытие. И вот что следует подчеркнуть: других детей (и более младших, и более старших) Жора не трогал.

Не скрою: мне грело душу и было очень приятно, когда Жора за добрый десяток километров от нашего охотхозяйства мог разыскать мою машину и плавно спланировать на кабину с приветственным курлыканьем — будь то на безлюдной степной дороге или у шумного сельского магазина.

А еще Жора понимал простые, ясные команды, всяческие приманки, произнесенные его птичьим голосом. В степи, приближаясь к нашему станю, возвращаясь из дальней поездки, я мог позвать его условленным криком. Однажды заезжий всадник, услышав наш «переговор» и узрев внушительных размеров птицу, падавшую с небес

прямо на меня, насмерть перепуганный, вскачь умчался прочь.

Эта реакция должна была бы меня насторожить — мне бы задуматься, поразмыслить над этой картиной. Всадник умчался, ибо ему нечем было обороняться — при нем не было ружья. Один из героев великого знатока человеческих душ писателя Антуана Сент-Экзюпери сказал: «Мы должны испытывать ответственность перед теми, кого приручили». Да, это так. Все в живой природе разумно. В ней сильный вызывает восхищение, слабый вправе рассчитывать на защиту.

Погиб Жора по недосмотру людей — в мое отсутствие. На нашем охотстане закончили монтаж долгожданной линии электропередач, впервые подключили ток. Жора спланировал на оголенные провода. Он ведь был еще очень любознательным, доверял окружающим его близким людям, любил бывать там, где они собирались, рассчитывая на их внимание и опеку.

Говорят, последние звуки, какие он выкликнул перед смертью, были те самые, которыми он подзывал только меня.

А. МИРОНИЧЕВ,
биолог

Занимательный калейдоскоп

СУПЕРПЧЕЛЫ

Самые крупные из известных на сегодня медоносных пчел — Апис лабориоса (*Apis laboriosa*) обитают в горных лесах от Непала до китайской провинции Юньнань на высоте 1200—3900 метров над уровнем моря. По размерам они вдвое превосходят европейских. К тому же эти пчелы — самые мохнатые в мире, чему, по всей вероятности, способствует их высотное место обитания. Но главная отличительная их черта — они единственные из медоносных проводят зиму вне сотов. В таком случае, где же они зимуют? Американский специалист по пчелам Бен Андервуд из Корнеллского университета утверждает, что осенью пчелы переселяются на меньшие высоты и собираются огромными массами на ветвях деревьев или на защищенных от ветров выступах скал. Благодаря низкой интенсивности обмена веществ и выносливости организма в условиях относительно низких температур, они могут выжить, питаясь только запасом меда, находящегося в их желудках.

ПОКА ПЕРЧАТКА СУШИЛАСЬ...

Как известно, время от времени белье и некоторые принадлежности одежды нужно стирать, а постирав, обязательно высушить. Так всегда и поступала одна из жительниц американского штата Мэриленд. Но вот однажды пара домашних крапивников — небольших птиц, часто гнездящихся в самых неожиданных местах, — не нашла для устройства гнезда ничего лучшего, как вывешенную для просушки перчатку. Так и «сушилась» перчатка до тех пор, пока молодые крапивники не покинули свое столь необычное жилище.

Е. СОЛДАТКИН

НА ПРИВАЛЕ

Гоголев С. Вопреки закону 1

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Осауленко Б. Егерь Вялов 4
 Михалевич Д. Загон, еще загон 6
 Рейзмунт В. Разводить ондатру интересно и выгодно 8
 Фотографии Болотина И. 14

НАУКА

Лопан Н. Сибирская косуля в Курганской области:
 от теории к практике 10
 Плешак Т. Зайцы и их улежище 12
 Кучеренко С. Харза 18

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Блюм А. На копытных с подхода 16

СОБАКОВОДСТВО

Максимов А. Воспитание лаек 22
 Муромцева М. Кинологический словарь 25

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Бутурлин С. О ружье «на все руки» 26
 Микерин И. Исправление вмятин на ружейных стволах 29

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Булгаков М. Тайга моя праведная 30
 Верещагин Н. Животные каменного века 34
 Дебабов Д. Мой отец Дмитрий Дебабов 37
 Дебабов Д. Охотники 40

ЗА РУБЕЖОМ

Майле П. В стране Вильгельма Телля 42
 Руковский Н. Судьба детенышей барбала 43
 Письма читателей 44
 На привале 46
 Реклама 45, 48

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина
 (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дежкин,
 Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов,
 В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов,
 А. А. Улитин, С. М. Успенский, В. Е. Флинт,
 В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 5.09.95. Подписано к печати 28.09.95.
 Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.
 печ. л. 5,04. Тираж 9930 экз. Заказ 1129. Цена 3000 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18. Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
 полиграфический комбинат Комитета
 Российской Федерации по печати
 142300, г. Чехов Московской области
 Тел. (272) 71-336
 Факс (272) 62-636

**ОБЩЕСТВО
ОБОРОННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ**

предлагает

**к поставке со склада в Москве
оптовые и мелкооптовые партии
товаров для охотников
и рыболовов:**

- оптические прицелы различных модификаций
- бинокли в ассортименте
- капсюли "Жевело", "Центробой".
- патронташи (4 вида)
- чехлы для ружей и карабинов (9 видов)
- одежду камуфлированную и суконную
- пыжи войлочные, гильзы
- резино-технические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)
- рюкзаки охотничьи
- дробь, картечь, пули свинцовые
- приборы для снаряжения патронов
- рыболовные снасти
- маскхалаты
- лыжи охотничьи
- сигнальные устройства

**а также другие товары для охоты,
рыбалки и туризма**

**отгрузка контейнерами
в дальние регионы**

Тел. (095) 281-90-81, 284-01-44
 факс (095) 284-87-45

Пишите: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22

Телефоны, данные в № 8, 1995 г., ошибочны

ФОТОКОНКУРС

Редакция журнала

"Охота и охотничье хозяйство"

проводит фотоконкурс

под девизом

"ОХОТА И ПРИРОДА"

— II — 1995.

За лучшие фотографии и слайды

установлены премии

до 250 тыс. рублей

Подробная информация о фотоконкурсе
 в № 7 журнала за 1995 г.

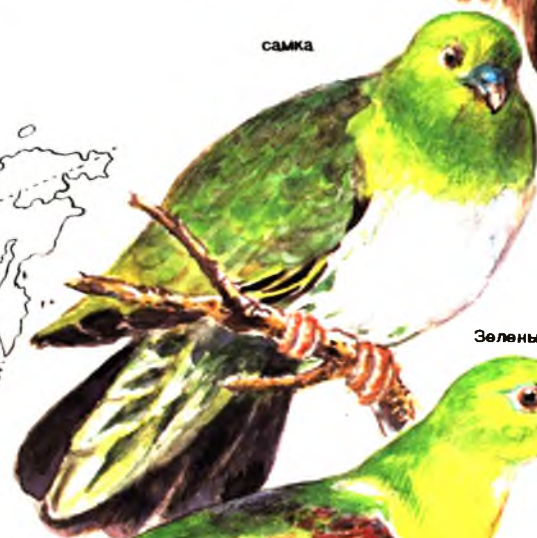
ГОЛУБИ

Общ.

Бурый голубь

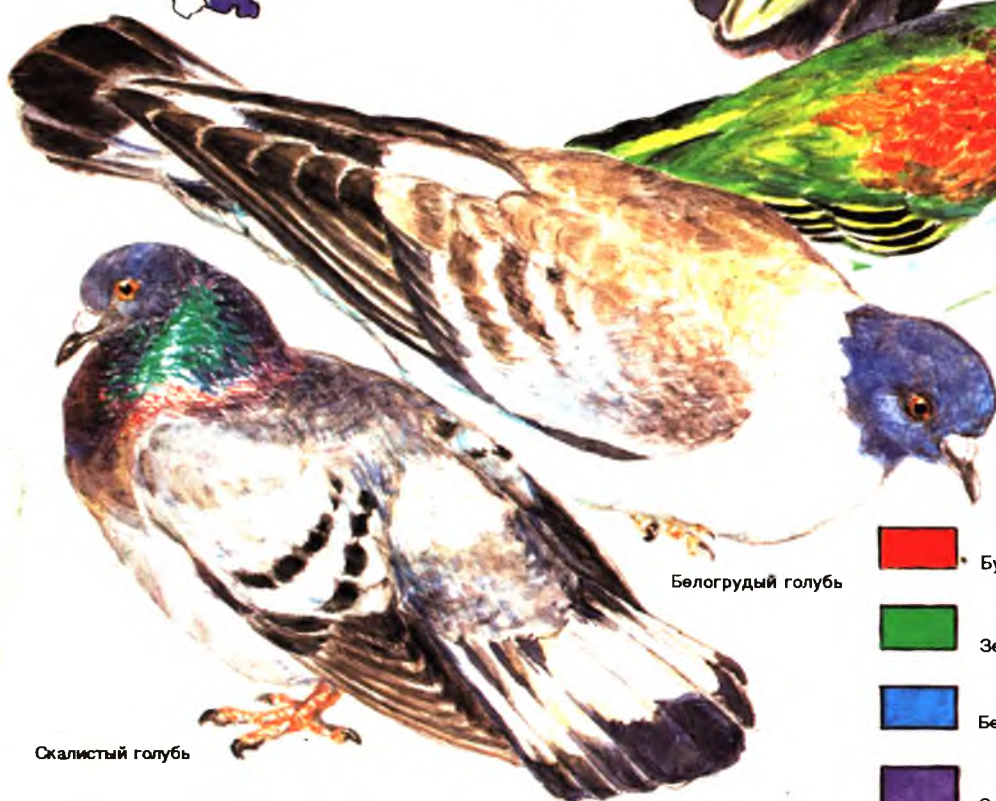
самка

Зеленый голубь

самец

Скалистый голубь

Белогрудый голубь

- Бурый голубь
- Зеленый голубь
- Белогрудый голубь
- Скалистый голубь